

The Seventh European Conference on Languages, Literature and Linguistics

14th June, 2015

«East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH,
Vienna, Austria

**Vienna
2015**

«The Seventh European Conference on Languages, Literature and Linguistics». Proceedings of the Conference (June 26, 2015). «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna. 2015. 150 P.

ISBN-13 978-3-903063-53-2

ISBN-10 3-903063-53-3

The recommended citation for this publication is:

Shlossman L. (Ed.) (2015). The Seventh European Conference on Languages, Literature and Linguistics. Proceedings of the Conference (June 14, 2015). Vienna, OR: «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, Vienna.

Editor	Lidiya Shlossman, Russia
Editorial board	Paulina Marszałek, Poland Aureliu Ungureanu, Romania Regina Fülöpné, Hungary Christelle Cormier, France
Proofreading	Andrey Simakov
Cover design	Andreas Vogel
Contacts	“East West” Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, Am Gestade 1 1010 Vienna, Austria
Email:	info@ew-a.org
Homepage:	www.ew-a.org

Material disclaimer

The opinions expressed in the conference proceedings do not necessarily reflect those of the “East West” Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, the editor, the editorial board, or the organization to which the authors are affiliated.

© «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH

All rights reserved; no part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise, without prior written permission of the Publisher.

Typeset in Berling by Ziegler Buchdruckerei, Linz, Austria.

Printed by «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, Vienna, Austria on acid-free paper.

Section 1. The Germanic languages

*Kostanian Zara Vartanovna,
Moscow State University,
teacher, Ph. D., the Faculty of Journalism
E-mail: zarakostanian@yahoo.com*

Anthroponymic ephemerisms in modern English-language media

*Костанян Зара Вартановна,
Московский Государственный Университет,
преподаватель, к. ф. н.,
факультет журналистики
E-mail: zarakostanian@yahoo.com*

Антропонимные эфемеризмы в современной англоязычной прессе

В настоящее время словарь любого современного языка знаменуется беспрецедентным ростом неологизмов, преимущественно в тех областях жизни, которые претерпевают значительные изменения. В первую очередь, это касается стремительно развивающихся компьютерных и информационных технологий. Вместе с тем, общественно-политическая сфера тоже стала источником множества неологизмов: евромайдан, оранжевая революция, арабская весна, крымнаш. Вполне естественно, что эти лексические единицы появляются, главным образом, в средствах массовой информации. Как отмечает Т.В. Попова¹, «в публицистике происходит неологический бум, как реакция на изменения в общественной жизни и языке».

В данной статье мы рассматриваем неологизмы в современных англоязычных СМИ, которые образованы от имен политических деятелей, в частности, президента России Владимира Путина и президента США Барака Обамы.

---

¹ Попова Т.В. Русская неология и неография: Федеральное агентство по образованию «ГОУ ВПО Урал. гос. ун-т – УПИ» – Екатеринбург, 2005. – С. 2.

Анализ был проведен на материале ряда британских и американских газет и журналов, включая *The Guardian*, *The Washington Post*, *The Independent*, *The USA Today*, *The Telegraph*, а также онлайн ресурсов, включая словари и социальные сети.

Обогащение словарного состава языка за счет неологизмов — дериватов имен политиков и общественных деятелей происходило во все исторические периоды. Так, в разное время появились *Bonapartism*, *McCarthyism*, *Stalinism*, *Gerrymandering*, *Reaganaut*, *Butskellism*, которые вошли во многие словари политических терминов. Однако количество таких слов за все предыдущие столетия нельзя сравнить с тем «неологическим взрывом», который мы наблюдаем сегодня. Это, в первую очередь, объясняется демократизацией публицистического стиля, стремлением современных авторов к независимости и оригинальности.

Неудивительно, что в наши дни заголовки англоязычных газет буквально перестраиваются новыми словами: *Obamacare*, *Obamunism*, *Obamesque*, *Putinism*, *Putinomics*, *Putinator*. Для обозначения таких новообразований лингвистами предлагаются разные термины: индивидуально-авторские новообразования, стилистические неологизмы, слова-самоделки, эгологизмы, окказианализмы. Однако самым оптимальным для обозначения рассматриваемых новообразований нам представляется термин *эфемеризм* (от английского *ephemeral* — недолговечный, мимолетный). В книге В. И. Заботкиной¹ «Новая лексика современного английского языка» мы находим следующее определение эфемеризмов: «слова, широкоупотребляемые в определенные периоды общественного развития, как правило, связанные с деятельностью отдельных политических деятелей».

Поскольку наше исследование посвящено, главным образом, неологизмам, образованным от имен Владимира Путина и Барака Обамы, то мы будем пользоваться термином *антропонимный эфемеризм* (АЭ).

В данной статье мы ограничимся словообразовательным анализом АЭ, представленных в качестве существительных. Они создаются в основном по высокопродуктивным моделям: суффиксации, словослияния и словосложения. Рассмотрим каждый способ в отдельности.

1. Суффиксация

Большинство АЭ создается по аналогии с уже существующими политическими терминами. Так, часто существительные образуются путем прибавления суффикса *-ism* к имени политического деятеля: *Yeltsinism*, *Gorbachevism*, *Blairism*, *Putinism*. Примеры:

1) *Chechen Terrorism is Being Caused by Yeltsinism* (*The Lalkar*, www.lalkar.org/issues/contents);

---

¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/grammar/138.Zabotkina/worddocuments/4.htm>

2) *Russia's Choice: Putinism or Progress* (*The American Interest*, 1 September 2014).

В приведенных заголовках нельзя не обратить внимание на негативную коннотацию в словах *Yeltsinism* и *Putinism*, которая основана на критике, неодобрении и осуждении. В отношении же к президенту Обаме, наряду с критикой, часто проявляется ирония, насмешка, сарказм. Так, по аналогии с бушизмами (*Bushisms*) появились обамизмы (*Obamaisms*) — комичные фразы из речей президента Обамы. Примеры:

1) “*I've now been in 57 states - I think one left to go*”.

2) “*The Middle East is obviously an issue that has plagued the region for centuries*”.

Американский онлайн журнал *Slate* начал создание специальной энциклопедии *Encyclopedia Baracktannica* по аналогии с *Encyclopedia Britannica*, который постоянно пополняется новыми обамизмами (http://www.slate.com/articles/news_and_politics).

Примечательно, что наряду со словом *Obamaism*, образованного от фамилии президента США, существует слово *Barackism*, образованное от его имени, и обозначающее любой неологизм с именем Обамы. Примеры заголовков статей:

1) ***Barackisms: From Obamaphoria to Bamelot*** (*The Telegraph*, 28 July 2008).

2) ***Obamatrons sing “Obamalujah” over Barackisms*** (*The USA Today*, 11 July 2008).

В приведенных статьях перечисляются неологизмы, появившиеся во время пребывания Барака Обамы у власти: *Obamedia*, *Obamatorpia*, *Obamascope*, *O-basm*.

Однако этим значение слова *Barackism* не исчерпывается. В статье *Barackisms — Obama's Lies*, автор называет баракизмами живые утверждения президента Обамы:

“*My Father Was A Goat Herder*” — *LIAR, he was a privileged, well educated youth, who went on to work with the Kenyan Government* (*The Iowa Republican*, 8 August 2010).

На основании вышеприведенных примеров, можно сделать вывод, что АЭ могут иметь более одного значения, в зависимости от того смысла, который вкладывает в них автор. Такая полисемия существенно затрудняет задачу декодирования АЭ для иностранных студентов.

Следующий продуктивный суффикс для образования АЭ — суффикс *-ist*, который образует слова со значением “сторонник/последователь данного политика или идеологии”: *Thatcherist*, *Putinist*, *Blairist*, *Medvedevist*. Пример:

New York Times: Putinists Start Large-Scale Repressions (<http://www.kavkazcenter.com/eng/content/2012/10/19/16864.shtml>).

В приведенном примере явно ощущается негативная коннотация: слово *Putinist* употребляется в связи с «широкомасштабными репрессиями».

Негативная коннотация присутствует и во всех без исключения дериватах с именем Обамы. Так, при помощи суффикса *-ite* образован эфемеризм *Obamanites* по аналогии с *Blairite* и *Thacherite*. Пример:

*How to make **Obamanite** disappear* (CNN ireport <http://ireport.cnn.com/docs/DOC-80993>).

На первый взгляд слово *Obamanite* кажется стилистически нейтральным, и без прочтения статьи трудно догадаться о наличии в нем иронии и осуждения, чего нельзя сказать об эфемеризмах *Barackista* и *Obamoid*, в которых негативная оценка выражена эксплицитно.

Слово *Barackista* образовано при помощи испанского суффикса *-ista*, который используется для образования существительных со значением «последователь, сторонник, эксперт», но, в отличие от суффикса *-ist*, он является оценочно-эмоциональным и выражает презрительно-пренебрежительное отношение к субъекту.

Пример:

*Another bad day at the polls for the **Barackistas*** (<http://www.ihatethemedia.com/>).

Urban dictionary, не без иронии, дает следующие определения *Barackista*:

- 1) *A person following or relating to the Politics, Ethics, or Beliefs of Barack H. Obama.*
- 2) *A person who equates Barack H. Obama to Jesus Christ.*

К числу эфемеризмов, обозначающих сторонников американского президента относится и *Obama-oid*. Как известно, суффикс *-oid* имеет значение «похожий на кого-то, напоминающий кого-то». Но он также имеет значение «лишенный разума или не могущий думать самостоятельно» (Ср. *schizoid*). Действительно, в Urban Dictionary находим следующее определение *Obamoid*: “mindless servant or follower of Barack Obama”. Пример:

*The **Obama-oids** aren't talking too much about foreign policy these days* (<http://www.lewrockwell.com/raimondo/raimondo7.html>).

В собранных нами примерах целых четыре эфемеризма со значением «сторонник Барака Обамы», т. е. можно говорить о синонимическом ряде *Obamanite* — *Obamite* — *Obamoid* — *Barackista*.

Таким образом, анализ собранного материала подтверждает, что для успешного декодирования АЭ необходимо знание не только законов словообразования, но и контекстуальное значение суффиксов.

2. Словослияние

Ряд неологизмов, таких как *Obamunism*, *Reaganomics* и *Putinomics*, является результатом одного из самых сложных словообразовательных процессов — словослияния, при котором происходит слияние усеченных основ двух лексических единиц. Такие слова известны в лингвистике как «бленды» (blends), «слова-портмоне» (portmanteau words), «слова-композицы» (composite words) и т. д.

Obamunism = **Obama** + **communism**

Putinomics = **Putin** + **economics**

Примеры заголовков:

- 1) *Human Rights According to **Obamunism*** (*The Weekly Standard*, 5 April 2015)

2) *Ukraine Learns About **Putinomics** as Russia Cuts Off Gas* (<http://go.bloomberg.com/market-now>).

Негативная коннотация присутствует во всех этих примерах, о чем свидетельствуют и сами дефиниции этих терминов:

Obamunism — *A somewhat pejorative description of Barack Obama's stance on government and economic policies as being similar to communism* (Rice University Neologisms Database).

Putinomics — *The ideology, priorities, and policies of Vladimir Putin and his system of government. The regime is characterized by a strong personality cult of Vladimir Putin and incorporates strong neo-Stalinist elements* (Wikipedia).

В целом, присутствие негативной коннотации прослеживается во всех без исключения дериватах с именем Путина — это «угроза, агрессия», с которыми западные СМИ связывают образ российского президента. Образованные путем словослияния слова *Putinoia* (Putin + paranoia) и *Putinator* (Putin + terminator) являются тому подтверждением:

1) ***Putinoia** on Full Display* (*Washington Post*, 27 October 2014).

2) *Scary **Putinator** at Cologne Parade* (*The Moscow Times*, 16 February 2015).

Статья под заголовком 2 рассказывает о ежегодном фестивале *Rosenmontag* в немецком городе Колон, где на движущейся платформе появился муляж Путина с пистолетом в руке и надписью *Putinator* как угроза независимости европейских стран.

Примечательно, что похожий эфемеризм образован и с именем Обамы — *Obamanator*. На первый взгляд, оно тоже образовано путем слияния слов *Obama* и *terminator*. Действительно, такое значение существует, и в Интернете можно найти многочисленные карикатуры Обамы с автоматом наперевес, подписанные как *Obamanator*. Однако есть и другое значение этого слова, которое гораздо чаще используется в политической лексике — это «человек, легко убеждающий в своей правоте» или «человек с врожденным талантом оратора»:

Obamanator — *To be suave in the style of Barack Obama. Having the ability to debate politics like you were born in it* (*Urban dictionary*).

Логично было бы предположить, что это слово имеет положительную коннотацию, являясь своего рода комплиментом ораторским способностям. Однако, согласно *Urban Dictionary*, оно образовалось от *Obama* + *abomination* (мерзость, гадость). Получается, что такой «ораторский талант» призван вызывать скорее отвращение, чем восхищение.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что далеко не всегда можно точно предсказать, от каких именно основ образовался АЭ. Это делает невозможным попытку декодирования заголовков с АЭ путем просмотрочного чтения. Часто необходимо внимательное прочтение всей статьи, а порой и ее детальное

изучение. Более того, помимо лингвистических знаний, часто необходима экстралингвистическая компетенция, в частности, знания о происходящих в мире общественно-политических событиях.

3. Словосложение

АЭ, образованные словосложением (соединением двух или более слов/корней), легче декодировать, т. к. их значение складывается из полных значений входящих в его состав компонентов. Так, например, слово *Putinophobia*, образованное от *Putin* + *phobia* (страх, боязнь) означает «страх перед Путиным», а слово *Putinomania*, образованное от *Putin* + *mania* (мания, одержимость), — «болезненное сосредоточение на Путине». Примеры:

1) *Does Russophobia Exist in the West? Is it Russophobia or Putinomania?* (*Transformation Group's Letter, Volume 4, 2008, University of Glasgow*).

2) *Between Putinophobia and Putinomania. Why Are American Media So Obsessed With Putin?* (http://theivanovosti.typepad.com/the_ivanov_report/2008/05/shove-it.html).

Примеры словосложения с именем Обамы включают слова *Obamacare*, *Obamanation*, *Obamanetwork*, *Obamagirl*, в каждом из которых присутствует негативная коннотация. Пример:

Obamanation: *Controlling News Media — Assault on 1st Amendment* (<http://www.americasfreedomfighters.com/2014/02/19/>).

Очевидно, что под *Obamanation* автор понимает администрацию Обамы, которая ужесточила контроль над средствами массовой информации, нарушая, таким, образом, Конституцию США.

Подводя итог, можно утверждать, что в современном английском языке наблюдается стремительный рост эфемеризмов, образованных от имен политических деятелей. Особенно ярко это тенденция проявляется в заголовках статей англоязычных СМИ, что объясняется стремлением последних привлечь внимание читателей, диктуя им при этом определенное прочтение информации.

Для АЭ характерна высокая степень оценочности, экспрессивности и эмотивности. В эфемеризмах, образованных от имен президентов Путина и Обамы преобладают негативные коннотации, основанные на критике, осуждении и иронии.

АЭ в англоязычных СМИ образуются по общепринятым словообразовательным моделям, в которых доминирует словослияние, так как оно дает наибольшее количество возможностей для речетворческого процесса.

Отмеченная нами полисемия АЭ объясняется тем, что они образуются по общепринятым нормам деривации и могут создаваться в разное время разными авторами, вкладывающими разный смысл в новообразование. Этим объясняется появление эфемеризмов-синонимов.

Для успешного декодирования АЭ необходимы как языковая компетенция, включая знание морфологии и словообразования, так и экстралингвистическая компетенция (факты, события, явления общественно-политической жизни).

Что касается лексикографического статуса данных единиц, то, по всей вероятности, только время точно покажет, какие из рассмотренных новообразований останутся эфемеризмами, а какие войдут в политический словарь в качестве неологизмов и прочно закрепятся в нем.

*Nazarova Lyudmila Valerievna,
Novokuznetsk secondary school No. 41,
English teacher
E-mail: lyudmina@yandex.ru*

The particular structure of the metaphorical cohesion of the novel by F. S. Fitzgerald «The Great Gatsby»

*Назарова Людмила Валерьевна,
Средняя общеобразовательная школа № 41,
Новокузнецк, учитель английского языка
E-mail: lyudmina@yandex.ru*

Особенность структуры метафорической когезии романа Ф. С. Фицджеральда «Великий Гэтсби»

Говоря о метафорической когезии необходимо отметить, что метафора, точнее, развернутая метафора, является одной из наиболее известных форм образной когезии.

Однако для того чтобы яснее представить себе сущность когезии, осуществляемой средствами образности (в частности метафоры), нужно уточнить термин «образность».

В чисто лингвистическом плане «образность — это языковое средство воплощения какого-то абстрактного понятия в конкретных предметах, явлениях, процессах действительности, и наоборот, каких-то конкретных предметов или понятий в абстрактных или других конкретных понятиях. Этим достигается двойное восприятие сообщения, причем в зависимости от контекста то одно, то другое восприятие превалирует, не вытесняя сопровождающее. Такое понимание образности может быть распространено, с нашей точки зрения, и на образность в литературоведческом аспекте. Разумеется, образ литературного героя нельзя отождествлять с языковым образом. Общим является лишь факт абстрагирования.

Однако способы, виды и средства абстрагирования от конкретного, а также конкретизация абстрактного весьма существенно отличаются»¹.

Образ — это «форма художественного обобщенного восприятия действительности в виде конкретного, индивидуального явления. На процесс формирования образа оказывает влияние субъект, его знание и опыт. Раз возникнув, образ может в свою очередь оказывать влияние на процесс дальнейшего познания и преобразования мира человеком. Отдельные образы развиваются не только под воздействием объективного мира, но и в результате взаимного влияния одних образов на другие образы»². Образ немислим без развертывания. Поскольку «чувственное восприятие ограничено одной-двумя сторонами явления объективной действительности, оно последовательно развертывается эксплицитно или чаще имплицитно ... Абстрактное сосуществует в образе. Одно лишь чувственное, конкретное восприятие без одновременной соотнесенности с абстракцией лишено образности»³.

Связь между различными образами представлена во временных и пространственных параметрах. Развитие характера персонажа в литературно-художественном тексте также можно рассматривать как когезию образного плана, поскольку здесь развертывание образа постоянно связывается с сопоставлением абстрактного типа, лежащего в основе создания данного образа. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что «конкретное в художественном произведении не так легко соотносится с абстрактным, как это имеет место в поэзии лирической, где символизация и метафоризация пронизывают в большинстве случаев весь текст»⁴.

Выяснив, что такое образность в чисто лингвистическом плане/узкого понимания/, вновь обратимся к метафоре, развернутой метафоре, как одной из наиболее известных форм образной когезии. Этот стилистический прием может развивать сообщение внутри *сверхфразового единства*/СФЕ/или, интегрируя все произведение, может соединять в одно целое два параллельно идущих сообщения.

Представим структуру, по которой развернутая метафора может развивать сообщение. Для этого мы используем структуру членения/деления текста/произведения. По И. Р. Гальперину самой крупной единицей в романе выступает том или книга/в значении компонента целого/. Затем членение идет по нисходящей линии: часть, глава, главка (обычно обозначаемая арабскими цифрами в отличие от главы, обозначаемой римскими), отбивка (отмечаемая пропусками нескольких

¹ Гальперин И.Р. Когезия//Текст как объект лингвистического исследования. – М., 1981. – С. 80.

² Там же. – С. 81.

³ Там же. – С. 82.

⁴ Там же.

строк), абзац, СФЕ, где «СФЕ не механическая сумма предложений, а качественно новое структурно-смысловое образование»¹.

Рассмотренное нами членение текста показывает, как части, на которые дробится текст, могут объединяться, сохраняя единство, цельность произведения, посредством развернутой метафоры. Таким образом, развернутая метафора, объединяющая в одном образе разные стороны описываемого предмета, фактически служит средством когезии, причем эта когезия «дистантна»². И. Р. Гальперин считает, что «дистантная когезия весьма характерна для художественных текстов. В некоторых случаях она едва заметна и поэтому с трудом подвергается актуализации»³.

Заметим, что не каждый этап членения общей структуры романа может быть связан метафорически, поэтому выявление связи, на каком-либо этапе (связь на уровне СФЕ, абзацев, отбивок, глав и т. д.) и частота этих связей на каком-либо этапе будут представлять особенности структуры метафорической когезии анализируемого романа.

В начале второй главы мы можем прочесть следующие строки:

*«This is a valley of ashes — a fantastic farm where ashes grow like wheat into ridges and hills and grotesque gardens; where ashes take the forms of houses and chimneys and rising smoke and, finally, with a transcendent effort, of men who move dimly and already crumbling through the powdery air. Occasionally a line of gray cars crawls along an invisible track, gives out a ghastly creak, and comes to rest, and immediately the ash-gray men swarm up with leaden spades and stir up an impenetrable cloud, which screens their obscure operations from your sight»*⁴. Из данного примера видно как развивается сообщение развернутой метафоры. Образ Долины Шлака и шлаковых человечков развивается на протяжении двух сложных предложений или на уровне/этапе СФЕ.

Далее в этой же главе:

*«It had occurred to me that this shadow of a garage must be a blind»*⁵.

Слово «shadow» — «тень» здесь очень важно, так как незаменимо соединяет общий вид Долины Шлака/Valley of Ashes/, где шлаковые человечки/ash-gray men/расплавляются в пыльном тумане, с гаражом Уилсона и самим хозяином, о котором чуть ниже сказано:

¹ Гальперин И. Р. Членение текста // Текст как объект лингвистического исследования. – М., 1981. – С. 69.

² Гальперин И. Р. Когезия // Текст как объект лингвистического исследования. – М., 1981 – С. 75.

³ Там же.

⁴ Scott Fitzgerald F. The Great Gatsby. – Kiev, 1973. – С. 26.

⁵ Там же. – С. 28.

« (he) ... went toward the little office mingling immediately with cement color of the walls. A white ashen dust veiled his dark suit and his pale hair as it veiled everything in the vicinity — except his wife, who moved close to Tom»¹.

Тень здесь торжествует повсюду: люди в Долине Шлака более напоминают тени, чем живых людей, гараж Уилсона кажется только тенью гаража, а сам хозяин тоже больше напоминает тень, чем человека из плоти и крови. Здесь мы наблюдаем дистантную когезию на уровне/этапе абзацев.

Казалось бы, слово «shadow» — «тьень» достаточно нагружено, но анализируемый роман тем и отличается, что в нем все образные «потенции»² слова используются максимально. Так слово «shadow» — «тьень» косвенно связано с важным этапом повествования в конце восьмой главы. В момент, непосредственно предшествующий убийству Гэтсби, мечта которого рухнула, мир представляется герою романа изменившимся:

«A new world, material without being real, where poor ghosts, breathing dreams like air, drifted fortuitously about... like that ashen fantastic figure gliding toward him through the amorphous trees»³.

Шлакосерая фантастическая фигура является показателем связи/дистантной когезии на уровне глав.

Представим еще несколько выявленных примеров дистантной когезии на различных уровнях:

«In consequence, I'm inclined to reserve all judgments, a habit that has opened up many curious natures to me...»⁴.

«... I wanted no more riotous excursions with privileged glimpses into the human heart»⁵.

В первом примере мы наблюдаем одностороннюю метафору где «привычка открывает» передо мной любопытные/сложные/натуры, возможно она открывает т. к. служит своеобразным ключом к открытию любопытных/сложных/натур. Следующий пример, взятый из последующего абзаца, продолжает тему, но здесь мы уже наблюдаем действие со стороны самого персонажа/Ника/ «заглядывать в человеческие души/сердца/. Здесь мы наблюдаем когезию на уровне СФЕ и абзацев, где персонаж раскрывается через образное описание одного из его качеств — познание окружающих людей.

В следующем примере мы можем наблюдать сравнение, где будет наблюдаться не только образная когезия, но и стилистическая т. к. идет физическое

¹ Scott Fitzgerald F. The Great Gatsby. – Kiev, 1973. – С. 29.

² Лидский Ю. Я. Скотт Фицджеральд. Творчество. – Киев, 1982. – С. 251.

³ Scott Fitzgerald F. The Great Gatsby. – Kiev, 1973. – С. 162.

⁴ Там же. – С. 5.

⁵ Там же. – С. 6.

описание /описание осанки/ одного из персонажей /мисс Бэйкер/ путем повторения одного и того же метафорического употребления, иначе, через повторение метафор. Здесь наблюдается когезия на уровне абзацев и глав.

На уровне абзацев:

«*She was extended full length at her end of the divan, completely motionless, and with her chin raised a little, as if she were balancing something on it which was quite likely to fall*»¹.

«*At any rate, Miss Baker's lips fluttered, she nodded at me almost imperceptibly, and then quickly tipped her head back again — the object she was balancing had obviously tottered a little and given her something of a fright*»².

На уровне глав:

«*I glanced at Daisy, who was staring terrified between Gatsby and her husband, and at Jordan, who had begun to balance an invisible but absorbing object on the tip of her chin*»³.

На протяжении всего романа автор постепенно раскрывает образ Дэйзи через метафорические определения ее голоса, которые постепенно усиливаются и, в седьмой главе, достигают своего апогея.

«*High in a white palace the king's daughter, the golden girl...*»⁴.

«Развитие характера персонажа в литературно-художественном тексте также можно рассматривать как когезию образного плана, поскольку здесь развертывание образа постоянно связывается с сопоставлением абстрактного типа, лежащего в основе создания данного образа»⁵.

«*As if his absence quickened something within her, Daisy leaned forward again, her voice glowing and singing*»⁶.

«*The exhilarating ripple of her voice was a wild tonic in the rain*»⁷.

«*I think that voice held him most, with its fluctuating, feverish warmth, because it couldn't be over — dreamed — that voice was a deathless song*»⁸.

«*They arrived at twilight, and as we strolled out among the sparkling hundreds, Daisy's voice was playing murmurous tricks in her throat*»⁹.

¹ Scott Fitzgerald F. The Great Gatsby. – Kiev, 1973. – С. 12.

² Там же. – С. 13.

³ Там же. – С. 135.

⁴ Там же.

⁵ Гальперин И. Р. Когезия // Текст как объект лингвистического исследования. – Москва, 1981. – С. 82.

⁶ Scott Fitzgerald F. The Great Gatsby. – Kiev, 1973. – С. 19.

⁷ Там же. – С. 87.

⁸ Там же. – С. 98.

⁹ Там же. – С. 106.

«When the melody rose, her voice broke up sweetly, following it, in a way contralto voices have, and each change tipped out a little of her warm human magic upon the air»¹.

«Her voice struggled on through the heat, beating against it, meloding its senselessness into forms»².

«“Her voice is full of money”, he said suddenly. That was it. I'd never understood before. It was full of money — that was the inexhaustible charm that rose and fell it, the jingle of it, the cymbals' song of it... High in the white palace the king's daughter, the golden girl... »³.

В последнем примере дистантная когезия наблюдается на уровне глав, причем, на протяжении всего романа, что указывает на единство, цельность одного из главных персонажей и всего произведения.

Особенностью метафорической когезии является то, что «автор не предметы или явления действительности, а образы, которыми эти предметы-явления изображаются. Получается, как бы движение характеристик при относительной статичности объекта»⁴. Такое движение характеристики мы можем наблюдать в последнем примере.

Из выявленных примеров метафорической когезии мы видим, что наиболее употребительным оказались связи на уровне глав, затем абзацев и СФЕ, т. е. в структуре задействованы одни из основных уровней членения текста и, только, наиболее уточняющие уровни/отбивка и часть/не задействованы. Таким образом, мы можем наблюдать образную когезию/метафорическую/в узком понимании, в отличие от второй главы, где была рассмотрена образность широкого плана/понимания.

Список литературы:

1. Гальперин И. Р. Членение текста//Текст как объект лингвистического исследования. – М., 1981.
2. Гальперин И. Р. Когезия./Текст как объект лингвистического исследования. – М., 1981.
3. Лидский Ю. Я. Скотт Фицджеральд. Творчество. – Киев, 1982.
4. Складчикова Н. В. Межъязыковые отношения метафор. – Кемерово, 1987.
5. Scott Fitzgerald F. The Great Gatsby. – Kiev, 1973.

¹ Scott Fitzgerald F. The Great Gatsby. – Kiev, 1973. – С. 110.

² Там же. – С. 119.

³ Там же. – С. 121.

⁴ Гальперин И. Р. Когезия./Текст как объект лингвистического исследования. – Москва, 1981 – С. 80.

*Razduев Alexey Valeryevich,
Pyatigorsk State Linguistic University,
associate professor, the Theory and Practice of Translation Chair,
associate professor, the West-European Languages and Cultures Chair
E-mail: arazduев@bk.ru*

*Mamina Anastasia Vladimirovna,
Pyatigorsk State Linguistic University, student,
the Institute of Translation Studies and Multilingualism
E-mail: pegas-94@mail.ru*

Some ways of the English-language horse breeding and equestrian sports terms translation into the Russian language

*Раздуев Алексей Валерьевич,
Пятигорский государственный лингвистический университет,
доцент, кафедра теории и практики перевода,
доцент, кафедра западноевропейских языков и культур
E-mail: arazduев@bk.ru*

*Мамина Анастасия Владимировна,
Пятигорский государственный лингвистический университет,
студент, Институт переводоведения и многоязычия
E-mail: pegas-94@mail.ru*

Некоторые способы перевода англоязычных терминов сферы коневодства и конного спорта на русский язык

Публикация выполнена в рамках проекта «Когниолингвистическое и лексикографическое моделирование фрагментов прикладной и фундаментальной научной картины мира (русский и английский языки)» в соответствии с Государственным заданием Министерства образования и науки РФ ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет» на 2014–2016 гг. (руководитель проекта – доктор филологических наук, профессор О. А. Алимуратов).

Коневодство и конный спорт — это обширная сфера деятельности с богатой историей и многообещающим будущим. Сценарий развития этой отрасли разворачивался с древних времен, где главным героем была лошадь. Многовековая история конного дела сделала эту сферу многоуровневой, а потому востребованной в других областях. Лошадь была и остается верным соратником человека во многих аспектах его жизни.

Появление новых методов дрессировки, разведения, ухода за лошадьми и других инноваций требует подробного рассмотрения сущности данной сферы. Очевидна малоизученность данной области и с лингвистических позиций, в частности, в том, что касается терминологии, использующейся в ее рамках.

Целью статьи является рассмотрение основных способов перевода англоязычных терминов сферы коневодства и конного спорта на русский язык. Прежде всего нас интересуют наиболее частотные переводческие приемы для интерпретации данного терминологического материала на русском языке. Материалом исследования послужил корпус терминов объемом 1000 единиц, отобранных методом сплошной выборки из терминологических словарей, научных и научно-популярных статей, глоссариев, а также интернет-сайтов по тематике конного спорта и коневодства.

В ходе исследования было выявлено, что в первую очередь англоязычные термины сферы коневодства и конного спорта можно поделить на однокомпонентные и многокомпонентные. Первые, в целом, переводить проще. Исходя из того, что однокомпонентный термин обладает одним смысловым (семантическим) ядром, сохранить его содержание при переводе будет легче. Многокомпонентные термины имеют в составе несколько терминоэлементов, а значит, основной задачей при переводе будет сохранить целостность их семантического значения и, по возможности, структуры. Многокомпонентные терминологические единицы могут состоять из одного и более семантических ядер (в зависимости от количества равнозначных основообразующих терминоэлементов) и периферийной области (классифицирующих терминоэлементов)¹. При переводе следует максимально сохранить все компоненты семантики термина. Поэтому, как для многокомпонентных, так и однокомпонентных терминов наиболее удачным, правильным будет **эквивалентный перевод**, т. е. подбор эквивалента, когда однокомпонентный термин на языке оригинала будет переводиться таким же однокомпонентным термином на языке перевода, двухкомпонентный — двухкомпонентным, одноядерный — эквивалентом, содержащим одно семантическое ядро и т. д. Также должна максимально сохраняться периферийная область термина.

Термин-эквивалент переводного языка и оригинальный термин должны быть семантически тождественными лексическими единицами. В терминологической выборке присутствует значительное количество примеров эквивалентного перевода: *rein* — *повод*, *saddle* — *седло*, *lounge* — *канюль*, *stall* — *стойло*,

---

¹ Лату М. Н. Англоязычная военная терминология в ее историческом развитии: структурно-семантический и когнитивно-фреймовый аспекты: дис. ... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2009. – 222 с.; Лату М. Н. Особенности возникновения и функционирования однокомпонентных и многокомпонентных терминов. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 1–1 (43). – С. 104–108.

girth — подпруга, *racing saddle* — скаковое седло, *bridle* — уздечка, *harness* — упряжь, *races* — скачки, *lad* — конюх, *mare* — кобыла, *alternative rout* — альтернативный маршрут, *low set tail* — низко поставленный хвост, *alternative obstacle* — альтернативное препятствие¹ и т. д.

При переводе терминологической лексики одной из проблем подбора эквивалента может оказаться наличие синонимии. Так, одно понятие на английском языке может иметь несколько обозначений при переводе на русский и наоборот. Например, термин *reins* имеет несколько аналогов на русском языке: *вожжи*, *поводья*, *узда*. Это связано с тем, что в понимании русского человека данные понятия имеют некоторые различия. Данный способ перевода подразумевает подбор аналогового термина на языке перевода. Термин *horse competition in two phases* можно перевести как *конное соревнование (состоящее) из двух фаз*, однако чаще встречается версия *конкур в две фазы*. Выбор варианта перевода будет зависеть от контекста, в котором употреблен каждый из терминов: в рамках профессиональной коммуникации более употребим последний вариант, в то время как неспециалисту легче понять термин «конное соревнование из двух фаз».

Еще одной проблемой при подборе эквивалента может стать *многозначность* термина в рамках одной терминосистемы и *терминологическая омонимия* в разных терминологических системах. Например, термин *collar* (хомут) может иметь такие значения, как *гайка*, *утолщение чека* (морское дело), *наплыв* (химия), *стропильная стяжка* (строительство) и т. д. Термин *shaft* (оглобля), в свою очередь, может означать следующие понятия: *ось*, *шпиндель* (техника), *трансмиссия* (военное дело), *каминная труба* (архитектура) и т. д. В рамках англоязычной терминосистемы сферы коневодства и конного спорта примером может послужить приведенный выше термин *reins*, который может обозначать понятия *узда* и *поводья*.

Зачастую при переводе терминов приходится прибегать к трансформациям лексического, грамматического или лексико-грамматического характера. Например, иногда переводчик при работе с терминами-словосочетаниями может использовать *грамматические замены*, в частности, изменение грамматического числа, изменения части речи отдельных терминоположений при переводе, и т. д. Часто первый (классифицирующий) терминоположение определяет качественные характеристики второго (основообразующего терминоположения). При таких обстоятельствах первое англоязычное существительное переводится прилагательным. Например: *hoof wall* — копытная стенка, *stone wall* — каменная стенка, *park style* — парковый стиль, *horse shows* — конные шоу.

Часто признаки центрального понятия на английском языке выражены прилагательным или причастием. В таком случае, если второй терминоположение является

¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.horseline.ru/dictionary.php>.

существительным, то термин-словосочетание, в основном, переводится по схеме: *прилагательное/причастие + существительное*: *driver apron* — кучерский фартук, *unbroken horse* — необъезженная лошадь, *extended trot* — прибавленная рысь, *forward seat* — облегченная посадка, *rising trot* — строевая рысь, *collected walk* — собранный шаг, *working trot* — рабочая рысь, *Spanish trot* — испанская рысь, *drawing knife* — копытный нож, *contracted heels* — сжатые пятки, *medium walk* — средний шаг, *pulled mane* — продернутая грива, *green mouth* — сырой рот, *light mouth* — чуткий рот, *hot shoeing* — горячая ковка, *jumping abilities* — прыжковые способности¹ и т. д.

Для перевода терминов также активно используется **описательный перевод**. Он относится к лексическим трансформациям и является достаточно частотным при переводе англоязычных терминов сферы коневодства и конного спорта на русский язык. Данный переводческий прием раскрывает значение термина путем описания сущности понятия, которое он называет. Другими словами, подобная трансформация носит комплексный характер, так как подразумевает употребление дефиниции термина в качестве его перевода. Учитывая, что одним из желательных отличительных качеств термина является наличие дефиниции, то логично предположить, что при помощи описательного перевода можно перевести любой термин. Примерами описательного перевода англоязычной терминологии сферы коневодства и конного спорта на русский язык могут послужить следующие термины: *anticipation* — опережение лошадей сигналов всадника, *to post* — вставать в такт на строевой рыси, *backstepper* — грум, который балансирует экипаж на трассе марафона, *mounting block* — подставка для посадки на лошадь, *dead heat* — одинаковый результат двух или более всадников² и т. д.

Довольно распространенными способами перевода (передачи) терминологической лексики являются **транскрипция** и **транслитерация**. Эти переводческие приемы относятся к трансформациям лексического характера. Как уже было сказано выше, два этих способа принято комбинировать для уточнения транскрипции, а также по причине различий в исторически сложившихся принципах написания букв в английском и русском языках. Примерами использования этих двух приемов из отобранного терминологического корпуса могут послужить следующие терминологические единицы: *canter* — кентер, *pesade* — пезада, *passage* — пассаж, *coubrette* — кубрет, *levade* — левада, *cadence* — каденция, *capriole* — каприоль, *tandem* — тандем, *bascule* — баскюль, *triple bar* — трипл бар, *joker* — «джокер», *horseball* — хорсбол, *show ring* — шоу-ринг, *handler* — хэндлер (выводчик), *lucerne* — люцерна, *forage* — фураж, *hippodrome* — ипподром, *jockey* — жокей³ и т. д.

¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.horseline.ru/dictionary.php>.

² Там же.

³ Там же.

Еще одним применением транскрипции и транслитерации стал перевод некоторых терминов-эпонимов (терминов с онимическим компонентом), присутствующих в сфере коневодства и конного спорта. В терминологической выборке присутствуют следующие термины-эпонимы, которые подвергнуты транскрибированию и транслитерации: *Siglavu* — сиглави, *Paint Horse* — пейнтхорс, *Brumby* — брамби, *Kisber* — кишбер, *Kuhaylan*, *Kehilan* — кохейлан, *Morgan* — морган, *Munaghi*, *Maneghi* — муники, маанеги¹ и т. д.

Еще одним способом перевода (лексической трансформацией) терминов сферы коневодства и конного спорта также является **калькирование**. Использование кальки при переводе подразумевает поморфемное или пословное воссоздание структуры термина посредством морфем и слов языка перевода². Примерами данного приема могут послужить следующие термины из выборки: *yearling* — годовик, *alternative obstacle* — альтернативное препятствие, *contracted heels* — сжатые пятки, *collected walk* — собранный шаг, *working canter* — рабочий галоп³ и т. д.

В терминологической выборке также присутствуют примеры **комбинирования различных способов перевода**, например, использование транскрипции и калькирования одновременно: *claiming race* — скачка «клеиминг», *closebreeding* — тесный инбридинг, *dead heat* — мертвый гит, *counter canter* — контргалоп, *western riding* — стиль езды вестерн, *half-pirouette* — полупируэт и т. д.

Также есть примеры использования этих двух приемов одновременно при переводе англоязычных терминов-эпонимов: *Anglo-Arabian* — англо-арабская, *Kabardin* — кабардинская, *Welsh Pony* — уэльский пони, *Tersk* — терская, *Yakut* — якутская, *New Forest Pony* — нью-форестский пони, *Bashkir* — башкирская, *Lokai* — локайская, *Missouri Foxtrotter* — миссурийский фокстроттер, *Cleveland Bay* — кливлендская гнедая, *Dartmoore Pony* — дартмурский пони⁴ и т. д.

При переводе терминов можно применять и другие способы перевода, относящиеся к лексическим трансформациям, — это **генерализация**, **конкретизация** и **модуляция**. Данные переводческие приемы применимы к терминам в рамках их терминологического контекста. Их используют во избежание тавтологий или для подбора более уместных терминов в данном контексте.

Конкретизация подразумевает замену гиперонима гипонимом. Примером конкретизации может послужить перевод термина *saddle* (седло), которое в

¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.horseline.ru/dictionary.php>.

² Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.

³ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.horseline.ru/dictionary.php>.

⁴ Там же.

конкретном тексте можно перевести как *дамское седло*, *скаковое село*, *седло для пробегов*, *седло для «вестерн»* и т. д., в зависимости от контекста.

Генерализация подразумевает обратное действие — замену гипонима гиперонимом, т. е. перевод по принципу «от частного к общему». Например: *French-link snaffle* — трензель, *western bridle* — уздечка, *cross-country obstacle* — препятствие и т. д.

Модуляция — это смысловое развитие. В данном случае перевод выводится логически. Единица оригинала и единица перевода при соотнесении связаны причинно-следственными отношениями. Например, англоязычный термин *dry food* («сухая еда») логично перевести как *грубый корм*, *second horse* («вторая лошадь») как *запасная лошадь*.

Таким образом, среди способов перевода англоязычных терминов сферы коневодства и конного спорта на русский язык можно выделить следующие: подбор эквивалента, подбор аналога, транскрипция и транслитерация, описательный перевод, калькирование, различные грамматические замены, генерализация, конкретизация, модуляция, а также комбинация различных приемов, в частности, транскрипции и калькирования.

Сфера коневодства и конного спорта уже давно находится в поле зрения различных ученых, включая лингвистов, различные исследования проводятся на межнациональном, международном уровне, однако, для дальнейшего развития данной сферы необходимо совершенствование методов распространения знания о лошадях и способах ведения конного дела. Один из методов — это перевод терминологии данной сферы на другие языки, в частности, поиск соответствий между английскими и русскими терминами. Рассмотренные способы перевода могут сыграть важную роль в обмене специализированной информацией в рамках сферы коневодства и конного спорта, а также могут быть использованы в рамках изучения терминологий других сфер человеческой деятельности.

Список литературы:

1. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
2. Лату М. Н. Англоязычная военная терминология в ее историческом развитии: структурно-семантический и когнитивно-фреймовый аспекты: дис. ... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2009. – 222 с.
3. Лату М. Н. Особенности возникновения и функционирования однокомпонентных и многокомпонентных терминов. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 1–1 (43). – С. 104–108.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.horseline.ru/dictionary.php>.

*Rakhimova Guzal Yuldashovna,
Urgench State University, Head of the Department,
the Faculty of Foreign Languages
E-mail: rahimovaguzal@rambler.ru*

*Jumatov Rashid Yangibaevich,
teacher of the English language and literature Department
Norboev Uktam,
teacher of the English language and literature Department*

System of nominative units of Modern English

*Рахимова Гузал Юлдашовна,
Старший преподаватель Ургенчского госуниверситета
E-mail: rahimovaguzal@rambler.ru*

*Жуматов Рашид Янгибаевич,
преподаватель Ургенчского госуниверситета
Норбоев Уктам,
преподаватель Ургенчского госуниверситета*

Система номинативных единиц современного английского языка

В ходе развитие лингвистики номинативный статус языковых единиц рассматривался по разному. Одной из особенностей структуралистского подхода следует признать «автономизацию» языка: язык рассматривался как более или менее самодостаточный механизм, автономный как по отношению к человеку, так и по отношению к внеязыковой реальности. Акцент делался на внутренних, имманентных правилах и законах строения и функционирования языковой системы.

Современные лингвистические теории характеризуются стремлением, с одной стороны, встроить язык в систему других когнитивных механизмов человека (например, концепция семантических примитивов А. Вержбицкой, которая исходит из единой общечеловеческой природы единиц универсального семантического языка; тем самым этот универсальный язык становится естественным основанием для сопоставления (и сопоставимости) разных языков); с другой — выявить «посредническую» функцию языка между человеком и внеязыковой реальностью и показать, что язык и сам несёт отпечаток человеческих способов освоения реальности, и в то же время, будучи средством концептуализации этой реальности, воплощением наивной (языковой) картины мира, накладывает отпечаток на восприятие реальности человеком — восприятие «сквозь призму языка» (Апресян 1995).

В западной лингвистической науке структуралистскому генеративистскому подходу противостоит такое (теперь уже мощное) направление, как когнитивная лингвистика. Одна из фундаментальных идей когнитивной семантики — это идея о принципиально единой природе языковых и других когнитивных механизмов и процессов и об их принципиальной связанности с природой человека.

В современной лингвистике, при системном подходе к анализу языковых данных во главу угла ставится изучение их функционального назначения, т. е. функции в составе сложной системы, частью которой они являются. Она, с одной стороны, определяется внутри этой системы, а, с другой, реализуется в конкретных коммуникативных актах.

Функция единицы номинации в высказывании определяется прежде всего, как ее свойство, отражающее ее лингвистический статус как языкового знака. Лингвисты признают существование языкового знака в трехмерном пространстве языка, то следовательно и функция как его неотъемлемое свойство характеризуется с позиций категориальной семантики, синтактики и прагматики. При этом исследователи определяют семантическую функцию как способность номинативной единицы служить средством категоризации внеязыковых сущностей, синтаксическую функцию — ее роль в синтаксической структуре высказывания. Функция прагматическая считается характеристикой единицы номинации, заключающейся в обеспечении адекватности передаваемой информации¹ (Азнаурова, 1988, Левицкий, 1999).

При этом каждая номинативная единица, в нашем понимании, обладает как функцией-потенцией, так и функцией-реализацией. Под функцией-потенцией понимается предрасположенность единицы номинации к приобретению определенной знаковой нагрузки, а также выполнению отдельных нехарактерных для данной единицы семантических, синтаксических и прагматических ролей. Функция-реализация выступает в данном случае актуализированной сущностью, поскольку единица языка непосредственно выполняет ее в высказывании. Отметим, что функции-потенции присущи языковым единицам, находящимся в латентном состоянии в системе языка. Единицы номинации могут их раскрывать лишь при определенных обстоятельствах. Функции-реализации — это собственно функции, которые проявляются только в акте коммуникации (Левицкий, 1999).

Соглашаясь с мнением А. В. Бондарко о том, что функция-потенция превращается в функцию-реализацию только в процессе мыслительно-речевой деятельности говорящего, необходимо учитывать системно-структурные особенности конкретного языка (Бондарко, 1994). Так, в современном английском языке наряду с операцией выбора коммуникантами той или иной единицы для реализации функций

---

¹ Азнаурова Э. С. Прагматика художественного слова. – Т.: Фан, 1988.

высказывания, происходит выбор ее синтагматического окружения. Таким образом, английская номинативная единица в процессе производства высказывания реализуется не изолированно, а в составе определенного коммуникативного построения, обусловленного как требованиями языковой системы, так и ситуацией общения, а также индивидуально-личностными особенностями коммуникантов.

Для реципиента высказывания функция номинативной единицы является определяющим показателем в ходе декодирования смысла полученного сообщения. Получатель сообщения выбирает из всех возможных потенций единицы номинации только то значение, которое его отправитель закодировал в нем. В современном английском языке с ярко выраженной полифункциональностью номинативных единиц лингвисты признают их функции-потенции практически неограниченными. Таким образом, в языке функции-потенции активно актуализируются функциями-реализациями.

Если для носителя языка определить функцию реализацию часто не составляет труда для изучающего иностранный язык, процесс декодирования значения отдельно взятого слова или номинативного словосочетания становится задачей не из легких. Он скорее полагается на свой коммуникативной, чем на языковой опыт. Развитость коммуникативной компетенции позволяет получателю декодировать сообщение исходя из взаимодействия функций-реализаций единиц номинации в вербальном контексте, а также учитывать экстралингвистический контекст, т. е. ситуацию общения представляет собой актуализированную роль, которую выполняет единица языка в процессе ее использования и взаимодействия с другими элементами языковой структуры.

С позиции же отправителя сообщения, в определении функции и ее понимании на передний план выходит цель и характер введения в высказывание данного языкового материала, его актуализация. Стратегия построения высказывания должна учитывать тезаурус, языковые и коммуникативные способности и возможности адресата. Данный процесс не зависит от того общаются ли между собой носители одного и того же языка, или люди, у каждого из которых родной язык, отличается от родного языка собеседника. Функциональные потенции номинативной единицы, которые позволяют ей участвовать в передаче определенного содержания или построения необходимой по законам языка конструкции обуславливают выбор именно этой единицы говорящим¹. Коммуникативно-когнитивные особенности участников процесса общения индивидуальны и гибки, они находятся в постоянном изменении. Именно поэтому один и тот же индивид в похожей ситуации с тем же самым собеседником зачастую прибегает к использованию разных языковых средств для достижения одной и той же цели коммуникации. В процессе познания

---

¹ Азнаурова Э. С. Прагматика художественного слова. – Т.: Фан, 1988.

языка происходит и познание функции-потенции его единиц, что непременно находит отражение в их функциях-реализациях.

Итак, определение функции на основе объединения коммуникативного и когнитивного подходов доказывает ее много мерность и способность дать каждому языковому знаку объяснение в рамках системы языка через определение ее ролей и принципов взаимодействия с другими знаками в акте коммуникации. При этом мы исходим из понимания языка как целостного, системно-структурного образования, выступающего в двух формах:

- 1) как интерпорированное, образование, т. е. формируемое в сознании человека;
- 2) так и экстерпорированное проявление, т. е. находящее свое материальное выражение в высказывании (Левицкий, 1999).

Намериваясь осуществить акт коммуникации, говорящий ставит перед собой задачу достичь поставленной цели. Коммуникативный акт, тем самым, выступает не как самоцель, а как средство достижения некой лично значимой цели. Однако путь к решению внеязыковой цели лежит через языковую цель — адекватный отбор и аранжировка языкового материала для наиболее полного выражения своей интенции в данных ситуативных условиях. Для решения этой цели подходят как выбор отдельных средств языка, так и их комбинации между собой.

В целях коммуникации класс основных (и освоенных) объектов и ситуаций постепенно расширяется и пополняется новыми, неосвоенными. Человек не придумывает новых корней (новые корни появляются в языке в результате заимствования либо в результате пере разложения или опрощения основ — то есть из «старых» корней), — он просто использует возможности существующих в языке продуктивных словообразовательных моделей, «активизирует» ранее не использовавшиеся, но потенциально существующие слова.

При подходе к анализу языка как функциональной системы, т. е. как системы средств выражения, служащей какой-либо определённой цели, самое важное место в ней занимают полнозначные номинативные единицы.

Под номинативным составом языка, вслед за В. Н. Телия, понимается вся совокупность его единиц, обладающих номинативной функцией, т. е. служащих для названия вычлененных языковым сознанием из внеязыкового континуума отдельных его фрагментов, соответствующих видению мира данной лингво-культурной общностью¹. Номинативные единицы — это тот инвентарь языка, который служит средством построения высказываний, состоящих из таких единиц и объединяющих их грамматические формы, синтагматические, категориально и прагматически.

---

¹ Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. — С. 57.

Классическим типом номинативных единиц выступают полнозначные номинативные единицы. Однако, несмотря на их значительную роль в системе языка, нельзя игнорировать большое количество незнаменательной лексики, собственных имён, фразеологических единиц, отдельных морфем и фонем, словосочетаний (аналитических лексических единиц) и предложений, выполняющих в высказывании номинативную функцию, т. е. называющих и обозначающих фрагменты действительности как целостные внеязыковые объекты.

Большинство единиц номинации представлено в современном английском языке либо словосочетаниями. Каждая отдельная единица языка, к какому бы языковому уровню она не принадлежала, обладает своей индивидуальной функцией в структуре высказывания и способностью к воспроизведению в различных синтагматических построениях. Повторяемая в различных актах коммуникации, одна и та же единица языка сохраняет при этом свою индивидуальность, и только весь ряд единиц одного уровня образует обобщённое понятие единицы данного уровня. Отметим также и продолжающуюся активность процессов изменения языкового статуса аналитических образований в современном английском языке вследствие реализации их широких функций-потенций.

Современная ситуация в системе английского языка создаёт особую проблему в определении лингвистического статуса полнозначных номинативных единиц — слов и словосочетаний. Так, в современном английском языке существует довольно значительная, неоднородная промежуточная зона между единицами лексического и синтаксического уровней. Её конститuentы характеризуются разной степенью идиоматичности и спаянности своих компонентов, что отражено в соответствующей связанности их сигнификативных значений, а следовательно, в функциональном подчинении вспомогательного элемента главному.

Промежуточную зону «слово–словосочетание» в современном английском языке составляют:

- устойчивые словосочетания с непереосмысленными компонентами (*music centre*);
- устойчивые словосочетания с частично переосмысленными компонентами (*acid rock, air breather*);
- устойчивые словосочетания, относящиеся к рифмованному сленгу (*rovers and shakers, nuts and bolts, fudge and mudge*);
- комплексные имена собственные, употребляющиеся переносно (*Don Juan, Doctor Feel good*);
- фразеологические единицы, представляющие собой семантически изолированные образования в виде словесных блоков слова, которые возникли из устойчивых словосочетаний (*laid-back, hang-up*);

- словосочетания, представляющие собой конденсированные словосочетания, единство которых закрепляется как графически, так и интонационно (*a-go-go, fly-by-wire, one-on-one, rent-a-crowd, oven-to-table, right-to-work*).

Отдельное место занимают лексемы, возникшие в результате действия словообразовательных моделей на основе самостоятельных лексем:

- а) соположения основ (юкстапозиция) (*sunglasses, windscreen*);
- б) редупликации (*spit-sport, man-man, rumpty-tumpty*);
- в) телескопии (*prissy, vibronic, racon, pomato*);
- г) аббревиации, которая представлена в языке акронимами (*WHO = World Health Organization, ОПЕС = Organization of Petroleum Exporting Countries*), инициализмами (*PO = Post Office*) и собственно аббревиатурами (*Ph. D = Doctor of Philosophy, M. Ed = Master of Education*).

Статус редупликативных слов в номинативной системе не вполне определен.

Список литературы:

1. Азнаурова Э. С. Очерки по стилистике слова. – Т.: Фан, 1973.
2. Азнаурова Э. С. Прагматика художественного слова. – Т.: Фан, 1988.
3. Вежбицкая А. Редупликация в итальянском языке: кросс-культурная прагматика и иллокутивная семантика. // Семантические универсалии и описание языков. – М., 1999.
4. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986.
5. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический прагматический и лингвокультурологический аспекты. – Москва: Школа «Языки русской культуры», 1996.

*Jumaniyozov Ataboy Jumaniyazovich,
Professor of Philological Sciences,*

Urganch State University, Roman-German Department

*Saparbaeva Gulandom Masharipovna,
a senior teacher of English language
and literature Department*

*Sarayeva Bibijan Rustamovna,
4-year student of the English Language
and Literature Department*

E-mail: rahimovaguzal@rambler.ru

*Jumaniyozov Ataboy Jumaniyazovich,
Filologiya fanlari professori,
Urganch davlat universiteti, Roman-German bo'limi
Saparbaeva Gulandom Masharipovna,
Ingliz tili va adabiyoti kafedrasida katta o'qituvchisi
Sapayeva Bibijan Rustamovna,
Ingliz tili va adabiyoti kafedrasida 4-kurs talabasi
E-mail: rahimovaguzal@rambler.ru*

Ingliz va O'zbek tillaridagi Sanskrit tilidan o'zlashgan so'zlar

Tarixdan bizga ma'lumki, Hindiston dunyoning eng qadimgi sivilizatsiya markazlaridan biri hisoblanadi. Sababi, olimlar yerdagi birinchi odam bo'lmish Odam Ato aynan shu mamlakatning hududlariga, ya'ni Hindiston janubida joylashgan Seylon, ya'ni Shri Lanka orollariga tushgan degan taxminlarni qilishadi. Agarda Odam Ato Shri Lanka orollariga tushgan bo'lsa, u yerdan quruqlik tomon yo'l esa Hindiston orqali o'tadi.

Shunga asoslanib, insoniyat hayoti shu yerdan boshlangan degan taxminni to'g'ri deb qabul qilishimiz mumkin.

Bundan tashqari bu o'lkaning qadimiyligi uning qadimgi davrlarda yozilgan yozma yodgorliklari ham aniq dalil bo'la oladi. Shu o'rinda, yer sayyorasida umrboqiy donishmand (avliyo) lar tomonidan Vedalar, Upanishadlar Va Puranalar singari ilohiy diniy kitoblarida qo'llanilgan til bu — Sanskrit tilidir.

Eramizdan avvalgi 4-asrda yashagan va mukammal Sanskrit grammatikasini yaratgan donishmand Panini Ashtadhyayi (grammatika)sidagi quyidagi ajoyib misrani Panini o'zini grammatikasini Tangri Shivani jozibali harakatlanishi ta'sirida yozgani haqida ma'lumot beradi.

Qachondir Iloh Shiva Iloh Krishnaning yuksak e'tirofiga sazovor bo'lgan ilohiy o'ta mamnun ruhdagi raqsini ohirida Iloh Shiva do'mbirasini chalgan. O'sha paytda do'mbirani sadosidan 14 ta aniq tovushlar paydo bo'lgan.

Shu o'rinda bu tilni ma'nosiga izoh beradigan bo'lsak, Sanskrit kelib chiqishiga ko'ra “samskrta vak” ya'ni “takomillashtirilgan nutq” ma'nosini anglatib, Hinduizm, Jainizm va Buddizmning dastlabki adabiy tili hisoblanadi.

Shu bilan birga, Sanskrit tili butun dunyoda asosan “Muqaddas til” sifatida ma'lumdir. Bunday yuksak maqomga erishishi Hindistonda bu tilni mukammal tajribaga asoslangan, uzoq tarixiy rivojlanish bosqichini bosib o'tganligidadir.

Sanskrit tiliga muqaddas til sifatida qaralishi asosan bu tilning uch ming yillik davomida diqqat markazda ekanligi aniq yaqqol sabab bo'la oladi.

18-asr oxirlarida yashagan mashxur sharqshunos olim, filolog Sir Uilyam Jons (1746–1794) birinchi marotaba 1786-yilda o'zining “Sanskrit tili” nomli kitobida Yunon va Lotin tillari; hatto Gotik, Kelt hamda fors tillari ham Sanskrit tiliga aloqadorligini, bu til bilan uzviy bog'langanini ta'kidlab shunday deydi:

“Sanskrit tili o'zining antik davrga oidligi bilan ajoyib tuzilishga ega ekanligi, Yunon tiliga nisbatan ko'proq mukammalligi, Lotin tiliga qaraganda sermahsulligi va bu tillarga ham grammatik shakli va fe'l o'zaklaridagi kuchli qardoshligi sabab nafis takomillashtirilgan; haqiqatdan ham shu qadar kuchli va hech bir filolog bu uchala til ularni uzoq payt mavjud bo'lmagan umumiy manbadan paydo bo'lganiga ishonch hosil qilmay tahlil qilolmaydi; basharti Gotik va Kelt tillari turli iboralar bilan qorishib ketganligi, Sanskrit tili bilan bir xil kelib chiqishi va eski Forsiy tili bir oilaga kirganligi unchalik asosli bo'lmasa ham, o'xshash sabab mavjud”.

Hoh Yunon, hoh Lotin, Ingliz, Hindiy yoki Litva tili bo'lsin — bu tillarni onasi Sanskrit tili hisoblanadi. Hatto Volter, Immanuel Kant singari olimlar ham Sanskrit tilini barcha Hind-Yevropa tillarini o'zagi ekaniga ishonishgan.

Bu haqda Volter shunday fikrni qayd qilgan edi: “Men barcha narsa bizga Ganga daryosi qirg'oqlaridan oqib kelganligiga qat'iy ishonaman”, u “Brahmanlar ajdodlari butun dunyoga ta'lim berganiga” ishonadi.

Mashxur nemis yozuvchisi, adabiy tanqidchi, faylasuf, filolog, nemis romanti-sizmining dong'I ketgan asoschisi bo'lmish Frederik fon Shlegel Sanskrit tili haqida quyidagi fikrni bildirib o'tgan: “Dunyoda hech bir til, hattoki Yunon tili ham Sanskrit tilichalik aniq va falsafiy jihatdan puxta emas, va shu o'rinda bu buyuk Hindiston faqatgina barcha narsani kelib chiquvchisi emas, balki barcha jabhada, xususan, ma'naviy, axloqiy, diniy va siyosiy sohalarida ham ustunlik qilib, hatto Yunon tili merosi ham bu til bilan qiyoslaganda xijolat chekib qoladi. Qadimgi Hindlar chin dunyoviy bilimni egallashgan, bunday ulug'vor va mukammal tilda muloqot qilishgan...”.

Sanskrit tilini 18-asr oxirida g'arbliklar tomonidan tadqiq qilinishi Hind-Yevropa tillarini qiyosiy o'rganilishini taraqqiy etishiga kuchli turtki bo'ldi. Hatto Panining Sanskrit tilida o'zak, negiz va suffikslarni tahlil qilishi hozirgi kunda Hind-Yevropa o'qitish fanlarida keng tarqalgan metodik usul bo'lganini ko'rsatadi.

Shu o'rinda bu til o'lik tilmi yoki hozirda ham iste'moldami? degan savol tug'ilishi mumkin.

Sanskrit tili hozirda ham keng jamoatchilik tomonidan iste'moldadir. Fikrimiz isboti sifatida quyidagilarni keltirib o'tmoqchimiz: Sanskrit tili Hindiston Konstitutsiyasining 8-bandiga muvofiq 14 rasmiy tildan biridir. Hindistonning Uttarahand shtati Sanskrit tilini o'zining ikkinchi rasmiy tili sifatida e'lon qilgan. Sanskrit tilini qayta tiklash bo'yicha Samskrita Bharati nomli tashkilot tuzilgan bo'lib, Sanskrit tili ommalashtirish bo'yicha seminarlar o'tkazib keladi. Bundan tashqari, 1967 — yildan buyon Sahitya Akademiyasi Sanskrit tilida yozilgan eng

yaxshi asarlar uchun mukofot bilan taqdirlab kelmoqda. Shu maqsadda 2009-yilda Satyavrat Shastri Jnanpith mukofotiga sazovor bo'lgan birinchi Sanskrit muallifi hisoblanadi. Sanskrit tili yana Hindiston bo'ylab an'anaviy liderlar tayyorlash maktabi (gurukulas) da ham o'qitiladi.

Londondagi Avliyo Jeyms boshlang'ich maktabi Sanskrit tilini o'quv dasturiga kiritgan. AQSHda esa 2009-yil sentabr oyidan buyon o'rta maktab talabalari mustaqil o'rganish sifatida Sanskrita Bharati tashkiloti tomonidan muvofiqlashtirilgan SAFL ya'ni "Sanskrit xorijiy til sifatida" dasturiga asosan Sanskrit tilini o'rganish-ni xorijiy til talablari bo'yicha ta'lim kreditlari olishga muvaffaq bo'ldilar. Shuningdek bir qator davlatlarda, jumladan 1962-yil Nyu Dehlida Shri Lal Bahadur Shastri Rashtriya Sanskrit Vidyapetha nomli universitet, 1981-yil Nepalda Nepal Sanskrit Universiteti, va 2011-yil Bangalorda Karnataka Sanskrit Universitetlari barpo etilgan bo'lib, bu universitetlarda Sanskrit tili chuqurlashtirilib o'rgatiladi.

Ko'pchilik olimlarning fikricha Ingliz tili etimologiyasida so'zlarni kelib chiqishi Yunon va Lotin tillariga borib taqaladi. Biroq bir qator ilmiy izlanishlar natijasida, olimlar ingliz tili lug'atidagi 400 dan ziyod so'zlar Sanskrit tili asosida paydo bo'lganini aniqlashgan. Bu so'zlarni ko'pchiligi asosan ot, fe'l va olmosh turkumlariga taalluqlidir. Fikrimiz isboti sifatida quyida asli Sanskrit tilidan kelib chiqqam inglizcha so'zlarga ba'zi namunalar berib o'tmoqchimiz.

Harflarning o'xshash yoki butunlashqa harflar bilan berilishiga ko'ra:

1. Loka — location — joy, o'rin. Bu so'zning boshqa tillarda sifat shakli yasalgan. Mas. Ingliz tilida local, rus tilida локальный, nemis tilida lokal.
2. Shaan — shine — charaqlamoq, nur sochmoq, (sunshine – quyosh yorug'ligi) sifatida qo'shma ot shakli mavjud.
3. Diva — day — kun. Sanskritchada "dive-dive", ingliz tilida "day after day" ya'ni "kundan kunga" qo'shma so'z shakli yasalgan.
4. Dwara — door — eshik. Rus tiliga "дверь" shaklida o'zlashgan.
5. Mush — mouse — sichqon.
6. Dushkar — difficult — qiyin, dushvor, og'ir, mushkul, murakkab.
7. Puman — person — kishi, shaxs.
8. Sadhu — sage — avliyo.
9. Pippali — pepper — qalampir.
10. Dantum — dental — tish.
11. Srgalah — jackal — shoqol, yig'ichi, go'yanda.
12. Jangala — jungle — chakalakzor, hosilsiz yer.
13. Sab — sound — tovush, sas, sado, ovoz.
14. Simhapuram — Singapore — sherlar shahri.
15. Dronam — dinghy — ikki yoki uch eshkakli qayiq.
16. Lota-m or lunthnati — loot — 1) o'g'irlamoq; 2) O'g'irlangan mol-mulk.

17. Swaad — sweet, tasty — 1) shirin, mazali; 2) Shirinlik, qand-qurs. Bu soʻz -ning ingliz tilida feʼl shakli “sweeten — shirin qilmoq”, ot shakli “sweetener — shakar oʻrnini bosuvchi modda” mavjud.
18. Rishtha — relation — rishta, aloqa, bogʻliqlik.
19. Sooraj — sun — quyosh.
20. Shara — shame — sharm — hayo, ibo, uyat.
21. Brathth — broad — keng, bepoyon. Bu soʻz asosida sifat “broad-minded — yuragi keng, sabrli”, ravish “broadly — umuman” shakli mavjud.
22. Paigambar — prophet — paygʻambar, Xudoning yerdagi elchisi.
23. Krmi-ja — crimson — qirmizi, toʻq qizil.
24. Hasth — hand — qoʻl.
25. Swam — self — oʻzi.

Transliteratsiya asosida oʻzlashgan soʻzlar:

1. Nila-gauh — nilgai — antilopa, buqasimon hayvon (juft oyoqli kavsh qaytaruvchilarning katta bir guruhi).
2. Gau — cow — sigir.
3. Manu — man — erkak kishi, inson.
4. Patha — path — yoʻl, soʻqmoq.
5. Guru — guru — guru — 1) Hindlar dinida ruhiy ustoz yoki yoʻlboshchi; 2) hurmatli va maslahatiga quloq solinadigan odam.
6. Devniti — divinity — iloh, tangri, ilohiyot. Sanskritcha “Deva — Olloh” oʻzagidan kelib chiqqan.
7. Lubh — love — sevgi, muhabbat. Bu soʻzdan transliteratsiya asosida nemis tilida “Liebe”, rus tilida “любовь” oʻzlashmalar hosil qilingan.
8. Ladi — lady — 1) xonim, bonu; 2) Ayollar faxriy unvoni.
9. Angar — anger — jahl, qahr, gʻazab.
10. Sant — saint — 1) avliyo; 2) Oliyjanob, mehribon inson.
11. Aubergine — aubergine, eggplant (US) — baqlajon.
12. Sharkara — sugar — 1) shakar; 2) (bir qoshiq) shakar. Bu soʻzdan ingliz tilida “sugary — shakarli, qandli” sifati yasalgan.
13. Nas — nose — burun. Bu soʻz asosida ingliz tilida qoʻshma ot “nosebleed — burun qonashi”, feʼlli birikma (nose about/around — birovning shaxsiy hududini tomosha qilmoq) yasalgan.
14. Avatara — avatar — ajdod.
15. Himalayah — Himalaya — Himalay togʻi (qorlar makoni).
16. Baniyaa — banyan, merchant — savdogar hindu. Bu soʻz asosida ingliz tilida otli birikma “banian — tree — hind anjiri (daraxti)” yasalgan.
17. Mythya — myth — afsona, uydirma. Nemis tiliga Mystik, rus tiliga мистика sifatida oʻzlashma hosil qilgan.

18. Ga — go — 1) Bormoq; 2) Navbat, gal.
19. Ambarella (Sansk. Daraxtning bir turi) — umbrella — soyabon.
20. Kam — can — qila olmoq (modal fe'l).
21. Na — no — yo'q (inkor ma'no anglatuvchi so'z).
22. Barbar — barbarian — 1) varvarlar (qadimgi Yunonlar, keyinchalik Rimliklar tomonidan ularga qo'shni bo'lgan qabila va xalqlarga hamda Osiyoning turli xalqlariga berilgan nom); 2) Varvarizm (ajnabiy, ma'lum tilga kirgan ajnabiy so'z va iboralar).
23. Badnam — badname — yomon nom (chiqarish).
24. Badbu — badsmell — yomon, sassiq hid.
25. Utaj — cottage — kottej, qishloq uyi, asosan, bir oilaning yashashi uchun mo'ljallangan ikki qavatli, hovlili uy. Ko'pincha shahar tashqarisida quriladi. (ingliz. Dehqon uyi).
26. Andh — end — oxir, nihoya, xotima, yakun. Bu so'z asosida qo'shma ot "end-product — tayyor maxsulot", qo'shma fe'l "to make an end of something — biror narsani oxiriga yetkazmoq" yasalgan.
27. Baalak — boy — 1) bola, yigitcha; 2) O'g'ilcha.
28. Mane — mean — ma'no. bu so'z ingliz tilida, mas. 1) sifat shaklida inson xarakteriga nisbatan "baxil, xasis, ziqna"; 2) O'rtacha; 3) Fe'l sifatida "ma'no anglatmoq" singari ko'p ma'nolilikka ega.

O'z navbatida Sanskrit tilidan olmoshga oid so'zlar ham (asosan ko'rsatish va kishilik olmoshiga doir) o'zlashgan bo'lib, bunga ingliz tilida ko'rsatish olmoshi hisoblangan "that" Sanskrit tilida "thath" dan yasalgan bo'lib, "u, ana u, haligi, anavi" deb tarjima qilinib, biror narsa yoki biror kishini zamon va makon jihatidan ta'kidlab ko'rsatish uchun ishlatiladi. Bundan tashqari ingliz tilida kishilik olmoshlari hisoblangan "you — sen, siz" olmoshi Sanskrit tilidagi "Yuyam" so'zidan, "We — biz" olmoshi esa Sanskrit tilidagi "Vayam", jonsiz predmetlar uchun ishlatiluvchi "it — u" olmoshi esa Sanskrit tilidagi "Id/Ithi" so'zlaridan o'zlashgan hisoblanadi.

O'zbek tilida hambir qator o'zlashma so'zlar mavjud bo'lib, ular asrlar davomida bizning tilimizga singishib, o'zbekchalashgan. Bu o'zlashma so'zlarni ko'pchiligi ot so'z turkumiga mansub hisoblanib, ular transliteratsiya va harflar almashinuvi asosida tilimizga qo'shilib ketgan. Quyida:

1. Paigambar — payg'ambar. Xudoning yerdagi vakili (fors-tojik. Xabar keltirmoq) ilohiy kuchlardan vahiy olgan, deb e; tiqodqilinadigan shaxslarning umumiy nomi.
2. Pyala — piyola. Idish, asosan choy ichiladi. Mas. sopol va chinni piyola. Bir piyola choy ichib keting!
3. Dushkar — dushvor, qiyin, murakkab, og'ir. Bu ishning amalga oshishi dushvor.

4. Rishtha — rishta, qarindoshchilik alqalari, insonlar o'rtasidagi ilohiy bog'liqlik.
5. Bandhva — bog'langan, bandi. Ushbu o'zlashma so'z asosida o'zbek tilida ko'p ma'nolilikka ega. 1) Narsalarning ushlanadigan qismi; 2) Zanjirning bir-biriga qo'shadigan qismi; 3) Qo'l barmoqlarining bo'g'imi.
6. Raastha — rasta, qator, shaxar bozorlarida va qishloqlarida ko'chaning chetiga savdogarlar tomonidan qurilgan do'konlar.
7. Ekam — yakka, yolgiz.
8. Sooraj — 1) Quyosh; 2) O'g'il bolalarga qo'yiladigan ism (kelajagi quyoshdek porloq bo'lsin degan niyat bilan qo'yiladi).
9. Badbu — badbo'y, yomon hid.
10. Badnam — yomon nom chiqarish, yomon o'tliq bo'lish.
11. Baalak, baal — 1) Bola, o'g'il yoki qiz bola; 2) O'spirin.
12. Shara — sharm — hayo, iffat, uyalish.
13. Mane — ma'no, ma'ni. Bu gapdan nima ma'ni?
14. Sharkara — shakar.
15. Nila — 1) Qop-qora; 2) Insonlarni yuz qiyofasini tasvirlash uchun ishlatiladi. Uning yuzi nilday qora edi.
16. Gau — sigir. Shevada "gowmish" tarzida ishlatiladi.

Ushbu o'zlashma so'zlar tilimizda sayqallanib, turg'un qolipga tushib, bugungi kunda xalqimiz tomonidan kundalik hayotda keng foydalanib kelinmoqda. Xorazm shevasida ham yuqoridagi so'zlardan ayrimlari o'zlashgan bo'lib, hozirda ham omma tomonidan keng iste'molda bo'lib kelmoqda. Masalan, xorazm shevasida dushvor, badnom, badbo'y, shakar, rasta, ma'ni, piyola (shevada "kosa") so'zlaridan og'zaki muloqotda unumli foydalanishadi. Nafaqat o'zbek tiliga, balki boshqa tillarga ham Sanskritcha o'zlashma so'zlar anchagina va bundan buyon ham bu muqaddas til boyliklarini o'rganish va tadqiq qilish davom etadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yhati:

1. Sanscrit studies as a foundation for computational linguistics. Nicholas Ostler.
2. Theories of general linguistics in the Sanscrit grammarians by John Brough.
3. English Words of Sanskrit origin of Srimad Bhagavatam.
4. Qadimiy Hindiston subkontinentidagi adabiy-tarixiy jarayon.

*Suvorova Tetiana Mykolaivna,
Kherson State University, Lecturer,
the faculty of Foreign Philology
E-mail: s11s@i.ua*

Word imagery formation of a ballad text

*Суворова Тетяна Миколаївна,
Херсонський державний університет,
викладач, факультет іноземної філології
E-mail: s11s@i.ua*

Формування словесної образності баладного тексту

Словесна образність у найширшому розумінні цього слова, тобто як наочне, конкретне відтворення дійсності чи то за допомогою звуку, чи то записаного слова, є очевидною для рецепієнта, а тим паче учасника творчого дійства, як того вимагає баладний жанр. Жоден баладний твір не обходиться без опису подій, персонажів, деталей та характеристик. Такого роду образність існує в уявленні творця та адресата у формі емоційно забарвлених, чуттєво-наочних одиниць відображення дійсності — концептів, які вербалізуються за допомогою словесних образів (СО). Образність — це система СО, яка, у свою чергу, є складним феноменом. Складність починається тоді, коли виникає потреба анатомізувати таке, на перший погляд, очевидне явище як образність, адже вона є вербальним оформленням ментальних процесів формування думки про якість явища. У намаганнях досягнути природу і специфіку образності доводиться стикатися із різного роду структурами, засобами передачі знань про світ, зовнішніми та внутрішніми чинниками формування та функціонування образності. Розкриття механізму формування образності означає аналіз не лише поверхневого рівня її експлікації, тобто вербального, а й імпліцитної складової, а саме концептуальної.

На вербальному рівні баладний текст існує в системі усталених фраз, крилатих виразів, характерних колокацій *fair lady, false knight, good browne sward, glide green wood, gay gold ring, ruby lips, milk-white hand*. На перший погляд, образність балад є доволі простою та нехитрою. Проте, якщо звернутись до аналізу концептуального рівня, то виявиться той факт, що за простими словами криється глибока історія розвитку художнього мислення від архетипного до прототипного та ідіотипного. Це означає, що основу образності складають архетипи, що відтворюють наївні уявлення про світ первісних людей. Ці знання настільки важливі, що без опанування ними не можливо правильно витлумачити зміст твору.

Поняттєву складову системи СО можна уявити як сїтьову структуру, у вузлах якої знаходяться окремі текстові концепти, що втілені в ключових словах балади. Модель формування образності зображено на рисунку 1.

Рис. 1. Модель формування образності

У загальному сенсі концепти є квантами знання¹. Під текстовими концептами маємо на увазі той квант інформації, котрий актуалізується певною вербальною частиною твору, частіше через ключові слова. Екстраполюючи таке трактування на СО та зважаючи на естетичність такого ментального утворення концепт є результатом формування СО на ментальному рівні. Це означає, що перш ніж відбулася репрезентація певного знання у текстовому концепті СО, пройшов ментальний процес *передконцептуалізації*, коли активуються та активізуються базові (онтологічні, орієнтаційні) та архетипні образ-схеми, котрі викликають до життя можливу чи необхідну кількість інформації з тим щоб, залучивши певні ментальні моделі — базові фрейми, рецепієнт зміг побудувати пропозицію, яка стане структурою текстового концепту окремого СО. На останньому етапі залучаються процеси *категоризації та концептуалізації* і *процедури сегментації, комбінації та інтеграції*. Оскільки СО балади є результатом фольклорної творчості, то поняттєва складова СО, його ядро є “сховищем” загально-культурної інформації (generic conventionalized)², що фіксується у архетипах, які у ході концептуалізації розгортаються у структуру СО на основі концептуальних тропів — метафори, метонімії та оксиморону. Концептуальний рівень образності фіксується за допомогою словесних знаків, стилістичних тропів та фігур. Схему протікання ментальних процесів у ході формування образності твору подано на рисунку 2.

¹ Жаботинская С.А. Принципы создания ономазиологических моделей и событийных схем./С.А. Жаботинская//Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство : Сб. в честь Е.С. Кубряковой. – М. : Языки славянских культур, 2009. – С. 38–400.

² Гивон Т. Система обработки визуальной информации как ступень в эволюции человеческого языка./Т. Гивон//Вестник Московского университета. – Серия 9, Филология. – 2004. – № 3. – С. 118.

Рис. 2. Ментальні процеси творення структури СО

Для прикладу розглянемо СО “to pass away”, що досить часто зустрічається у баладній творчості. Зазначений СО активує онтологічні образ-схеми ЖИТТЯ Є ШЛЯХ, ЗІЙТИ ЗІ ШЛЯХУ — ПРИПИНИТИ РУХ ВИЗНАЧЕНИМ ШЛЯХОМ, ЗІЙТИ ЗІ ШЛЯХУ — КІНЕЦЬ ЖИТТЄВОГО ЦИКЛУ, орієнтаційну образ-схему УНИЗ та архетип СМЕРТЬ, разом з тим активізуються знання про кінець життєдіяльності людини, поховання тіла у землю. Для перенесення активізованих знань до ментальної структури СО залучається акціональний фрейм ЩОСЬ ДІЄ НА КОГОСЬ, реалізуючись через концептуальну метафору СМЕРТЬ Є ВІДХІД У НЕБУТТЯ. На вербальному рівні образ об’єктивується шляхом залучення словосполучення (рис. 3).

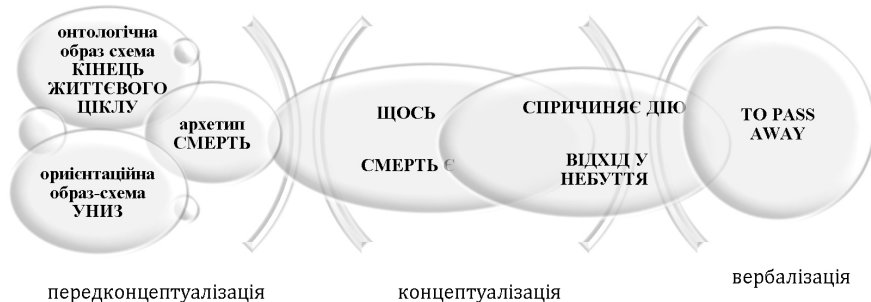

Рис. 3. Процес формування та структура СО to pass away

Оскільки СО є естетичним явищем, то вони формуються на основі законів мистецтва, тобто існують у взаємозв’язку з іншими СО, утворюючи нові за ґатунком образи. Це означає, що образи або включають у себе, або входять у структуру інших СО. Тим самим у межах твору вони розвиваються у складний багатоплановий єдиний образ витвору мистецтва, котрий реалізує мегаобраз тексту, тобто,

кожен зі СО на концептуальному рівні функціонує на реалізацію загального текстового концепту, що виникає у результаті розуміння твору як цілісного об'єкту з усіма його СО. Отже, структуру образності можна уявити на ментальному рівні як ієрархію концептів, активованих різними СО та їхньою взаємодією, що схематично показано на рисунку 4.

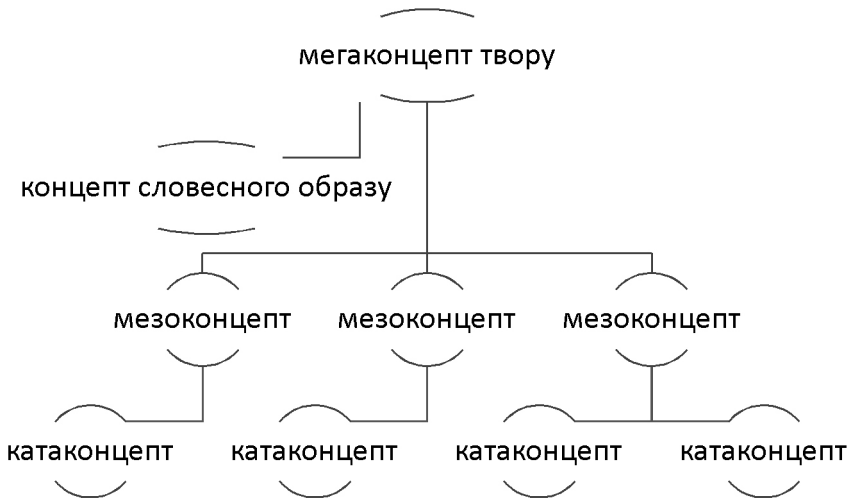

Рис. 4. Ієрархія концептів, що формують образність твору

У рамках модулярної теорії діяльності мозку¹ мова розглядається як особливий когнітивний модуль, що має свої підсистеми (модулі). Ця теорія лягла в основу успішного дослідження формування лексичного модулю у другій мові² (Лексичний модуль з точки зору Л. Екшембеєвої входить у мовний модуль знань про другу мову вивчення і функціонує завдяки репрезентаційній та процесуальній підсистемам). Кожен з модулів мови накопичує, обробляє та зберігає свою інформацію у свій специфічний спосіб.

Зважаючи на той факт, що словесна творчість у межах семіотичного підходу вважається вторинною системою моделювання дійсності (Ю. М. Лотман), то можна залучити модулярну теорію мови до пояснення специфіки функціонування СО у мистецтві. Система СО балади, у такому випадку, вбачається системою лінгво-когнітивних модулів, на основі якої можна вибудувати базу мовних знань,

¹ Fodor J.A., Pylyshyn Z.W. Connectionism and cognitive architecture: A critical Analysis. Cognition/J.A. Fodor, Z. W. Pylyshyn. – 1988. – С. 8.

² Екшембеєва Л. В. Формирование лексического модуля во втором языке. /Л. В. Екшембеєва// problems of combination of individualization and unification in language systems within modern communicative trends. – London: IASHE, 2015. – P. 9–11.

необхідних для опанування образності баладного тексту. Різні типи знань та стратегії їхнього використання при породженні фольклорної балади дозволяють виділити два типи ментальних модулів: репрезентаційний та процесуальний. Репрезентаційні модулі характеризують зміст лінгвістичного та екстралінгвістичного знання, необхідного для формування СО та реалізуються через різні когнітивні структури: концепти, образ-схеми, базові фрейми. Процесуальний модуль забезпечує використання репрезентативного лінгвістичного та екстралінгвістичного знання у взаємодії з когнітивними системами сприйняття, репрезентації та продукування інформації та охоплює різні лінгвокогнітивні операції, процедури та прийоми.

Отож, система СО, у результаті функціонування яуої виникає образність твору, визначається як певних кількістю ментальних конструктів, так і стратегій їхньої функціональної реалізації.

*Shnyakina Natalia Yuryevna,
Omsk State Pedagogical University,
docent of German Language and Cross-Cultural
Communication chair
E-mail: zeral@list.ru*

Category «ERSCHEINUNG» in mind and language (the estimation aspect)

*Шнякина Наталья Юрьевна,
Омский государственный педагогический университет,
доцент кафедры немецкого языка
и межкультурной коммуникации,
E-mail: zeral@list.ru*

Категория «ERSCHEINUNG» в мышлении и языке (оценочный аспект)

Изучение категоризации и концептуализации как основных процессов познавательной деятельности человека является центральной проблемой когнитивной лингвистики. В связи с этим приоритетным направлением научных изысканий считается выявление средств языковой репрезентации отдельных концептов, фреймов, категорий, что способствует описанию смыслового наполнения этих структур.

Онтологические категории «явление» и «сущность» рассматриваются как две стороны одного и того же явления, подробное освещение они получили в различных философских течениях: в античной философии Аристотеля и Платона, идеализме

Г. В. Ф. Гегеля, феноменологии Э. Гуссерля, экзистенциализме М. Хайдеггера, марксистской философии и т. д. Связь этих категорий видится в том, что «сущность — это внутреннее содержание предмета, выражающееся в единстве всех многообразных и противоречивых форм его бытия; явление — то или иное обнаружение (выражение) предмета, внешней формы его существования»¹ или «событие, воспринимаемое человеком»². Значимыми для лингвистического анализа моментами понимания категории «явление» в философском смысле является её динамический характер, проявляющийся в способности человека воспринимать и фиксировать изменяющуюся информацию об объектах окружающей действительности.

Изучение средств объективации содержания категории «*ERSCHEINUNG*» позволяет дополнить знания о категориях вообще и подтверждает мнение учёных об отражении в языке наивных представлений носителей языка³. С одной стороны, выявление содержания категории «*ERSCHEINUNG*» строится на анализе словарных дефиниций, с другой, путём выявления дополнительных смыслов в результате интерпретации текстовых извлечений со словом «*Erscheinung*». С помощью интерпретации языковых средств как исследовательского приёма представляется возможным описание отдельных фрагментов мира, отражённых в сознании носителей языка.

Словом, выступающим в качестве имени категории «*ERSCHEINUNG*» в сознании человека — носителя немецкого языка, является существительное *Erscheinung*. В электронном корпусе немецкого языка «*Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache*» (DWDS) выявляются его несколько значений: во-первых, некий воспринимаемый процесс (*das ist eine völlig normale Erscheinung in der Biologie, Physik*), во-вторых, всё существующее в пространстве и времени и воспринимаемое человеком (*das metaphysische Denken reißt Wesen und Erscheinung auseinander*); кроме того, в словаре отмечены ещё два значения данного слова: человек (*Sie war, wie alle Krögers, eine äußerst elegante Erscheinung*) и видение, галлюцинация (*jmdm. wie einer Erscheinung nachstarren*)⁴.

Многие проанализированные контексты содержат в себе оценку, фиксирующую отношение человека к рассматриваемому содержанию: воспринимаемому

¹ Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. – 1983. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4865/СУЩНОСТЬ.

² Библейская энциклопедия Брокгауза. Ф. Ринекер, Г. Майер. – 1994. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.agape-biblia.org/books/Book03/>

³ Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – М.: Наука, 1974. – 346 с. – С. 7–8.

⁴ *Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache*. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dwds.de/>

процессу, с одной стороны, и человеку, с другой. Лингвистический анализ позволяет взглянуть на категорию «явление» с точки зрения языковой релевантности, значимости того или иного аспекта для восприятия человеком действительности. Путём интерпретации текстовых извлечений можно выявить три основных противопоставления, которые наиболее часто фигурируют в оценке явлений окружающего мира:

1. обычный — необычный;
2. хороший — плохой;
3. постоянный — непостоянный.

Во-первых, всё происходящее может оцениваться человеком с точки зрения его общности/необщности. Воспринимая проявления окружающего мира (процессы, события, объекты и т.д.), человек соотносит новую информацию со своим фондом знаний. В случае наличия в сознании знакомых образов происходящее явление оценивается как обыденное, привычное (*alltäglich, häufig, konservativ, typisch*), известное (*bekannt*), ничем не примечательное (*unauffällig*), соответствующее норме (*normal*):

- *Da das Tattoo heute als **alltägliche Erscheinung** durch den Sommer spaziert, wundert es nicht, dass auch die Mode es aufgreift.*
- *Unaufmerksamkeit, Rückzug, Schlafprobleme, aufbrausendes Verhalten — all das sind **typische Erscheinungen** der Krisenbewältigung in diesem Alter.*
- *Übernahmen durch ausländische Beteiligungsfirmer seien «eine ganz **normale Erscheinung** der Wirtschaftsbeziehungen».*

Для выражения единичности и эксклюзивности явления автором языкового сообщения используется разнообразная палитра прилагательных, отражающих различные оттенки положительной оценки: единичность явления (*singulär, eigentümlich, eigenartig, einmalig*), его редкость (*selten, seltsam, rar*), необычность (*außergewöhnlich, paranormal, sonderbar, ungewöhnlich, unerhört, untypisch*), странность, загадочность (*merkwürdig, rätselhaft*), заметность (*auffallend, markant*):

- *Plötzlich sagte er: «Es ist eine **eigentümliche Erscheinung**, dass der Reichtum der Eltern die geistige Entwicklung der Nachkommen hemmt ... ».*
- *Leute, die Bücher vom Anfang bis zum Schluß aufmerksam durchlesen, gehören heute zu den eher **seltenen Erscheinungen**.*
- *Daß es sich um etwas nicht bloß der Buchstabengröße nach Außerordentliches, sondern um eine wahrhaft **singuläre Erscheinung** handelte, wurde von einigen rasch erkannt.*
- *Unerklärliche Todesfälle, deren einzige Gemeinsamkeit die Nähe der betroffenen Personen zu Stas zu sein scheint, bringen einen Mitarbeiter der «Abteilung für **paranormale Erscheinungen**» auf die Idee...*

Во-вторых, оценивание фрагментов окружающего мира, в том числе людей, может осуществляться по шкале «хорошо-плохо». Позитивное отношение

человека к воспринимаемому, чаще всего человеку, фиксируется прилагательными **gut, angenehm, blendend, elegant, erfreulich, imposant, imponierend, schön, stattlich, sympatisch, positiv, perfekt, sagenhaft, fabelhaft, interessant** и т. д.:

- Seine **sympathische elegante Erscheinung** wird ihn besonders in Gesellschaftsstücken dankbare Verwendung finden lassen.
- Optisch ist der Rolls-Royce Ghost eine mehr als **imposante Erscheinung**.
- In den 60-ern war Pavarotti durchaus eine **stattliche Erscheinung** gewesen.
- Er war eine **imponierende Erscheinung**: 1.90 Meter groß, dunkelhaarig und schwarze Augen, hochintelligent, einfach ein Wirtschaftskönig.

Также достаточно разнообразны средства выражения негативной оценки: нейтральные, различающиеся степенью выраженности признака (**negativ, übel, ungeheuer, hässlich**), вербализующие негативные эмоции (**unerfreulich, fürchterlich, beängstigend, beunruhigend, langweilig, zweifelhaft**) или неудовлетворительное физическое состояние (**krankhaft, pathologisch**):

- Daß der Pathologe Rudolf Virchow dessen gewaltige Schädelknochen als **krankhafte Erscheinung** eines modernen Menschen abtat, hat der Popularität des Neanderthalers nicht geschadet.
- Trotz aller **negativen Erscheinungen** ist die Leipziger Frühjahrsmesse für die 1400 westdeutschen Aussteller eine Notwendigkeit des Repräsentierens im Hinblick auf die Vorbereitung der Wiedervereinigung geblieben.
- Grundsätze im Zahlungsverkehr Auf dem Gebiet des Zahlungsverkehrs zeigen sich immer wieder **unerfreuliche Erscheinungen**, insbesondere bei Einhaltung von Zahlungsterminen.

В-третьих, оценивание человеком процессов, объектов и людей как явлений может быть связан со степенью постоянности. Часть шкалы «постоянный» вербализуется прилагательными **dauerhaft, längerfristig**. В качестве языковых экспонентов смысла «непостоянный» выступают единицы с временным (**temporär, kurzfristig, wechselnd**) или пространственным значением (**flüchtig, vorübergehend, vergehend**):

- Die Frage ist nun, ob man die höheren Lebensmittelpreise lediglich als **kurzfristige und vorübergehende Erscheinung** ansieht — bedingt durch geringere Ernteergebnisse — oder ob man diese Preiserhöhungen auch als strukturbedingt und damit **dauerhaft** ansieht.
- Viel zu lange hat Hertha die Krise als **temporäre Erscheinung** begriffen.
- Das sei auch keine **kurzfristige Erscheinung**, sondern ein **längerfristiger** Trend.
- Frühling und Herbst sind **flüchtige Erscheinungen**, eher Spielarten der scheinbar endlos währenden Winter und Sommer.
- So nähert sich Lucian Freud seinen Modellen und liefert sie ihrer vergänglichen, **vergehenden Erscheinung** aus.
- Machiavellis Fürst ist eine durch und durch künstliche Figur, verfügt über kein Wesen, keinen unwandelbaren Kern, vielmehr, wie ein Chamäleon, über eine stets **wechselnde**

Erscheinung — heute im Armani-Anzug und mit teurer Havanna, morgen im Kumpel-Outfit des gewerkschaftlich organisierten Arbeitnehmers.

Описанные оценочные шкалы «обычный — необычный», «хороший — плохой», «постоянный — непостоянный» отражают наиболее часто встречающиеся виды оценки, применимые человеком к явлению. Однако наряду с описанными противопоставлениями встречаются и другие оппозиции, например, временная структура «прошедшее, настоящее, будущее». Первый компонент выражается прилагательным **früh**, второй, связанный с настоящим моментом, прилагательными **präsent, modern, aktuell**, а третий, относящийся к сфере будущего, прилагательным **künftig**:

- *Es ist nicht das erste Buch über den 49-Jährigen, aber im Gegensatz zu **früheren Erscheinungen** darf Autor Uwe Killing sein Werk die «offizielle Biografie» nennen.*

- *Erika Mann ist 62 Jahre alt und trotz ihres unauffälligen Hosenanzugs eine **präsente Erscheinung**.*

- *Aber dass dieses wankelmütige und eher jugendliche Gefühl die Grundlage der Ehe sein kann — sogar sein muss — das ist eine sehr **moderne Erscheinung**.*

- *Keine alten Schinken, sondern **aktuelle Erscheinungen** von der vergangenen Frankfurter Buchmesse mit dem Schwerpunkt Arabien.*

- *Doch Muster, die in der Vergangenheit nicht auftreten, haben wenig Chance, als **künftige Erscheinung** prädiiziert zu werden.*

Кроме того, явление может быть оценено человеком как существующее «вне времени»: *Sosehr Das große Heft eine Allegorie ist, sosehr das Zwillingsspaar eine **überzeitliche Erscheinung** zu sein scheint, so sehr hängt der Leser mit dem Herzen an diesen beiden.*

Итак, смысловым наполнением категории «ERSCHEINUNG» можно считать восприятие человеком проявлений окружающего мира. В отличие от философского понимания этой категории, ограничивающегося восприятием объектов и процессов окружающего мира, лингвистическое описание даёт информацию о том, что как явление может быть осмыслен и охарактеризован сам человек, значимый в определённой сфере деятельности, по внешним и внутренним параметрам значимый для эпохи. Метод интерпретации языковых фактов в опоре на анализ процессов восприятия и познания мира с учётом языковой релевантности позволяет прийти к выводу о наличии в сознании человека нескольких значимых схем, отражающих наиболее важные аспекты восприятия и осознания человеком информации об объектах и процессах окружающей действительности. Данный факт свидетельствует о том, что познавательные процессы находят своё отражение на всех уровнях речепроизводства, в том числе на стадии формирования оценки, и любой познавательный процесс в конечном счёте в том или ином виде всегда находит своё отражение в языке.

Section 2. Journalism

*Sadokat Alijonova Sokhibjon kizi,
Uzbek State World Languages University, 3rd year student,
the faculty International journalism faculty
E-mail: alijonova93@bk.ru*

Publicistic text and meaningful elements of recreative programs language

*Алижоновна Садоқат Соҳибжон қизи,
Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети,
3-курс талабаси, халқаро журналистика факультети
E-mail: alijonova93@bk.ru*

Рекреатив дастурлар тилида публицистик матн ва мазмун элементлари

Бугун журналистикада жанрлар интеграциялашуви (бирлашуви) жараёни кечмоқда. Маълум бир жанрнинг элементлари иккинчи бир жанрда учраб туриши табиий ҳолга айланыпти. Масалан, соф публицистика ёки таҳлилдан иборат бўлган теледастурлар томошабинга зерикарлидек туюлиб қолди. Дейлик, кинопублицистикага оид ҳужжатли фильмлар аудиториясини айтарлича кўп дея олмаймиз. Айнан шунинг учун ҳам улар телеэфирларнинг Prime timeда яъни аудитория энг кўп телевизор кўрадиган вақтда намойиш этилиши самарасиз ҳисобланади.

Шунингдек, йиллар давомида маънавий ва тарбия билан боғлиқ мавзуларда журналистик меъёрнинг бузилганлиги ма-навий-маърифий руҳдаги дастурларнинг ҳам камтомошабин бўлишига олиб келди. Филология фанлари номзоди О. Тошбоев бу ҳақида шундай фикрларни билдиради: “Мустақилликнинг илк йиллари матбуотимизда, телевидение ва радиода миллий анъана ва қадриятларни тиклаш, маънавий ва маданий меросни ўрганиш, тарғиб этиш борасида шу қадар кўп ёзилдики, охир-оқибат, шу мавзуда гап кетса, одамларимизнинг энсаси қотадиган бўлди. Биз энг азиз, нозик ва сирли мавзуларни ҳам сийқалаштириб, кўпчиликнинг ихлосини қайтардик”¹.

¹ Тошбоев О. Глобаллашув ва миллий маданият. – Тафаккур, 2006. – 1-сон. – Б. 23.

Бугунга келиб замонавий дунёда яшаш тарзидаги тезлик, стресс ва психологик босимнинг кучайгани ҳамда ахборот оқимининг чексизлиги дам олиш дастурларига бўлган эҳтиёжни оширади. Инсонлар ахборот қабул қилишдан тобора чарчаб бормоқда. Аини шу жиҳатни ҳисобга олган ҳолда тележурналистлар рекреатив дастурларга ургу беришга ҳаракат қиляпти. Шу сабабли, сўнги йилларда телевидениенинг рекреативлик вазифаси етакчиликни қўлга олди. Рекреация сўзи латин тилидан *recreatio* “дам олиш”, “кўнгил очиш” маъноларини билдиради. Шундай бўлсада, кишиларда кундалик турмушимизда учрайдиган кичик ташвишлардан тортиб, глобал аҳамиятга эга муаммоларга ечим топишга бўлган интилиш ҳам сўнгани йўқ. Аҳолининг ана шу талаб ва эҳтиёжларини умумлаштириганда:

- давр ўзгаришлари;
- сиёсий муҳит ўзгариши;
- психологиядаги ўзгаришлар;
- ахборотга муносабатлар ўзгариши¹ инobatга олинган дастурлар тез омалашади деган фикр пайдо бўлади.

Демак, замон ва замонавий фикрлаш тележурналистлардан кўпқирраликни талаб қилмоқда. Муаллифлар ўз дастурлари орқали бериладиган қимматли маълумотларни, айниқса, публицистик қарашларни айнан рекреативлик соясида тақдим этишмоқда. Хусусан, рекреатив дастурлар тили ва услубида, сценарий таркибида публицистиканинг айрим элементларини учратамиз. Бу элементлар қуйидагилардан иборат:

- ривожланаётган муаммони кўтариш;
- унга баҳо бериш, қиёслаш, таҳлил қилиш;
- ечимни кўрсатиш.

Юқоридаги вазифаларни бажаришда матнда фактлардан унумли фойдаланиш зарур. Масалан, “Ўзбекистон” телеканалининг “Ассалом, Ўзбекистон!” ахборий-кўнгилочар дастурида бериб бориладиган баъзи лавҳалар мазмун ва услуб жиҳатдан публицистикани эслатади. Уларга “Энергетик ичимликлар”, “Болалар адабиёти”, “Тозалик воситалари”, “Мобил танишув” каби мавзулардаги лавҳаларни киритиш мумкин. Тил жиҳатдан ҳам расмий услубдан кўра, публицистик ёки бадий публицистик услуб устунроқдир. Матнларда ўзбек халқ мақоллари, бадий тасвир воситалари кенг қўлланилмоқда:

“Замонамизда виртуал ёки мобил танишуварга қизиқадиган ёшлар тез-тез учраб туради. Шу йўл билан яхши дўст ва яқин сирдош топишга уринадилар. Бироқ доно халқимизнинг «Синалмаган отнинг сиртидан ўтма» деган пурмаъно мақоли

---

¹ Каримов А. А. “Телевидениенинг рекреатив вазифаси (ток-шоулар асосида)” мавзуидаги филология фанлари номзоди илмий даражасини олиш учун тақдим этилган диссертация автореферати. – Т.: ЎзМУ, 2012. – Б. 21.

мавжуд. Шундай экан, бироз мушоҳада қилиб кўрингчи, сиз танишмоқчи бўлган шахс ким эканлиги ва қандай мақсадалигини биласизми?”¹.

Шунингдек, студия суҳбати жараёнида бошловчи ва таклиф этилган меҳмон нутқиға бу борада алоҳида эътибор қаратилади:

“Мутахассислар фикрича, бир пиёла газли ичимликда ўртача 6 қошиқ шакар мавжуд экан. Энди тасаввур қилиб кўрингчи, 1 литр ичимликда бу миқдор қанчани ташкил қилади?”².

Миллий телевидениемизда бу каби кўрсатувлар талайгина. Жумладан, ток-шоу жанрига мансуб, “Ёшлар” телеканалда эфирга узатилаётган “Нуқтаи назар”, “Ўзбекистон” телеканалининг “Биз учун муҳим”, “Муносабат”, “Маҳалла” телеканалда эфир юзини кўраётган “Халқ виждони” сингари. Демак, рекреатив матнларда публицистика элементларини қўллаш яхши натижа беради. Аудитория ҳам дам олади, ҳам бирор муаммо ҳақида фикрлай бошлайди.

Айтиш мумкинки, журналистика ҳатто мусиқага, шеърятгада кириб борди. Мусиқа рекреативликнинг бир таркиби ҳисобланади. Демак, унда ҳам публицистикани қўллаш мумкин. Хусусан, ўтган аср жаҳон мусиқасининг етук вакили Майкл Джексон қўшиқлари матни ва мазмунига эътибор берсак, бунга ўзимиз ҳам амин бўламиз:

What about sunrise?

What about rain?

What about all the things?

The crying Earth the weeping shores?

What have we done to the world

Look what we've done

What about all the peace

What about all the dreams

All the children dead from war

The crying Earth the weeping shores?

Қўшиқ матни дунёда антропоген омили натижасида юзага келаётган фожеалар ҳақида. Унда тинчликнинг инқирози, жангда ҳалок бўлаётган болакайлар, табиатдаги салбий ўзгаришлар ҳақида сўз кетади. Фикрлар бутун инсониятга қаратилган.

Тўғри, шеърни тўлиқ публицистика намунаси деб айта олмаيمиз. Аммо унинг қўшиқ қилинган варианты оммавийлиги, мавзу долзарблиги нуқтаи назаридан айти шу жанр хусусиятларини эслатади.

Хулоса қилиб айтганда, мавжуд муаммоларга аудитория диққатини қаратишда телевидениедан, айниқса, публицистик руҳдаги рекреатив дастурлардан самарали

¹ “Ўзбекистон” телерадиоканали, “Ассалом, Ўзбекистон!”. – 2015, 29-март.

² Ўша жойда. – 2015, 24-март.

фойдаланиш мумкин. Бунда телеижодкорлар кенг фантазиясини ишга солиб янгидан-янги лойиҳалар ишлаб чиқиши лозим. Ғоя, матн ва режиссуранинг мукамаллиги дастурларнинг кенг қамровли бўлишига хизмат қилади.

Адабиётлар рўйхати:

1. Каримов А. А. “Телевидениенинг рекреатив вазифаси (ток-шоулар асосида)” мавзuidaги филология фанлари номзоди илмий даражасини олиш учун тақдим этилган диссертация автореферати. – Т.: ЎзМУ. – 2012.
2. Тошбоев О. Глобаллашув ва миллий маданият. – Тафаккур, 2006. – 1-сон.
3. ЎзМТРК архиви ва видеотекаси материаллари.

*Arziev Ruslan Arislanbaevich,
correspondent of newspaper «Erkin Karakalpakstan»
E-mail: kknews@mail.ru*

The problems of development of genres in publisher of Karakalpakstan

*Арзиев Руслан Арысланбаевич,
«Еркин Қарақалпақстан» газетасининг мухбири
E-mail: kknews@mail.ru*

Қорақалпоғистон матбуотида жанрлар ривожланиш масаласи

Қорақалпоғистон матбуоти тарихи Европа ва Осиёдаги кўпчилик давлатларга қиёслаганда анча кеч ташкил этилди ва ривожланди.

1918 йилнинг апрелида собиқ Шўро тўзими таркибида Туркистон Республикаси ташкил этилди. Туркистон Республикасига дарёнинг ўнг қирғогидаги қорақалпоқлар да таркибга қўшилган бўлиб, Амударё бўлими деб номланар эди. 1920 йилнинг декабр ойида Амударё бўлими, Амударё вилояти бўлиб қайта ташкил этилди. Туркистон Республикаси Амударё бўлимида ўлкада дастлабки даврий нашр 1919 йил июн ойида Амударё бўлими Ижройи қўмитасининг органи ҳисобланган «Известия» газетаси ташкил топади ва дастлабкилардан бўлиб И. Брикман, И. Косяненко, П. Барановскийлар ўзларининг публицистик материаллари билан иштирок этади¹.

Қорақалпоқ халқининг миллий давлатчилиги 1924 йили Қорақалпоғистон Автономиясига эга бўлганнан сўнг матбуот ва радиога бўлган эҳтиёж сезилди.

---

¹ Семенов И. А. «О зарождении Каракалпакской советской печати»././«Вестник Каракалпакского фил. Академ. наук УзССР» – 1971. – № 4. – С. 61–62.

Қорақалпоқ вилояти партия комитети ташкиллаштириш бюросининг 1924 йил 23 ноябрда бўлиб ўтган мажлисида «Қорақалпоқ автоном вилоятининг газетасини ташкил этиш тўғрисида» ги Қаландар Адинаевнинг баёнати тинглади ва тегишли қарор қабул этилади:

1. Қорақалпоқ тилида ҳафталик рўзнома чиқариш зарур деб топилсин.
2. Газета Қорақалпоқ Обкоми, ҚҚАО ревкоми ва Қорақалпоқ комсомолининг органи деб топилсин. Газета «Батрақлар ҳақыйқати» («Батракская правда») номи билан нашр этилсин.
3. Қ. Аўезов, А. Қудабоев ва Насруллаевлар таркибида редакция комиссияси ташкил этилсин. Уларга биринчи номерли газетани 1924 йил 1 декабр куни нашр қилиш тавсия қилинсин¹.

Аммо лекин, партиявий қарорнинг шошилинич қабул этилгани маълум бўлди. Чунки вилоятнинг «Батрақлар ҳақыйқати» номли газетаси айтилган муддатда нашр юзини кўрмади. Мана шундай сабабларга кўра интелегенция вакиллари-нинг фикрлари иноботга олиниб, қайта мажлис ўтказилиб газета нашр қилиниши масаласига эътибор қаратади.

Бироқ, бундан аввал 1924 йилнинг ноябрь ойида қорақалпоқ тилидаги газета «Биринши адым»нинг қисқа давр мобайнида нашр этилганлиги ҳақидаги маълумотларга кўзимиз тушади. Лекин, «Биринши адым» газетасининг дастлабки сонлари қай тариқа нашр қилинган, унга кимлар муҳаррирлик этганлиги ҳақида ҳеч қандай маълумотлар келтирилмаган. Тарихий маълумотлар илимий жиҳатдан ўтмишимизни билишга кўп жиҳатдан асқотарди. Ўша даврларда ўлкадаги ҳар бир газетанинг сонлари Марказий шаҳарларга жўнатилиб турилган. Келажакда ушбу номи зикр этилган газетанинг сонларини топиш, тарихий манбаларни чуқур ўрганиш масаласи масала кўндаланг тўрибди.

Қорақалпоқ вилоят партия қўмитаси ташкилий бюросининг 1924 йил 18 декабрдаги мажлисида яна бир бор «Матбуот тўғрисида» ги масала кўриб чиқилди. Аллаяр Досназаровнинг таклифига биноан қорақалпоқ газетасининг номи «Еркин Қарақалпақ» бўлиши мақулланди. Ревком раиси Абиў Қудабоевга қўшимча вазифа сифатида «Еркин Қарақалпақ» газетасининг маъсул муҳаррири лавозими топширилади. Хужайли округлик халқ таълими бўлими инспектори С. Ағайдаровга газета муҳаррирининг ўринбосори вазифаси топширилади².

Хужайли туманида нашр этилаётган «Деҳқон товуши» газетаси вилоят газетаси нашр этилиши боис фаолиятини тўхтатади. Газета типографиясининг барча ускуналари Тўрткул шаҳридаги босмахонага берилади. Шундай қилиб,

¹ Досымбетов Г., Юсупов О. «Қарақалпақстан баспасөзи пайда болуы хэм раўажланыуы тарийхынан». – Нукус: «Қорақалпоғистон», 1991, 8 саҳ.

² Ўша жойда.

«Еркин Қарақалпақ» газетасининг илк сони 1924 йил 31 декабр куни босмадан чиқади.

Қорақалпоғистон матбуотининг шаклланиш босқичида яъни 1920–1930 йиллардаги жамоатчилик-сиёсий масалалардан сув билан таъминлаш, пахта етиштириш, таълим соҳасида — саводсизликни бартараф этиш, тилнинг тозалиги масалалари алоҳида ўрин тутди. Бу борада газета саҳифаларида бир қатор мақолалар чоп этилган. Газетанинг 1933 йил 105 сониди Сейилбек Журынбоевнинг муаллифлигида мақола берилган. Мақола мавзусида Москва ва Ленинград шаҳарларида таълим олаётган ўқувчиларнинг қўлга киргизган ютуқларидан ташқари ўқувга лоқайд, бепарволик билан қараб юрган айрим талабалар танқид қилинган. Мақолада Қорақалпоғистон ёшларининг таълим олишини яхшилаш бўйича тавсиялар берилиб, айрим талабаларнинг исми шарифи ялқовлар қатори қайд этилган.

Газетанинг 1934 йил июн ойидаги сониди «Сўз ёш ёзувчиларга» рукнида махсус саҳифа чоп этилган. Мақолада муаллиф канал-ариқларни қазиб ишларига барчанинг фаол иштирок этишни талаб этиб қўйган. Бунга жавобан Қасым Аевонинг «Қазув»¹ шеърида қазиб ишларида иштирок этаётганларнинг мардлиги, фидойилиги, ишнинг оғирлиги ҳаётини мисоллар ёрдамида акс эттирилган.

Миришкор деҳқонларнинг пахта ҳосилини етиштириш масаласи — газетанинг асосий тематикасига айланган. Масала жамоатчилик-сиёсий даражага кўтарилган. Газета саҳифаларида ушбу масалага оид мақола, ҳисобат, танқидий жанрларда материаллар ёритилади. Улардан «Барча жойларда пахтани йиғиб олиш ишлари якунлансин», «Пахтани териб олишга ортга қолувчилик бартараф этилсин», «Пахта ҳосилини теришни ўзилишга тўшурувчиларга шафқат қилинмасин» сингари бир қанча танқидий мақолалар чоп этилгани аҳамиятга молик.

Тўлқин муаллифлигида «Қилчиноқ овулидаги ўқутувчилар қилтийиб меҳмондорчиликда юр»², «Жалғас муаллим ёш болаларни йиғлатиб ўтир»³ мақолаларида шу даврдаги таълим соҳасидаги айрим вазифасига лоқайд ўқутувчиларни танқид остига олади. Шунингдек М. Уғли муаллифлигида «Шалабай ўғли ўқув ишига совуққон қарайди»⁴ Матор муаллифлигида «Туримбетовнинг ўқитгани бошқача»⁵, Д. Юсуповнинг «Сарибий овулидаги мактабларида таълим ишлари оқсаб қолган»⁶ мақолаларин танқид жанрига қиёсласак бўлади. Юқорида номлари келтирилган мақолаларда ўқутувчиларнинг ўқитиш аҳволи ёмонлиги сўз этилади.

¹ «Қызыл Қарақалпақстан» газ. – 1936, 20 январ. – № 16.

² Ўша жойда. – 1932. – № 3.

³ Ўша жойда.

⁴ Ўша жойда. – 1936. – № 76.

⁵ Ўша жойда. – 1936, 22 феврал. – № 43.

⁶ Ўша жойда. – 1936, 27 март. – № 36.

Тилининг тозалиги масаласи бўйича М. Алмухан муаллифлигида газетада туркум мақолалар чоп этилган. Муаллиф «Имла-тил масаласига қўл учи қоралмаслиги керак»¹ мақоласида қорақалпоқ тилин тоза тутиш муаммоси асосий йуналиш эканлиги эътироф этилади. Қорақалпоқ тилин сақлаш масаласи 1930 йиллардан буён сўз этилиб келаётганлигини ушбу мақолалардан аниқласак бўлади.

Хулоса қилиб айтганда, 1930–1940 йиллардаги матбуотимизда сув таъминоти, пахта етиштириш, таълим, саводсизликни бартараф этиш, қорақалпоқ тилининг тозалиги масалалари асосий мавзунини эгаллашини кўрамиз.

Фельетон журналистиканинг бадий-публицистик жанри. Фельетон Қорақалпоғистон матбуотида 1920 йилларнинг охирида дастлаб деворий, сўнгра республика газеталари саҳифаларида чоп этилди². Бу даврдаги фельетонларни жанр тарафидан тўлиқ талабга мос деб айта олмаймиз, аммо лекин, ўз-ўзининг фаолиятини яхши бажариб кета олди. Чунки, ўша даврдаги фельетонларнинг тематикасинан бу нарса ошиқ ойдин кўриниб турибди.

«Мийнеткеш Қарақалпақ» газетасининг 1930 йил 14 октябрдаги сонидан Ниязбек муаллифлигида «Жонли картина ва боғ» номли фельетон чоп этилди. Фельетонда Чимбой шаҳар кенгаши ишларининг хато камчиликлари танқид остига олинади. Яна ўша йилги ушбу газетанинг 22–27 октябр сонидан Алип муаллифлигида «Мажиднинг бахти» фельетонида давлат мулкига кўз олайтирган кимсалар қисмати ифодаланади.

Дастлабки фельетонларни таҳлил қилиб кўрганимизда асосий урғу сатирага йуналтирилганини кўрамиз. Ўша даврда эски ҳаётни йуққа чиқариш учун класслар ўртасида кураш воқеалари фельетоннинг публицистика йуналишини таъминлайди. Мухбирлар, ёзувчилар, публицистлар қўлида жанр янги ҳаёт, янги ғояларни турмушга жорий этишда қудратли восита бўлиб фаолият юргизди.

Жанговар, курашчан характер, жамиятдаги хато-камчиликларни бартараф этишга ўринишлар фельетонга хос рух бағишлади.

1930 йиллар бошидаги қорақалпоқ матбуотидаги илк фельетонлардан тўғри хулосалар чиқара олмаган бадий-адабий элементлар жудаям камлиги сабабли улар кўпинча оддий газета ахборотларидан фарқланмас эди. Лекин, бу камчиликлар оператив жанрнинг аҳамиятини йуқота олмади.

Фельетон янги ҳаётнинг эҳтиёжи туфайли вижудга келди ва қорақалпоқ матбуотида, публицистикасида олдинги сафдан жой олди.

Шу билан бирга 1930 йилларнинг иккинчи ярмида қорақалпоқ матбуотида жанр жадал ривожланиб, ёш ва тажрибали ёзувчиларнинг сеvimли жанрига айланди десак муболага бўлмайди.

¹ «Қызыл Қарақалпақстан» газ. – 1936, 2 март. – № 49.

² Нурмухаммедов М. К. «Шығармалары II том». – Нукус «Қорақалпоғистон», 1985. – 15 сах.

Ўша даврдаги фелъетонларда асосан хизмат вазифасин суъистимол қилганлар, порахўрлар, танбаллар танқид остига олинади. Муаллифлар ўз фелъетонларида халқ ижодиётининг юмор-сатира, анекдотлари элементларидан самарали фойдаланганлигин эътироф этишимиз керак. Жумладан, улар ўқувчига сўзламоқчи бўлган фикрни, ғояни чуқурроқ етказиш махсадида Насриддин Афанди, рус, ўзбек, қозоқ ва қорақалпоқ эртақларидаги образлардан самарали фойдалана олган.

Биз сўз этмоқчи бўлган фольклор мотивлари теран қўлланилган бир нечта фелъетонлар ғояси, адабий бадийлиги тарафидан юморлик йуналиши, топиб айтилган образли сўзларга бойлиги билан нодир деб хулоса чиқара олмаймиз. Халқ оғзаки ижодининг қорақолпоқ публицистикасининг ва журналистикасининг ривожланишига текказган таъсирин ўз мисолинда далиллаши билан баҳоли.

Фелъетон жанри прозанинг ривожланишига ҳисса қўшди. Сабаби, ушбу публицистик жанр прозага жуда яқин. Кўпчилик ёзувчилар дастлаб фелъетон жанрида тажриба тўплаб малака оширишди.

Фелъетондан сўнг қорақалпоқ матбуотида очерк жанри кириб келди.

Очерк-ҳаётда ҳақиқат мавжуд инсонларни, реал ҳаётда бўлиб ўтган воқеаларни ифодалайди. Очерк журналистиканинг бадий-публицистика жанрлари қаторига киради. Ҳаётий факт, воқеаларнинг реал иштирокчилари очеркнинг асосин ташкил этади. Лекин, очеркта ёзувчи ҳаётни кўз юмуб қаламга олмайди. Муаллиф асарида бадий яқунлашга, типлаштиришга тегишли ўрин ажратиши керак. Албатта, ҳаёт фактларин танлаш, очерк муаллифининг дунё қарашидан, қандай ғояни ёритиши олдига махсад этиб олишига қарам бўлади.

Илк чоп этилган қорақалпоқ очерклари оддий газета ахборотларидан тубдан фарқланмас эди. Муаллифлар асарларин «очерк» деб тан олмади. Чин маънода улар очерк жанрин шакллантиришдан дастлабки уринишлар деб очаси эди.

«Шорахан хатлари»¹ номли очеркда қишлоқнинг ўзгарган янгича турмуши, колхознинг дастлабки ютуқлари сўз этилган. Бу очерк омадди ёзилган деган фикрдан йироқмиз. Воқеалар қурғоқ баёнланган, юзаки ёзиш тўнғиш очеркларнинг барчасига тан камчилик эди. Аммо ўша давр ноширларида очерклар чоп этилиши янгилликка йул очди. 1920 йилларнинг охири 1930 йилларнинг бошларида очерк, ҳикоя ва фелъетонга нисбатан аста секин ривожланди. 1930 йилларнинг ўрталарига келиб қорақалпоқ матбуотида очерк муносиб ўрин топди. Ўша даврда очеркларда республика ҳаётининг аҳамиятли воқеалари бош мавзуга айланиб ўлгурди. Муаллифлар асарларида колхозлар, «Қизкеткен», «Суўенли» каналларининг қурилиши, боғмонлар, механизаторлар, ипак етиштирувчиларнинг меҳнати ҳамда бошқа да янгиланишлар тўғрисида қалам тебратишди.

¹ Қызыл Қарақалпақстан» газ. – 1932. – № 105.

Д. Назбергенов «Караматли одамлар»¹ очеркида Суўенли канал қазыш вақтида портлатувчиларнинг мардликлари ҳақида воқеаларни ишонarli тарзда баёнлаши билан ўқувчини қизиқтира олади. Н. Даўқараев ҳаётий воқеаларни оддий усулда ёритиши орқали кўзга тушади. Шунинг учун унинг асарлари ката қизиқиш ва ихлос билан ўқилади. Унинг «Бахтли меҳнат»² номли очерки Суўенли каналнинг қурулишига бағишланган. Асарда меҳнати орқали элга танилган қазувчи йигит Садулланинг ўтмиш ҳам ҳозирдаги ҳаёти ҳақида батафсил сўз этади. А. Бегимовнинг «Қызкеткен арна»³ очеркида Қызкеткен канали қазувчиларнинг оғир меҳнати, уларнинг оғир ишдан заҳмат чекишлари, мардлик ишларин асарида ишончли ёза олган.

Урушдан олдинги йиллари қорақолпоқ матбуотида очеркнинг янги соҳаси тарихий очерк ривожланди. О. Кожуров ва А. Пидахметовларнинг «Эски шаҳарда» номли тарихий очеркида муаллифлар эски Шўраҳанда бир пиёла чой ўстида шаҳарнинг эски деворларига кўз югуртириб, қорақалпоқлар тарихи, Шўраҳан шаҳрининг келиб чиқиши, кўҳна Гулдурсин шаҳри, Тўкнинг тоғи ҳақида ҳикоя қўзғайди. Ўзлари ҳақида, ўтган замонлар тўғрисида айтиш бораборида афсоналарни мисолга олиб, ўқувчининг кўз олдига тарихий ҳаётнинг реал картиналари билан танишишига имкон яратади. Бу эса муаллифларнинг ката ижодий ютуғи.

Масалан, муаллифлар мисол тарихасида Ниязимбет шайтон исми бир камбағалнинг аянчли қисматин ёдга олишади. У бир куни Гулдурсунда кўмилган олтин топиб олади ва дарҳол Байеке угли Садық болысга айтади. Болыс барча олтинди ундан тортиб олади. Камига олтинни ўғирлаб олгансан деб айблайди ва жазолайди. Таёқ билан дўппаслаш пайти Ниязимбет вафот этади. 1916 йили зolim ва жоҳил болысни оломон ўлдиришади. Тарихий афсона ўқувчини ўтмиш билан яқиндан таништиради.

Қ. Айымбетовнинг «Кегайлининг қирғоғида»⁴ очерки тарихий асарга яқин. Асарда Кегайли ва Чимбой туманларининг ташкил қилиниши тўғрисида сўз юритилади. «Тўрткўл»⁵ номли тарихий очеркида Қ. Айымбетов ҳар хил афсоналар негизида Тўрткўл шаҳрининг тарихига боғлиқ маълумотларни келтириб ўтади.

Урушдан аввалги йилларда очерклар асосан газеталарда чоп этилди. Муаллифлар таркиби ҳар хил эди. Уларнинг аксарияти газета мухбирларидан иборат бўлди. Очерклар кўпинча ахборотларга ўхшашлиги билан ажралиб турарди.

¹ Нурмухаммедов М. К. «Шығармалары II том». – Нукус «Қорақалпоғистон», 1985. – 49 саж.

² «Қызыл Қарақалпақстан» газ. – 1939. – № 263.

³ Ўша жойда. – 1935, 30 апрел. – № 98.

⁴ Ўша жойда. – 1939. – № 149.

⁵ Ўша жойда. – 1940, 9 декабр. – № 283.

Масалан Д. Назбергеновнинг механизатор қиз Айым ҳақидаги «Трактор-шилар»¹, Х. Сейтовнинг «Иқтидорли қиз»², Қ.Мамбетовнинг «Тангатар»³ мақолаларин шундай асарлар сирасига киргизса бўлади.

Номи зикр этилган асарлар тўла маънода очерк жанри талабларига жавоб бермайди, улар очерк билан газетанинг ахборот мақолалари қаторидан жой олади. Энг яхши мақолалар композицияси бўйича очерклар ичида яхшилари ҳамда анча бўш ёзилган ўқувчи ёдидан тез ўчадиганлари ҳам бор.

Мақоламизга яқун ясай ўтириб «Еркин Қарақалпақ» газетаси кўпнинг долзарб воқеасин баёнлашда оператив хизмат кўрсатганлигидан хабардор бўлдик. Газета саҳифаларида ахборот, фельетон, очерк жанрларининг илк қадамлари ва ривожланиш жараёнлари билан танишдик. Танқидий материаллар кўпинча «пелетонша», «пелетоншымақ» сингари рукналарда берилган. Бу ҳам давр талаби бўлса керак. Чунки долзарб ишларга тўғоноқ булувчи воқеа-ҳодисалар танқид остига олинган.

Газета материалларида мақола муаллифлари исмлари яширилиб, тахаллусдан кўпроқ фойдаланилган. Буларга «Қуён», «Камина», «Ўткир», «Қилич», «Биров», «Тўлқин», «Фаол», «Мақулбой» сингари тахаллусларни келтириб ўтиш мумкин. Бизнинг фикримизча тахаллуслар ортида газета ижодкорлари тўрса керак. Бу масалани келажакда янада батафсил ўрганиб, аниқлиқ киритиш зарур.

Яна биз «Еркин Қарақалпақ» газетасининг бугинги кунга қадар номларининг ўзгариш тартибини қуйидагича белгиладик:

1. «Еркин Қарақалпақ» (1924–1930 йй.);
2. «Мийнеткеш Қарақалпақ» (1930–1931 йй.);
3. «Қызыл Қарақалпақстан» (1931–1957 йй.);
4. «Совет Қарақалпақстаны» (1957–1992 йй.);
5. «Еркин Қарақалпақстан» (1992 йилдан ҳозирги кунга қадар).

Адабиётлар рўйхати:

1. Арзиев Р. А. «Қарақалпақстан журналистикасының туңғыш өрелери». – Нукус: «Қорақалпоғистон», 2015.
2. Досымбетов Г., Юсупов О. «Қарақалпақстан баспасөзи пайда болыуы хэм раўажланыуы тарийхынан». – Нукус: «Қорақалпоғистон», 1991.
3. Нурмухаммедов М. К. «Шығармалары II том». – Нукус: «Қорақалпоғистон», 1985.
4. Семенов И. А. «О зарождении Каракалпакской советской печати». – Нукус: «Вестник Каракалпакского фил. Академ. наук УзССР», 1971.

¹ «Қызыл Қарақалпақстан» газ. – 1936. – № 78.

² Ўша жойда. – 1940, 7 октябр. – № 232.

³ Ўша жойда. – 1939, 8 феврал. – № 31.

*Usmonova Khamida Alisherovna,
Uzbek State World Languages University,
3rd year student, the faculty International journalism faculty
E-mail: hamidau@mail.ru*

Manipulative influence of information in print journalism

*Усмонова Ҳамида Алишер қизи,
Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети,
3-курс талабаси, халқаро журналистика факультети
E-mail: hamidau@mail.ru*

Босма нашрларда тарқатилаётган маълумотларнинг манипулятив таъсири

Биз яшаётган глобаллашув даврида журналист учун энг муҳим вазифа аудитория психологиясини ўрганиш, ОАВ орқали тарқатилаётган ахборотнинг қудратини ҳис этиш, яъни ҳар бир маълумотнинг салбий ёки ижобий таъсири, оқибатини аниқлаш ҳисобланади. Сабаби, бугун ахборотнинг қудрати шу қадар ортганки, ҳар бир сўз бирор бир мақсадни амалга оширувчи ёки кимнингдир манфаатига хизмат қилувчи восита сифатида намоён бўлиши мумкин.

Жамоатчилик фикрига таъсир ўтказиш, яъни айни вақтда ҳақиқат бўлган маълумотни ёлғон қилиб кўрсатиш ва ишонтиришда манипуляциянинг “қора” томонидан фойдаланиш зарурияти туғилади. Унинг ижобий жиҳатлари эса маълумот яхшилик йўлида хизмат қилган тақдирдагина юзага чиқади. Бугун ҳар икки жараённи ўзида намоён этаётган ОАВ энг ишончли манба, шу билан бир қаторда манфаатлар суқилиб кираётган ҳудуд сифатида талқин қилинмоқда. Миллионлаб ўқувчисига эга босма нашрларнинг ёвуз мақсадлар йўлида хизмат қилиши хавфи жараён сифатида талқин қилинади. Юқоридаги сабаблар эса манипуляция ходисасини жиддий ўрганиш, тадқиқ этишга етарлича асос бўлади.

Бугун дунё миқёсида тарқатилаётган ахборот халқаро ва давлатлараро муносабатларда катта аҳамият касб этади. Шу маънода техникавий-технологик соҳада катта имкониятга эга бўлган мамлакатлар қулай шароитга эга бўлади. Мана шу устунлик туфайли улар ўз шахсий манфаатларига мос келувчи қадриятлар, нуқтаи-назарлар, гоёлар, фикрларни илгари суришлари мумкин ва сурмоқдалар ҳам. Бу борада ахборотнинг инсон руҳиятига қай даражада таъсир этиши катта аҳмиятга эга.

Ёш тадқиқотчи Висола Қаршибоевнинг фикрича, ахборотнинг жамоатчиликда қандай таассурот қолдириши қуйидагиларга боғлиқ бўлади:

- **биринчи**, аудиториянинг ижтимоий таркиби (реципиентларнинг касби, ирқи, ёши, жинси, оилавий шароити, қайси динга эътиқод қилиши ва б.);

- **иккинчи**, ахборотнинг қачон ва қай тарзда узатилиши;
- **учинчи**, ахборотнинг қайси канал орқали тарқатилаётгани (радио, телевидение, матбуот ёки интернет);
- **тўртинчи**, ахборот манбасининг нуфузи ҳамда ишончлилик даражаси;
- **бешинчи**, ахборотнинг хажми ва б.

Бизнингча, ахборотнинг таъсир кучи унинг қайси мавзуга тааллуқли эканига ҳам боғлиқ. Хусусан, аудиториянинг умумий қизиқишидан келиб чиққан ҳолда ахборотнинг таъсир кучи баҳоланади. Бу жараёнда аудиториянинг ёши ҳам аҳамиятга эга. Хусусан, “Ҳордиқ” газетасида нашр қилинган “Чечинистондаги дабдабали тўй” сарлавҳали янгилликда келтирилишича, “Чечинистон республикаси раҳбари Рамзан Қоиров барча яқин дўстларини Ички ишлар вазирлиги раҳбарларидан бири **57 ёшли Нажуд Гучигов** ҳамда **ўн етти яшар Луиза Гойлабиеваларнинг** никоҳ тўйига таклиф этган. Ҳатто Австралия, Манокадан кўнғироқ қилиб, **икки ёшни табриклашган**. Ажабланарлиси, **Луиза** ўзидан ёши анча катта бўлган милиционерга турмушга чиқишдан **бош тортган**. Аммо **яқинлари уни мажбуран узатишган**. Чунки милиционер қизнинг ота-онасига мурожаат этиб, агар **яхшиликча розилик билдиришмаса, Луизани ўғирлаб кетишни айтган**. Қизиғи шундаки, **яқиндагина ўрта мактабни тамомлаган** Луизадан никоҳ сабоқларини сўрашганда, хотиржамлик билан **ўртадаги ёш фарқи аҳамиятга эга эмаслигини билдирган**¹. Мазкур янгилликни психологик жиҳатдан таҳлилга тортамыз. Алоҳида белгилаб чиқилган сўзларга эътибор берсак, сўз ва унинг маъносининг нақадар аҳамиятга эгалигини пайқаш мумкин. Хусусан, **57 ёшли** эркак билан эндигина мактабни тамомлаган ўқувчини (том маънода бола) турмуш қуриши ҳеч қандай инсон манфаатларига тўғри келмайди. Шунингдек, қизни таҳдид билан никоҳга кўндирилганини ўқиган газетхон қонун қаерга қараяпти, деган хулосага келиши табиий. Энг ачинарлиси, бу ҳолатни миллий матбуотимизда эълон қилиниши инсонлар психологиясини заҳарлашга хизмат қилмайдим? Тўғри, маълумот тарқатиш ОАВ “елка” сида турган асосий вазифа, бироқ зўровонликка қарши чора кўрилаётгани, унга жинойий жавобгарлик белгиланганини ёзиш ўрнига, таҳдид орқали ўз мақсадига етаётган шахсларни алқаб чиқиш, назаримизда, омма психологиясига ўзининг салбий таъсирини ўтказмасдан қолмайди.

Яна бир янгилликка назар ташласак, “Италянинг Равенна вилоятига қарашли касалхона ҳамшираси 42 ёшли Даниэла Пожиали **38 нафар беморни қасдан ўлдирган**ликда айбланади. ... ҳар бир **жасаж билан бирга ўзини-ўзи суратга олган**. Касалхона врачларининг айтишига қараганда, ҳамшира табиатан жоҳил бўлиб, **ўзига ёқмаган беморларни ўлдирган**”². Бу ерда ҳам руҳий хуруж кўзга

¹ “Ҳордиқ” газетаси. – 2015, 21 май. – 41 (970) сон, – Б. 7.

² Ўша жойда. – 2014, 23 октябрь. – 85 (910) сон, – Б. 6.

ташланади. Босма ОАВ орқали тарқатилаётган маълумотлар инсонни бирор ишга руҳлантириш, керакли хулоса чиқариш ишонтириш хусусиятига эга. Бироқ, бу ерда бир ёқламалик мавжуд. Хусусан, ўқувчи фақатгина мавжуд воқелиқдан хабардор бўлади, балки руҳияти бўш инсонлар буни амалда ошириб кўришни кўнглига тутиши мумкин. Шунинг учун, ОАВ аудиторияни ёмонликдан сақланиш усуллари, ёвузликка охир-оқибат жазо қўлланилиши намойиш этиши лозим.

“Бекажон” газетасида эълон қилинган мақоланинг сарлавҳасига эътибор қилинг: “Ўзбек оилаларида нега ажрашиш кам?”¹. Бу ўринда газетхон “Демак, ажралиш ижобий ҳодиса экан-да”, деган хулосага келиши мумкин. Журналист мақолада оилаларнинг ажралиши билан боғлиқ тўғри маълумотларни келтирган, бироқ сарлавҳани мақола мазмунига зид келадиган ҳолда танлагани кишини ўйга толдиради.

С. Кара-Мурзанинг фикрича, аудиториянинг руҳий ҳолатига таъсир этишда тасаввур, диққат, хотира, мантиқий тафаккур ва ҳис-туйғулар каби омиллар муҳим аҳамиятга эга. Бу борада изланиш олиб борган бошқа тадқиқотчи Р. Харрис эса ахборотнинг таъсирчанлиги алоҳида шахсларнинг ижтимоий мақоми, диний эътиқоди, маданий қарашлари, жинси, ёши ва ҳатто ўша пайтдаги руҳий ҳолатига боғлиқ деб ҳисоблайди. Бизнингча, омманинг ахборотни қандай қабул қилиши, аввало, инсонни ўраб турган муҳит, унинг характери, касби, билими, дунёқараши ҳамда оилавий шароити кўпроқ таъсир кучига эга.

ОАВнинг асосий вазифаси юз бераётган воқелик ҳақида аҳолига ҳолис, ҳаққоний ахборотларни етказишдир. Матнда ижобий ёки салбий бўёқдор сўзлардан қанчалик кўп фойдаланилса, унинг ҳаққонийлигига шунчалик путур етади. Бунинг оқибатида ўқувчи воқелик ҳақида нотўғри хулосага келиши ёки унга бутунлай ишонмаслиги мумкин. Хусусан, “Халқ сўзи” газетасининг 2015 йил 8 май сонида 252 та ижобий бўёқдор сўздан, 31 та салбий бўёқдор сўздан фойдаланилгани ўрганилди². Бунда газета ўз ўқувчиларига ноҳолис ахборот тарқатмоқда, деган фикрдан йироқмиз. Зеро, инсонлар ортиқча ҳиссиёт билан берилган янгиликларнинг фақатгина сарлавҳасини ўқиш билан чекланиши мумкин.

Сарлавҳа — ярим мақоладир, деб айтилган гап бежиз эмас, зеро журналистнинг мақсадини мазкур элементдан қисман билиб олса бўлади. Бироқ “Жамият” газетасининг 2015 йил 1-май сонида нашр қилинган “Табиат инсониятнинг бойлиги эмас, **балки инсон табиатнинг таркибий бўлагидир**”³ сарлавҳали мақола кишини ўйга толдиради. Бу ўринда иккита тўғри хулоса бир-бирига зид қўйилган. Хўш, инсон табиатнинг таркибий бўлаги бўлса, инсон уни бойлиги санаб, мерос

¹ “Бекажон” газетаси. – 2015, 12 февраль. – 13 (1428) сон, – Б. 14.

² “Халқ сўзи” газетаси. – 2015, 8 май. – (6274 сон).

³ “Жамият” газетаси. – 2015, 1 май. – 17(445) сон, – Б. 10.

тариқасида асраб-авайлаши керак эмасми? Демак, босма нашрларда нафақат матннинг ички мазмуни, балки сарлавҳанинг ҳам аҳамияти беқиёс.

Шу ўринда босма нашрларнинг ижобий мақсад йўлида амалга ошираётган манипуляция технологияси борасида тўхталиб ўтамиз. Хусусан, “Маърифат” газетасининг 2015 йил 10-май сонидан битта саҳифада нашр қилинган “Муваффақиятга эришаётган спортчи ёшлар” ҳамда “Аскарликни коллежда ўрганаётган ёшлар” сарлавҳали мақолаларда¹ 8 мартта “ёшлар” сўзи, шунингдек, “фарзанд”, “ўғил-қиз”, “талабалар”, “ўқувчилар”, “баркамол авлод”, “ўғлон”, “йигитлар” каби мазмунан бирига яқин сўзларни 28 мартта қўлланилганига гувоҳ бўлиш мумкин.

Ёш тадқиқотчи Висола Қаршибоева ўзининг “Оммавий коммуникация жараёнида жамоатчилик фикрини бошқариш” номли битирув малакавий ишида манипуляцияни мақсадлар нуқтаи назаридан қуйидаги йўналишларга ажратган:

1. Тижорий мақсадларни кўзда тутган манипуляция;
2. Давлатнинг ички сиёсати (уни қўллаб-қувватлаш ёки қоралаш) билан боғлиқ манипуляция;
3. Бошқа давлатлар устидан сиёсий ҳукмронлик ўрнатиш йўлидаги манипуляция².

Хулосамизга кўра, бу рўйхатга яна бир йўналишни қўшиш мақсадга мувофиқ. Глобаллашув жараёнида инсонларнинг турмуш тарзи, одатлари, менталитети га таъсир ўтказувчи манипуляция ҳам борки, у инсонни ўзликдан айиради, мақсадларини бошқа йўлга етаклайди. Бу манипуляция ОАВ орқали билиб-билмай амалга оширилиши мумкин, шу сабабдан маълумот узатаётган журналист ахборот манбаи билан ишлашда жуда эҳтиёткор бўлиши лозим.

Адабиётлар рўйхати:

1. “Ҳордиқ” газетаси. – 2015, 21 май. – 41 (970) сон, – Б. 7.
2. “Ҳордиқ” газетаси. – 2014, 23 октябрь. – 85 (910) сон, – Б. 6.
3. “Бекажон” газетаси. – 2015, 12 февраль. – 13 (1428) сон, – Б. 14.
4. “Халқ сўзи” газетаси. – 2015, 8 май. – (6274) сон.
5. “Жамият” газетаси. – 2015, 1 май. – 17 (445) сон, – Б. 10.
6. “Маърифат” газетаси. – 2015, 10 май. – 37 сон (8790), – Б. 15.
7. Қаршибоева В. “Оммавий коммуникация жараёнида жамоатчилик фикрини бошқариш” (битирув малакавий иш). – 2013. – Б. 16.

¹ “Маърифат” газетаси. – 2015, 10 май. – 37 сон (8790), – Б. 15.

² Қаршибоева В. “Оммавий коммуникация жараёнида жамоатчилик фикрини бошқариш” (битирув малакавий иш). – 2013. – Б. 16.

Section 3.

Literature of peoples of foreign countries

*Morozova Olga Alekseevna,
Elabuga Institute of Kazan (Volga region)
Federal University, Candidate of philological Sciences
E-mail: Olga22006@ya.ru*

*Litvinenko Elena Vladimirovna,
student, faculty of foreign languages
E-mail: lena2703@inbox.ru*

*Fazlyeva Alina Albertovna,
student, faculty of foreign languages
E-mail: fazlyeva-alina@mail.ru*

A metaphorical analysis of the novel of Walter Scott's "Quentin Durward"

*Морозова Ольга Алексеевна,
Елабужский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета, кандидат филологических наук
E-mail: Olga22006@ya.ru*

*Литвиненко Елена Владимировна,
студентка, факультет иностранных языков
E-mail: lena2703@inbox.ru*

*Фазлыева Алина Альбертовна,
студентка, факультет иностранных языков
E-mail: fazlyeva-alina@mail.ru*

Метафорический анализ романа Вальтера Скотта «Квентин Дорворд»

При описании исторической эпохи в романе «Квентин Дорворд» Вальтер Скотт воссоздает исторический фон архивации языка и использование современных его вариантов, где особую роль отводил метафоре.

Метафора представляет один из тропов в повествовательной речи. По определению, это иносказание, образное выражение для определения понятия или явления на основе какой-либо аналогии, сходства и перенесение качеств, свойств одного предмета или явления на другой предмет по сходству. Метафора вытекает из способности слова к своеобразному удвоению в речи номинативной функции и представляет собой наложение на переносное значение слова его прямого значения¹.

Важно отметить, что метафоричность речи была особенно свойственна эпохе рыцарства. Это своеобразие отражено в диалогах, выстроенных Вальтером Скоттом, в прямом либо ироническом контексте и его исторический метод и языковая манера сводят к минимуму употребление архивных устарелых слов свойственных языку, что затрудняет во многом понимание текста.

Метафоричность романа «Квентин Дорвард» описывает переломную эпоху гибели старых рыцарских отношений и социальных типов и появления новых общественных форм и людей. Как отмечает К. Афанасьев, XV век время перехода «от феодальной старины к тому прогрессивному перевороту, каким стал, а XVI век — это эпоха Возрождения»². Следовательно, метафорика, свойственная средневековому мировоззрению, постепенно исчезает, а ее место занимают деловая расчетливость, колорит политической игры, намеков, иносказаний. С другой стороны, метафора в романе играет важную роль и служит противопоставлением борьбы двух эпох: эпохи средневековья и зарождающегося мира буржуа. Примером подобного отличия могут служить простые «плотоядные» метафоры Людовика: «*Poor lad, said Louis, in a softer tone than he usually spoke in, "hunger hath made him drowsy. — I know thine appetite is a wolf", he continued*»³. *Appetite is a wolf* — метафора, может быть переведена как *аппетит — лютый волк*⁴, которую можно охарактеризовать русской метафорой — голодный как волк, что означает — очень сильно проголодаться.

Следующий пример это сниженная оскорбительная лексика разбойника де ла Марка, прозванного Диким Арденнским Вепрем, обращенная к горожанам: «*вы, льежские свиньи... кабанье отродье... покажите-ка ваши клыки этим фламандским свиньям!*»⁵. Метафорическую лексику можно охарактеризовать как унижение и надругательство, вызывающее обиду у простых мирных жителей. Метафоры отличаются своей негативной окраской и пренебрежительным отношением.

¹ Литературный энциклопедический словарь.//Под ред. В. Кожевникова, П. Николаева. – М., 1987. – С. 219.

² Афанасьев К. «Квентин Дорвард»: комментарии.//Скотт В. Собр. соч.: в 20 т. – Т. 15. – М.-Л.: Гос. Изд-во худож. лит., 1964. – С. 544.

³ Scott W. Quentin Durward.//Foreign languages publishing house. – М, 1962. – С. 189.

⁴ Скотт В. Квентин Дорвард. Собр. соч.: в 20 т. – Т. 15. – М.-Л.: Гос. изд. худ. лит., 1964. – С. 162.

⁵ Там же. – С. 321.

В данном предложении наблюдается грубая направленность метафор и изощренная возвышенная символика рыцарства, для своего прочтения нуждающаяся в отвлеченных комментариях: «*I forget, thou art beast enough to drink nothing but water, like a vile vassal of Mahound and Termagund*»¹. «Магунд и Термагант» — это искаженные в средневековые имена Магомета и неясного языческого божества, возможно — богини Луны².

Метафору можно проследить в следующем примере «... *to visit the holy city of Cologne, and worship the relics of the sage Eastern Monarchs*»³ по евангельскому преданию «к мощам трех мудрых царей Востока»⁴ транслируется как три восточных царя — Мельхиор, Каспар и Балтазар — были приведены к младенцу Иисусу, чтобы поклониться ему. Католическая церковь причислила их к лику святых, а средневековый мир связал культ этих царей с городом Кельном, где якобы хранились их мощи в часовне, на месте которой впоследствии был выстроен Кельнский собор.

Такая метафора как «*рыцарь без страха и упрека*» имеет такое значение, как прозвище Пьера дю Террайля Баярда, прославившегося необычным мужеством, подвигами и щепетильного в вопросах рыцарской части, а в символическом значении устойчивая метафора рыцарской чести и доблести.

Внимание привлекает следующая метафора «... *for if it so chance, thou shalt taste of saddle girth and stirrup leather till thou art as raw as Saint Bartholomew*»⁵ — на тебе останется не больше кожи, чем на святом Варфоломее⁶. По христианской легенде святой Варфоломей был подвергнут страшным мукам: с него живьем была содрана кожа.

Вальтер Скотт использовал метафоры, которые символизировали стратегию хитрости, например, в тех словах, что произносит король во время охоты: «*But patience, cousin, and shuffle the cards, till our hand is a stronger one*»⁷ в переводе «*Но потерпим, мой друг: будем тасовать карты, пока не добьемся хорошей игры*». Смысл этой метафоры поясняет сам автор в сносках от имени выдуманного персонажа — доктора Драйездаста, героя его иных предисловий: тасование карт означает изворотливость, гибкость, выжидательную стратегию. Эта поговорка была вложена в уста Дурандарте в заколдованной пещере Монтесиноса⁸.

¹ Scott W. Quentin Durward.//Foreign languages publishing house. – М., 1962. – С. 280.

² Скотт В. Квентин Дорвард. Собр. соч.: в 20 т. – Т. 15. – М.-Л.: Гос. Изд. худ. лит., 1964. – С. 563.

³ Scott W. Quentin Durward.//Foreign languages publishing house. – М., 1962. – С. 225.

⁴ Там же. – С. 626.

⁵ Там же. – С. 101.

⁶ Скотт В. Квентин Дорвард. Собр. соч.: в 20 т. – Т. 15. – М.-Л.: Гос. Изд. худ. лит., 1964. – С. 74.

⁷ Scott W. Quentin Durward.//Foreign languages publishing house. – М., 1962. – С. 158.

⁸ Скотт В. Квентин Дорвард. Собр. соч.: в 20 т. – Т. 15. – М.-Л.: Гос. Изд. худ. лит., 1964. – С. 130.

Можно отметить, что метафора у Вальтера Скотта служит также для создания художественных образов. Предварительно ознакомив читателя с действующими героями, В. Скотт предоставляет им действовать и говорить самим, причем их поступки и речь постоянно создают полное представление о характере каждого. Диалоги у писателя становятся излюбленным средством социально-психологической и эмоциональной характеристики персонажей, объяснения их взаимоотношений, завязывания и разрешения конфликтов. В процессе развития событий, объясненных и подготовленных в начале романа, возрастает роль и количество диалогов.

Более того, характеристики персонажей Вальтера Скотта указывают на их социальное положение или род занятий, ограничиваются отдельными фразами и присловьями, которые служат не более чем слабым стилистическим гримом, скрывающим нескончаемый авторский монолог: « – Солдат, конечно, не даст вам забыть о том, что он солдат, поскольку будет старательно употреблять военные тропы и сравнения, и вы, конечно, отличите пуританина от кавалера, ибо первый станет цитировать священное писание, а второй — анекдоты, услышанные в таверне, но сам дух и преобладающий тон языка всегда останутся одинаковыми и всегда укажут на одно и то же лицо говорящего. Тогда, мы имеем дело с языком *sui generis*, и если он и способен выразить чей-либо характер, то это характер самого автора»¹. Новаторство В. Скотта создает неординарные сюжетные линии и судьбы героев, что является отличительным признаком его исторических романов. А речь каждого героя должна была быть не только отличной от иных, но и иметь свои специфические особенности, которые придают ей использование определенных метафор, сравнений свойственным героям романа, которые относятся к конкретной ситуации и служат ярким способом реакции в ней. В качестве примера можно привести использование метафоры Людовика, брадобреем Оливье, средство язвительного ерничанья по поводу суеверия короля, выведшей Людовика из себя: «*he knew the royal weakness, and therefore carefully put the preceding question in the softest and most simple tone of voice, Louis felt the innuendo which it contained, and regarded the speaker with high displeasure*»² в переводе «Людовик почувствовал скрытую в нем насмешку и бросил на говорившего гневный взгляд»³. Простые, психологически одномерные, но очень эффектные на фоне исторических декораций характеры отмечены присущими чертами и свойственной им речью. Описывая характер,

¹ Белинский В. Г. Разделение поэзии на роды и виды. Собр. Соч.: В 3 т. – Т. 2. – М.: Гослитиздат, 1948. – С. 112.

² Scott W. Quentin Durward.//Foreign languages publishing house. – М., 1962. – С. 220.

³ Скотт В. Квентин Дорвард Собр. соч.: в 20 т. – Т. 15. – М.-Л.: Гос. Изд. худ. лит., 1964. – С. 191.

В. Скотт не углубляется в его психологию, а все внимание сосредоточивает на внешней поверхности души, его поступках, речи, создавая тем самым надолго остающийся в памяти образ.

В романе «Квентин Дорвард» преобладает метафоричность текста трех планов: библейского, рыцарско-легендарного и исторического, которая выполняет три основные функции:

- воссоздание атмосферы и своеобразия нравов эпохи, ее менталитета;
- передача специфики речи героев, их характеристика посредством диалогов;
- использование речи в метафизическом контексте.

Метафорический анализ создает исторический фон, атмосферу эпохи, служит скрытым средством выражения различных реакций героев, средством политической и дипломатической завуалированной игры, свойственной расчетливой эпохе Людовика.

Таким образом, В. Скотт создает представление исторической значимости «местного колорита», ставшего жилами, телом и исторического романа, в котором характеризуются изображения нравов, архаичных стилей поведения и мысли, быта, «культурных ландшафтов» и всевозможных отношений между людьми разного класса.

Список литературы:

1. Афанасьев К. «Квентин Дорвард»: комментарии. // Скотт В. Собр. соч.: в 20 т. – Т. 15. – М.-Л.: Гос. Изд-во худож. лит., 1964. – С. 543–570.
2. Белинский В. Г. Разделение поэзии на роды и виды. Собр. соч.: в 3 т. – Т. 2. – М.: Гослитиздат, 1948. – 350 с.
3. Литературный энциклопедический словарь. // Под ред. В. Кожевникова, П. Николаева. – М, 1987. – 752 с.
4. Скотт В. Квентин Дорвард. Собр. соч.: в 20 т. – Т. 15. – М.-Л.: Гос. Изд-во худож. лит., 1964. – С. 7–240.
5. Scott W. Quentin Durward. // Foreign languages publishing house. – М., 1962. – 650 с.

*Mussaev Alpysbay Musaevich,
doctor of philological sciences, professor,
Aktobe regional state University named after K. Zhubanov
E-mail: musaev03111948@mail.ru*

*Мұсаев Алтысбай Мұсаұлы,
филология ғылымдарының докторы, профессор
Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік мемлекеттік университеті
E-mail: musaev03111948@mail.ru*

Қазақ әңгімелеріндегі сатира поэтикасы

Әдеби процестің қазіргі кезеңдегі өскен деңгейі тұрғысынан қарасақ, сатиралық дәстүрлердің әдебиетімізде қалыптасқандығын байқаймыз. Ол, әсіресе, қазақ прозасының жетекші жанрларының бірі — әңгімеде молынан кездеседі. 60–90 жылдардағы сатиралық дәстүрді дамытушылар қатарында Т. Әлімқұлов, Ә. Тарази, Д. Исабеков, М. Мағауин, Е. Домбаев, Т. Нұрмағамбетов, М. Қаназов, Ә. Сәрсенбаев, М. Байғұтов сияқты жазушылар бар. Олардың шығармалары өздерінің терең психологизмімен, өмірдің сан қырын қопарып ашуыменен, адам жанының нәзік иірімдерін тап басып жарқырата көрсетуіменен, жақсылық пен жамандықтың бітіспес тартысын қонымды көрсетуімен есте қалады.

Әдебиет — дүниенің сырт бейнесін ғана көрсететін айна емес, шындық болмыстың ішкі процестерін, бір құбылыстарды аңғртатын рентген айнасы. Ол жай суреттеп қоймайды, олардың табиғат жаратылысын тексереді, туу, қалыптасу жлын зерттейді, бет алу, өзгерту процестерін барлайды.

Замандас бейнесі дегенді әлі біржақты түсінушілік бар. Біздіңше, қиындық та, біздегі зор кемшілік те өмірді өзінің сан түрлі бояуымен көрсете алмауымызда. Тек, ақ бояу, қара бояумен жұмыс істеуден жалығатын кез жетті. Үлкен суретші аталу үшін тек үлкен таудың, үлкен заводтың суретін салу шарт емес. Кішкентай мөлдір бұлақтың, оның жағасында өсіп тұрған жалғыз тал қызғалдақтың суретін келістіріп салып та үлкен суретші атануға әбден болады. Тоғышарлық кейінгі кезде болмаса, соңғы он бес-жиырма жылда пайда болған құбылыс емес. Олай дейтініміз, оған қарсы әр кезеңде өмір сүрген адамзат ақыл-ойының алыптары аяусыз соққы беріп отырған. Көрнекті орыс ойшылы Г. В. Плеханов «Идеология мещанина нашего времени» деген атақты философиялық еңбегінде мещандық тоғышарлық құбылыстың туу себептерін тарихи тұрғыдан талдау жасай келіп, оның кез-келген кемелдікке ұмтылған қоғамның рухани дамуына тигізетін кесапат әсері мен әлеуметтік залалды зардаптарын ашып көрсетеді. Біз айтып отырған тоғышарлық о бастан-ақ іштей де, сырттай да жақсылыққа қарап тамыр-таныстық, мансапқұмарлық, төрешілдік, бастаманы тұншықтыру, әсіре белсенділік, көзбояушылық, екіжүзділік, парақорлық, өзімшілдік, сән-салтанат қуушылық, үрейшілдік, жайбарақаттық, әділетсіздік, тұрпайылық, принципсіздік сияқты түрлерін жатқызсақ, белгілі сыншы С. Әшімбаев: «Көзқарастағы тайыздық, дүниетанымдағы дүмшелік, сезімдегі желбуаздық, ниеттегі арамдық пен ашкөзділік, көңілдегі көрсоқырлық пен пейілдегі тарлық, көкейдегі тойымсыздық,

жүрістегі сұйықтық, позициядағы самарқау бейтараптық, әрекеттегі жалтақтық, қарым-қатынастағы есеп пен пайдакүнемдік, сенімдегі немқұрайлық ... » тарды жатқызады¹. Шындығында, осының бәрі де тоғышарлық аурудың басты-басты симптомдары.

Ал, қазіргі нарық заманының қыспағы қысқан сайын олар бұрынғыдан да аяр болар түсері хақ. Тек шебер қорғана да білмей, шебер шабуылдай да біледі. бұл жолда ол ең ізгі, ең жаңа принциптер мен ұрандарды бетперде қып пайдалана алады. Екіжүзділік пен көлгірліктің, ыңғайпаздық пен күнбағарлықтың шырқау шегіне жеткен осы заманғы тоғышарлық өз ғұмырын ұзарту жолында неден болса да тартынбайды. Ең алдымен жас жеткіншектердің, жаңа ұрпақтың санасынан мықтап орын тегуге ұмтылады.

Тоғышарлықтың қоғам дамуындағы әлеуметтік қауіпті құбылыс санап, оған қарсы күресте суреткерлік-азаматтық өмірдің ең жоғарғы мәні деп білген ұлы орыс жазушылары А. П. Чехов пен А. М. Горькийдің орындары өзгеше көрінеді. Олардың әңгімелеріндегі тоғышарлыққа қарсы бағытталған ерекше көркемдікпен берілген гуманистік-адамгершілік терең тенденция бұл жазушыларды бүгінгі оқушыға да етене жақын-етжақын етіп тұрған эстетикалық фактордың бірі.

Төл әдебиетімізде ұлттық мінезіміз бен психологиямыздағы, тіршілігіміздегі тоғышарлық қылықтарымызды әшкерелеп жүргендердің қатарында Ә. Та-рази жатады. Жазушының «Асу-асу» жинағына енген «Кәке» әңгімесімен әдебиетімізге алпысыншы жылдардың басында жаңа қалыптаса бастаған тоғышарлардың жаңа типі — Кірпішбайды алып келді. Бастан-аяқ ирониялық стильмен суреттей отырып, кейіпкердің поэтикасын — оның мансапқорлығы арқылы ашады. Мансап жолында осылайша әйелін құрбан ете отырып ілгері жылжиды. Жазушының кейінгі шығармаларында облыстық, республикалық мекемелердің жауапты қызметкері, не басшыларының бірі ретінде көрінетін Кірпішбай — қалай дегенде де уақыт тудырған тоғышарлықтың жаңа бейнесі ретінде есте қалды. Ирония негізінен адамның жеке басының қорғаушысы ретінде де, мың құбылған өмір мен оны өзіне басыбайлы тәуелді етпек болған мемлекеттік механизмге қарсы өмір сүретін әрекеті ретінде де қалыптасты. Онда негізінен дүниеге сыни көзқарас жекенің қоғамға қарсылығы, мемлекеттік биліктегі әділетсіздікке, оның жойқын күшіне деген қарсылықты ерекше эстетикалық және шығармашылдық әдіспен беру мүмкіндігі болды. Ирония — кемшілікті, мін-мүлтікті астармен пернелеп сынау, сықақтау, мысқылдап кекету. Ирония — жоқ жақсылықты өп-өтірік бар ету арқылы, әдейі сол жоқ нәрсенің орнын ойсырата көрсету, мазақ қылу, оның өзін астарлап, объектіні тәлкек ету, кері айтып келеке ету.

¹ Әшімбаев С. Парасатқа құштарлық.//Алматы: «Жазушы», 1985. – 232 б.

Соңғы жылдары қазақ прозасындағы жаңалық-сатира поэтикасында ирониялық бояудың молдығы дер едік. Иронияның ол шығармалардағы қолданылуы да әр түрлі. Біреуінде жазушы иронияны өз қаһарманына қолданса, біреуінде қаһарман өзін қоршаған ортаға, болмаса жазушы өтіп жатқан оқиғаға ирониялық көзқарасын білдіріп отырады. Әдеттегіден гөрі, аса ирониялық рең Т. Әлімқұлов творчествосына тән. Жазушының «Ішің білсін», «Құлқын» әңгімелерінде кейіпкерлерінің құлқынның құлы екенін танимыз. Т. Әлімқұлов тапқырлық көрсетуде қиялдан, ойдан қосып, жорамал жасап, әсерлеп шарттылыққа бейін барады. Сөйтсе де, көркемдіктің көп қырлы қасиетіне жауап бере отырып, шыншылықты, сенімділікті, типтілікті, логикалық жүйені сақтайды. Жазушы шығармаларының үзілмей жалғасып келе жатқан қажырлы сатиралық сарынын байқаймыз. Қалжыңмен тілі шыққан, қалжыңмен өскен, уәжге ғана жығылатын, мысқылдап айтып үйренген қазақ мінезін ойлағанда, Т. Әлімқұловтың стильдік шеберлігінің бір қыры осы сарында ма деп топшылаймыз. Оның шығармаларының қай-қайсысында болмасын ұтымды уәж, кекті кекесін, ойып түсер ойнақы сөз мол кездеседі. Жазушы пендешілікті, осалдықты, жымысқы — зымияндықты, жалғандық жағымсыздықты әжуалап отырады. Адамдар арасындағы жақсылық пен жамандық неден басталып, неден аяқталатынын, қулық пен сұмдықтың қалайша өрбіп, өңезденіп жатарын, сөйтіп қабаттаса келіп қандайлық сыр, мазаққа айналарын, сезім жетегінде кеткенде адам шіркіннің бойындағы шұғыл өзгерістердің неге бастап, нендей қиянға соғарын сезуге болғандай.

Әңгімедегі сатира поэтикасы кейде алға қойған нақты міндет, мақсатымен, идеясымен ажыратылады. Жанр таңдауға автордың икем, ыңғайы әсер етеді. Ол өзіне ыңғайлы сыр-қырына қанық, жазып төселген жанрын қалайды. Кейде жанр автордың стильдік тенденциясына қарай таңдалады. Сатира поэтикасына шартты сюжет оқыс шешімге қатты қиялымен өрлеп әсерлеуге жол беріледі. Бірақ сатира сюжетін фантазиялаудың да, кейіпкерлердің әрекетін шарттандырудың да шегі бар. Оның сюжеті сыйымды ситуациялардан тұруға, образдарды типті ортадағы, типті жағдайдағы типтік характерлер болуға тиіс.

Көрсетілген жылдары пайда болған әлеуметтік тозғындау элементтері қоғамның рухани көңіл-күйіне теріс әсер етті. Біздің халқымызға әрдайым тән болып, өзіміз мақтаныш етіп келген асқақ адамгершілік қазыналарды — идеялық сенімділікті, еңбектегі энтузиазмды, ел сүйгіштік сезімдерді байқатпай мүжи бастады. Қоғамдық істерге ынтаның кемуі, рухани жұтандықпен скептицизмнің пайда болуы, еңбектің моральдық стимулдары ролінің төмендеуі — осының сөзсіз салдары болды. Күнделікті шындық дүниесі мен жалған жылтырақтың дүниесі барған сайын бір-бірінен алшақтай берді. Заңдарды аяқ асты ету, көзбояушылық пен парақорлық, жағымпаздық пен марапатшылдықты көтермелеу фактілері қоғамдағы адамгершілік ахуалына кесірлі ықпалын тигізді. Осындай зиянды

тенденция Б. Тоғысбаевтың «Сый қонақ», С. Досымовтың «Институт филиалы», «Бәсеке», Ж. Түменбаевтің «00–07» әңгімелерінде көрініс тапты. Белгілі әдебиет теоретигі Ю. Борев: «В поэтике художественного произведения большую роль играет ракурс авторского взгляда, определенный угол зрения на происходящие события и действующих лиц. Автор выступает то всеведующим, то лицом, которому дано знать о событиях, но ничего неизвестно об их причинах и это становится поэтическим инструментом построения художественной реальности» — дейді¹. Бұл пікірдің жоғарыда аталған жазушылар творчасына, оның көркемдік табиғатына қатынасы бар. Авторлар ауыл адамдарында жиі кездесетін бақайсеп, менмендік, іштарлық, көре аламаушылық, көзге ілмеушілік, бәсеке сияқты жаман әдеттердің табиғатын ашады. Жазушы шығармаларында күлкі мөлшері кемелден асып жығылатын онша мол да емес. Әйтсе де, олардың негізі — ызалы, жиіркенішті, кекесінді күлкілер.

Қоғам аунап түскен кездегі қым-қуыт, аласапыран біздің санамызға сыйымсыздау, алабөтен күндер тізбегін туғызды. Бұл қазақстандағы экономикалық өзгерістердің үлкен белесі — мемлекеттік кәсіпорындардың дербестік алып, әкімшілік басқару жүйесіне көзделген жоспарлы экономикадан буырқанған нарық теңізіне түскен кез еді. Сол тұста көп мекеме басшылары «қолыңнан келсе қонышынан бас» дегендей экономикалық басқару нәтижесін өз мүддесіне шеше бастады. Іс жүзінде ұзақ жылдар жиналған мемлекеттік дәулет талан-таражға түсті. Кәсіпорын, мекеме, кеңшар жұмысшылары мен қызметкерлері өз тарапынан жымқырып қалу, жұмысқа селсоқ қараумен жауап берді. Мұның өзі қылмыстың өршуін күшейтті. Соның барысында қоғамдық мал азайды, сатылды, ұрланды. Мәдениет ошақтары — мектептер, ауруханалар, бала-бақшалар, кітапханалар, мәдениет сарайлары жабыла бастады. Сөйтіп, берекесіздік бел алды. Сондықтан да, жаңа заман — өтпелі кезеңде жағымды идея, жағымды образ қалыптасып үлгерген жоқ. Алайда, өтпелі кезеңде өтіп жатқан осындай келеңсіздіктер аз да болса біздің әдебиетімізде өз көрінісін тапты. М. Байғұтовтың «Бейшара», «Ақпандағы мысықтар», С. Асылбековтің «Күнбағыс алқабында», Л. Омарованың «Қырық бестегі қыз», «Ақ тайлақ», «Малтапқыш», «Түз адамы» әңгімелерінде нарық кезеңінің өткір проблемалары көтерілді.

М. Байғұтовтың «Ақпандағы мысықтар» әңгімесінде елімізде жүріп жатқан өзгерістердің халықтың рухани — әлеуметтік санасына, тұрмыс — тіршілігіне қалай әсер етіп жатқанын нанымды көрсетеді.

Жоғарғы оқу орындарының бірінің оқытушысы тұрмыс тапшылығынан, жалақының мардымсыздығынан ешқандай моральдық, материалдық қолдау көрмегендіктен базарға тұруға мәжбүр болғанын нанымды суреттейді. Оның

¹ Борев Ю. Б. Эстетика. 4-е издание. – Москва, 1988. – С. 157.

алғашқы психологиялық халін жазушы былайша береді: «Бірде институт кафедрасында бірге істеген профессор кемпір бұдан қызанақ алды. Әуелгі кезде таныс кісілер келе қалса, бетінен оты лап етуші еді. Ал, профессор кемпір мұның алдына үшінші айда келіп тұрғандықтан, онша қызара қоймады. Профессор кемпір бұған қарап-қарап алды да қатты күрсінді. Күрсінгені түп-түгел өтірік еді. Егер апайының күрсінісін көкөніс тартатын таразысына салса, жалғандығы ап-анық аңғарылар еді. Ол кісі тіпті көзіне жас алмаққа әрекеттенді»¹. Осылайша басталған ирониялық рең бүкіл әңгіменің ұстыныда ұсталған. Біздің базаршымыз жолайрықта тұр. Ол уақыт ағысымен бірге аға отырып, осынау өмірде өзінің тағдырын анықтайды. Оған, әрине, басынан өтіп жатқан аласапыран уақыттың тигізер әсері де мол болмақ. Ал, Л. Омарованың әңгімелері әкімшілік жүйе ене бастаған тұстағы алмағайып шақтың өрескел суреттерін береді. Автордың бір ерекшелігі, көп жағдайда оқырманның сезімталдығына, қабылдау дәрежесіне ден қояды. Не нәрсенің күлкілі, қолайсыз, керексіз екенін тәптіштеп жатпайды. Бұл жайында орыс жазушысы Ю. Трифонов, «Вряд ли надо объяснять читателю, что эгоизм, корыстолюбие, желание нажиться — это дурные качества. Здесь писатель может просто опираться на развитие чувства, развития представления читателя... По этому иногда достаточно какой — то совершенно минимальной интонации, повышения или понижения голоса, а читатель поймет ваше отношение» — деген еді². Л. Омарова әңгімелерінің көпшілігі сол дәрежеде жазылғанын мойындауымыз керек.

Қоғамдық өміріміздің дамуы, ондағы болып жатқан өзгерістер жазушыдан жаңа әдеби түр, жаңа көркемдік-эстетикалық көзқарастар тудыруды талап ететіні, күтетіні анық. Бұл орайда жазушыларымыз небір күрделі проблема, қайшылықтарды ишаралап, астарлап жеткізуде — иронияны басты стильдік қару етіп алды. Ирониялық прозадағы характер автор мен персонаждың ирониялық ойлау жүйесімен бірге, сатира мен юмордың бүкіл құралдары қызмет етеді³. Сондықтан да, прозадағы иронияны — өмірлік қатынастар мен материалды беру мен бағалауда, дүниеге сыншыл көзқарастарды қалыптастыруда көркем әдеби әдіс деп бағалағынымыз жөн⁴.

Әдебиет тізімі:

1. Әшімбаев С. Парасатқа құштарлық. – Алматы: «Жазушы», 1985. – 232 б.
2. Боров Ю.Б. Эстетика. 4-е издание. – Москва, 1988. – С. 157.
3. Байғұтов М. Ақпандағы мысықтар «Қазақ әдебиеті» газеті. – 18-ақпан, 1997. – Б. 8.

¹ Байғұтов М. Ақпандағы мысықтар «Қазақ әдебиеті» газеті. – 18-ақпан, 1997. – Б. 8.

² Трифонов Ю. Как слово наше отзовется... – М., 1985. – С. 250.

³ Мұсаев А. Мәңгі өлмес күлкі. – Алматы: «Жазушы», 2012. – 376 б.

⁴ Әшімбаев С. Парасатқа құштарлық. – Алматы: Жазушы, 1985. – 232 б.; Қазақ әдебиеті. 5 декабрь 1986. – 9 б.

4. Трифонов Ю. Как слово наше отзовется... – М., 1985. – С. 250.
5. Мұсаев А. Мәңгі өлмес күлкі. – Алматы: «Жазушы», 2012. – 376 б.
6. Әшімбаев С. Парасатқа құштарлық. – Алматы: Жазушы, 1985. – 232 б.
7. Қазақ әдебиеті. 5 декабрь 1986. – 9 б.

*Potočnik Topler Jasna,
University of Maribor, PhD in American Studies,
Faculty of Arts, Faculty of Tourism
E-mail: jasna.potocnik1@um.si*

Louis Adamic – one of the beginners of Literary Journalism in the United States of America

According to scholar Janja Žitnik Serafin¹, Louis Adamic is the most successful and the most influential Slovenian immigrant author. He wrote 20 books, 500 articles, lectures etc. and he gained his national reputation also by visiting the American presidents Roosevelt and Truman. He received many awards (the Guggenheim scholarship in 1932 among them) and he was also the author of the Book-of-the-Month Club. He received an Honorary Doctorate by the Temple University in Philadelphia in 1941 and the Yugoslavian award for brotherhood and unity in 1944. Famous writers like Upton Sinclair, Sinclair Lewis, H. L. Mencken, Sherwood Anderson and F. Scott Fitzgerald supported and advised him. Adamic's works also found their way into American literary anthologies. Even today Adamic is cited by the most prominent authors in the fields of migration and ethnic studies, multiculturalism and integration of immigrants.

Louis Adamic came to the United States of America, to the land where “everything was possible”² as he wrote in his first novel *Laughing in the Jungle* (*Smeh v džungli*), in 1913. At the time he was only fourteen years old.

Despite the fact that Adamic's first novel *Laughing in the Jungle* is labelled as *The Autobiography of an Immigrant in America* — Jerneja Petrič argues that Adamic was often inventing stories in order to draw attention to social and political issues. He exaggerated in how he had forgotten his mother tongue because he was away from his family and also in his descriptions of his relatives after WWII in order to show better circumstances in Tito's Yugoslavia as they were in reality³.

¹ [Electronic resource]. – Available from: <http://zgodbe.zrc-sazu.si/louis-adamic.html>

² Adamic Louis. *Laughing in the Jungle: The Autobiography of an Immigrant in America*. – New York, London: Harper&Brothers, 1932. – P. 6.

³ Shiffman Dan. *Korenine multikulturalizma: Delo Louisa Adamiča*. – Ljubljana: ZRC SAZU, 2005. – P. 27.

Louis Adamic was born on 23 March 1898 in Spodnje Blato near Grosuplje, Slovenia in the family with thirteen children. In New York, Adamic worked with the newspaper *Glas naroda*, where he soon became a journalist, and before his seventeenth birthday an Assistant Editor. In 1917 he became an American Citizen¹. After WWII he travelled around the United States, across Europe, South America, Hawaii and Philipinnes², and after that searched for work all over the States³. He describes this part of his life in his book *Dynamite* (1931), which even brought him an important scholarship. In 1931 Adamic also got married — to Stella Sanders⁴, of which he writes in *My America* (47).

The books *Dynamite* and *Laughing in the Jungle* made Adamic an established author in the United States of America. (As an immigrant writer of course, who was many times labelled also as “workers” writer, which between the lines meant that his literature was somehow less important).

In 1932 Adamic received Guggenheim’s scholarship that enabled his return to Yugoslavia in the years 1932 and 1933. He described his trip in *The Native’s Return* (*Vrnitev v rodni kraj*). The book (published in 1934) became a bestseller and The Book of the Month of the American Book Club (Dumas-Rodica, Shiffman). In this way, according to Shiffman (38), Adamic made important contributions to multiculturalism. With his writings on contemporary problems in America and Slovenia, and with his open support to Yugoslavian Partisan struggle, Adamic gained many friends and also many enemies (Petrič, Shiffman).

Adamic wrote a lot about the topics concerning immigrants and their economic situation in the United States. Also the following works are dealing with immigrants and immigration politics: *A Story of American Lives* (1935), *From Many Lands* (1940), *Two-Way Passage* (1941), *What’s Your Name?* (1942), *A Nation of Nations* (1945) and *My America, 1928–1938* (1938), where he says: “I was of two worlds, which met in that blizzard on the Iron Range in Minnesota, in Cleveland and elsewhere — not perfectly, but still, they met: America and Slovenia”⁵.

Adamic returned to his homeland twice: in 1932 for the first time, and in 1949 for the second time, when he became aware of the reality of the new Yugoslavia. His

¹ Shiffman Dan. Korenine multikulturalizma: Delo Louisa Adamiča. – Ljubljana: ZRC SAZU, 2005. – P. 29.

² Adamic Louis. *The Native’s Return: An American Immigrant Visits Yugoslavia And Discovers His Old Country*. – New York, London: Harper and Brothers, 1934. – P. 3.

³ Adamič Lojze. *Smeh v džungli*. – Ljubljana: MK, 1933. – P. 237.

⁴ Adamic describes his wife in the following way: «She was lovely, intelligent. She had read a great deal, including something I had written, which she said was ‘pretty bad’» (Adamic 1938: 47).

⁵ Adamic Louis. *Dynamite: The Story of Class Violence in America*. 1931. – Edinburgh, Oakland, West Virginia: AK Press, 2008. – P. 137-138.

research work from the second trip to Yugoslavia evolved into the book titled *The Eagle and the Roots* (*Orel in korenine*), in which Adamic compares Yugoslavia and the United States. The book had been completed by Adamic's wife (Adamic died on 4 September 1951 in dubious circumstances) and published in the United States in 1952, in Slovenia (former Yugoslavia) the book was published as late as 1970.

Despite the fact that American literary theory says that the beginners of literary journalism are Truman Capote, Joan Didion, Norman Mailer etc. ... and despite the fact that Adamic's works are usually labelled as documentary literature (Adamic himself refers to his works as nonfiction), as early as in 1988 Slovenian scholar Jerneja Petrič in her article titled "Louis Adamic in the After-War period: the Tradition of Literary Journalism" labelled Adamic a literary journalist and wrote¹: "Like Mailer, Adamic was a literary journalist. His early, pre-war novels all treat of the subjects he knew from personal experience — people and events alike. The post-war period was a rich one for a journalist and even more so for a literary journalist"². Also Tatjana Dumas-Rodica³ labelled Adamic a literary journalist and compared him to Norman Mailer.

The comparison of Adamic to Mailer makes sense as Adamic's writings have all the characteristics of literary journalism. Adamic wrote about social and economic inequality, bad situation of the workers and their exploitation of the capitalists, he wrote about political systems etc. What is more, it could be said that Louis Adamic is one of the beginners of literary journalism in the United States.

Mailer and Adamic had similar relationships to the United States. They both were very critical towards their homeland, but at the same time, they did not lose their hope in better future in the States. On the contrary, they both were critical with the intention to show what is wrong in the States so that the mistakes could be corrected and circumstances improved.

Both authors also wrote on economic crisis and on its consequences, and contemplated on democracy, forms of capitalism, and on the possibilities of making capitalism more humane. In his works, Adamic condemns materialism of the Americans and believes that with the protests of activists equality could be achieved (Adamic, 308).

Adamic's main literary motifs were violence, immigrants and immigration politics, and political systems⁴. He was trying to enlighten the American society on the issues

---

¹ Petrič Jerneja. "Louis Adamic in the After-War Period: The Tradition of Literary Journalism". *Cross-Cultural Studies: American, Canadian and European Literatures: 1945–1985*, ur. Mirko Jurak (1988): 409–11. – Ljubljana: Učne delavnice.

² Ibid. – P. 410.

³ Dumas-Rodica Tatiana. "Les Slovènes Américains: Écritures et identité" (dissertation). – Saint-Etienne: Université de Saint-Etienne, U.E.R. de Lettres et Sciences Humaines, 1997. – P. 426.

⁴ Potočnik Topler Jasna. Norman Mailer – družbeni kritik in kulturna. – Krško: 1A Intranet, 2014. – P. 149–151.

concerning people living on the edge, he was drawing attention to their everyday problems (poor knowledge of English, legal problems etc.). It is interesting, though, that Adamic's descriptions from almost 90 years ago seem as if they were written nowadays. Europe is full of immigrants, in search of a better life many immigrants die, and some countries still have not recovered from the 2008 economic crisis.

Often Adamic was pointing out the importance of multiculturalism in the United States: "America, during the past three hundred years, has assimilated millions of the oppressed from all over the world./ .../We have demonstrated that men of all races, all creeds. can live together in peace and fellowship, and serve the best interests of all"¹.

The writer is also aware of the fact that the United States need some changes: "Much is wrong with America, of course, and I suppose that in the next ten years the whole country will go through a lot of misery"². Further on he writes: "I want America to have a chance to think and debate about the methods of progress most suited to her, and gradually — not *via* any short-cuts — to deal with her internal discords and incongruities, which are dislocating her life, throwing it out of focus"³. But despite this he finishes *My America* with the following thoughts: "I want America to remain America" in "I want America eventually to become a work of art"⁴.

Louis Adamic and Norman Mailer faithfully followed the principle that a writer should also be a critic of contemporary reality in order to contribute to the improvements of the circumstances in the society. In his works Adamic was dealing with the following important topics of contemporary America: violence, immigrants' problems, multiculturalism in the United States, unemployment etc., which are still not resolved. Also Mailer dealt with similar topics, which additionally buttresses the claim that Adamic was a visionary. Nevertheless, Mailer was the one that addressed these dilemmas so persuasively and in such an extraordinary style that he granted them a place in the American and world literary canon.

References:

1. Adamic Louis. *Dynamite: The Story of Class Violence in America*. 1931. – Edinburgh, Oakland, West Virginia: AK Press, 2008.
2. Adamic Louis. *Laughing in the Jungle: The Autobiography of an Immigrant in America*. – New York, London: Harper&Brothers, 1932.
3. Adamic Louis. *My America, 1928–1938*. – New York: Harper&Row, 1938.

¹ Adamic Louis. *My America, 1928–1938*. – New York: Harper&Row, 1938. – P. 123.

² Adamic Louis. *The Native's Return: An American Immigrant Visits Yugoslavia And Discovers His Old Country*. – New York, London: Harper and Brothers, 1934. – P. 364.

³ Adamic Louis. *My America, 1928–1938*. – New York: Harper&Row, 1938. – P. 662.

⁴ *Ibid.*

4. Adamic Louis. *The Native's Return: An American Immigrant Visits Yugoslavia And Discovers His Old Country.* – New York, London: Harper and Brothers, 1934.
5. Adamič Lojze. *Smeh v džungli.* – Ljubljana: MK, 1933.
6. Dumas-Rodica Tatiana. “*Les Slovènes Américains: Écritures et identité*” (dissertation). – Saint-Etienne: Université de Saint-Etienne, U. E. R. de Lettres et Sciences Humaines, 1997.
7. Petrič Jerneja. “Louis Adamic in the After-War Period: The Tradition of Literary Journalism”. *Cross-Cultural Studies: American, Canadian and European Literatures: 1945–1985*, ur. Mirko Jurak (1988): 409–11. – Ljubljana: Učne delavnice.
8. Petrič Jerneja. *Svetovi Louisa Adamiča.* – Ljubljana: CZ, 1981.
9. Potočnik Topler Jasna. *Norman Mailer – družbeni kritik in kulturna.* – Krško: 1A Intranet, 2014.
10. Shiffman Dan. *Korenine multikulturalizma: Delo Louisa Adamiča.* – Ljubljana: ZRC SAZU, 2005.
11. Žitnik Janja. «Louis Adamič»././ [Electronic resource]. – Available from: <http://zgodbe.zrc-sazu.si/louis-adamic.html> (28 February 2015).

Section 4.

Language and Literacy Learning

*Beshaj Lediana,
PhD, Lecturer at “Bedër University”
E-mail: beshajlediana@hotmail.com*

Private universities, a growing trend in the higher education system in Albania, aiming high standards in teaching and learning

The economic development in Albania after the 1990's has brought a wide range of diversities, innovations. The economy evolved and there were many high quality products offered to Albanians, which would facilitate their life and provide a source in meeting the standards that the foreign western world had long been having. Apart from the diversity in products we saw a development in the public as well as in the private sector. Stated by James¹ (1991), the definition of private universities is in no way straightforward in situations where lots of “private” educational institutions are heavily funded and regulated by the nation. Actually, we do have a range of public and private financing and control. Nevertheless, the first private university “New York University of Tirana” was opened in 2002, providing and promising a better education for the future generation in Albania, and at the same time bringing the western experience and knowledge to be shared and transmitted to the Albanian students. Later on, we see the opening of other private universities, which have been offering the same and the right kind of education as it was provided by the high prestigious universities in Europe.

In Albania private universities have had a fundamental impact on the much debated issues such of quality, standards, equity, novel learning modes and, above all, access. Recently a priority is given to the private sector by the government and they are seeking ways to integrate and shape it more in order to bring to Albanians a choice. The idea of having private universities is being encouraged (if not required) by the government to be more “entrepreneurial” and competitive, and to demonstrate efficient professional management. Some of these ideas would have seemed ludicrous

---

¹ James E. Private Finance and Management of Education in Developing Countries: Major Policy and Research Issues. – Paris: UNESCO/IIEP, 1991.

some years ago but are now crucial to strategic plans and new policy almost in every country in the world.

It has long been asserted that one of the greatest challenges of education in Albania is to align university systems with the highest standards of quality, which would lead to the European integration and providing the best education for the future generation. By university systems and education it is meant public and private university education. The exchange of the experiences in many conferences, workshops, seminars organized by the either the private or the public universities plays a key role in the exchange of knowledge, wisdom, and human capital.

The investment in creating, shaping and qualifying the human capital, requires the necessary synergies from public and private universities. Hence, the investment in education is a great contribution to a country's prosperity and well being. This is aimed even by the new reform in education by the Ministry of Education in Albania, which is to be implemented soon albeit the contradictions and the controversies.

Foreign private universities are now establishing themselves in Albania and are offering the exact same qualification as the public universities and nowadays, it is noticed a growing number of students who are enrolled in private universities. It is generally believed that one of the principal roles of private universities is that of being a partner with the government in the financing of education. Altbach (1999) attributes the appearance of private universities to "the logic of today's market economies and an ideology of privatization"¹.

Relations between the public and private education sector in the same country may range from competition to complementarily, but the two are linked through the supply of schooling. Dynamics of private education evolution and development in a given country may give useful clues to identify weaknesses in public education system².

Benefits of attending a private university

"When planning for a year, plant corn. When planning for a decade, plant trees. When planning for life, train and educate people". Guanzi (C. 645 BC)

A meaningful saying laden with a feeling of motivation for all the present lecturers, teachers educators and the future ones. A driving force guiding lecturers to perform their task in the best way possible. This core value is strongly embraced by the educational institutions and at the same time by the private universities.

In Albania, there is this misconception that private universities are only open to the wealthiest families that can afford the price. I would say that this is not necessarily the case. There are some private universities which are certainly expensive like New

---

¹ Altbach P. G. (ed.). *Private Prometheus: Private Higher Education and Development in the 21st Century.* – Westport, CT: Greenwood Press. (1999).

² Gintis H. "School choices: the issues and the options" In prospects. – 1996.

York University of Tirana, European University of Tirana and some others, but they do not represent all private universities. Some other private universities like Bedër University, Epoka and some others, have programs to support students financially and this financial aid programs of course are designed to attract a large number of students, who come from different backgrounds. Private universities do the best to attract good students, and work hard to include students from all backgrounds and income levels. Furthermore, these private universities offer scholarships in order to help those students who want to study, but cannot afford a schooling. In this way they have opened the doors to a great number of qualified students.

What is more, these international private universities offer exchange programs to students, so that the best students can experience and expand their knowledge by attending other universities abroad.

Smaller Class Sizes

One of the benefits to attend a private university is relatively smaller class sizes in comparison to public class sizes. Students benefit more from small class sizes as they can build up a good relationship with the other students and professors, where the interaction is established easier. In today's classroom, student diversity has increased academically, emotionally, and socially¹. The smaller the class the more constructive discussions are conducted and more personal tuition can be of great benefit to students who find it difficult to engage if the class was larger, where there are more than 50 students even in seminars.

Greater Class Participation

University courses are meant to increase knowledge. The learning process on the university level requires that the students connect themselves with information and materials and actively participate in class. Wade (1994)² emphasizes the "ideal class discussion" as one in which all students were participating, learning, and listening to others' ideas, comments, and questions. Isenberg³ (1991) proposed small group discussions as one way to force students to become actively and decisively involved in the classroom discussion.

In smaller classrooms students have a better ratio of professor-to-student contact and discussion, hence there is a greater chance for the students to be engaged in class. Students have a closer interaction with lecturer, which results in an enhancement of their academic and personal skills.

---

¹ Douglas J. and Douglas A. Evaluating Teaching Quality.//Quality in Higher Education. – 2006. – Vol. 12, No. 1.

² Wade R. Teacher education students' views on classroom discussion: Implications for fostering critical reflection.//Teaching and Teacher Education. – 1994. – 10, 231–243.

³ Isenberg Jane. Talking Across the Curriculum: Why and How. A paper presented at Princeton University, Mid-Career Fellowship Program. – May 1991.

Lecturing and extra-curricular activities in private universities

The education system in Albania is functioning according to the Bologna Card (so far though as the Ministry of Education has implemented a new reform and in a few months will be passed by the parliament). The aim of the Bologna Card is to impose teaching, learning, and assessment paradigms in all the universities which act accordingly, thus attempting to achieve interchangeability between universities across Europe and beyond. Among the main objectives of the Bologna process is definitely the achievement of compatibility and quality assurance across Europe's higher education systems, furthermore the target is to promote transparency, mobility, employability, and student-centered learning. Such developments ask for great changes in how academics and institutions comprehend and approach teaching and assessment. Consequently, they try to be updated and meet the needs of the global market and trends, besides paying attention to higher education "inputs" and "outputs". There is a lot of discussion going on and regarding the challenges and concerns for stakeholders around the world.

Higher education is nowadays viewed as business-like enterprise, where the student as a consumer seeks a business-like relationship with the producer (lecturer) that delivers knowledge, skills and competencies he or she wants¹. Peterson et al. (1997) discusses that in many studies, the concepts of academic and social integration are crucial². What they refer to as academic integration is the students' point of view on the academic system, which comprises the interactions of students with the lecturers. Whereas, social integration is seen as the students' perception of the social system, which deals with the relationship with peers and informal contacts with lecturers and administrative staff within a learning institution.

In private institutions students pay a higher fee than in public universities and students are therefore also observant about the quality of the lectures, which they pay for. As the "culture of higher education" has become "increasingly market oriented"³ External demands for quality of teaching have increased.

In private universities the quality is one of the priorities and every lecturer strives to achieve the desired quality as being set by the university standards. Another reason is very practical, to attract more students. Logically if the quality was poor, then there would not be an increase in the number of the students who enroll in these private universities.

---

¹ Newton R.R. For-Profit and Traditional Institutions: A Comparison.//International Higher Education. – 2002. – No. 1. – P. 17–19.

² Peterson Paul E., Myers David, Haimson Josh and Howell William G. Initial Findings from the Evaluation of the School Choice Scholarships Program. MPR. – 1997.

³ Green D. (ed.) What Is Quality in Higher Education? Society for Research into Higher Education and Open University Press, – Buckingham, 1993.

As the world is going global, the national and international competition is higher for the best students, which leads to an increase of quality among higher education institutions. What is happening nowadays (as all students do some research about the ranking of universities before enrolling into one) is that the students see even the international rankings based on the quality of the university, which is closely related to teaching and learning quality. For example I came across an article on “Shekulli” newspaper on line titled the 5 top universities in Albania¹. The article was about a survey of the (Consejo Superior de Investigaciones Científicas), which has published in (webometrics.info) the ranking of the best universities. Not surprisingly, the best university in Albania was ranked a private university “Epoka” and the second was Tirana University, a public one. This shows the great determination of the private universities to bring the best quality in the market.

Moreover, many students who study at various private universities, have opportunities to apply for exchange programs abroad like Mevlana or Erasmus or for international scholarships. The most important factor of a successful education is how well-suited the school is to the individual student’s needs and career interests. Students should consider rate their ideal university’s unique programs and course offerings before deciding on which school to attend.

References:

1. Altbach P. G. (ed.) (Private Prometheus): Private Higher Education and Development in the 21st Century. – Westport, CT: Greenwood Press, 1999.
2. Green D. (ed.) What Is Quality in Higher Education? Society for Research into Higher Education and Open University Press, – Buckingham, 1993.
3. Gintis H. “School choices: the issues and the options” In prospects. – 1996.
4. Isenberg Jane. Talking Across the Curriculum: Why and How. A paper presented at Princeton University, Mid-Career Fellowship Program. – May 1991.
5. James E. Private Finance and Management of Education in Developing Countries: Major Policy and Research Issues. – Paris: UNESCO/IIEP, 1991.
6. Newton R. R. For-Profit and Traditional Institutions: A Comparison.//International Higher Education. – 2002. – No.1. – P. 17–19.
7. Peterson Paul E., Myers David, Haimson Josh and Howell William G. Initial Findings from the Evaluation of the School Choice Scholarships Program. MPR. – 1997.
8. Wade R. Teacher education students’ views on classroom discussion: Implications for fostering critical reflection.//Teaching and Teacher Education. – 1994. – 10, 231–243.
9. [Electronic resource]. – Available from: <http://www.shekulli.com.al/p.php?id=52494>

---

¹ [Electronic resource]. – Available from: <http://www.shekulli.com.al/p.php?id=52494>

Section 5. Linguistics

*Brahja Candidate Anjeza,
Ph. D., Center of the Foreign Languages,
Faculty of Physics and Mathematics Engineering,
Polytechnic University of Tirana, Tirana, Albania
E-mail: anjezabr@gmail.com*

Using qualitative ESP methodology – a case study

Introduction

Science and engineering are global disciplines and competence in the English of scientific and technical work is essential for success.

Orr¹ points out that schools of science and engineering know this fact and continually search for better ways to improve the English skills of their students. Thus having a clear view of what the ideal might look like provides a much better professional target for educators who are thinking of developing some professional expertise in this field.

Ferguson² says that the term “specialist knowledge” is typically construed as knowledge of the subject matter of the discipline or profession of the students taught.

Hutchinson and Waters³ state that how learning is perceived by the learner will affect what learning will take place. One of the aspects included in a positive learning cycle represented by them is that learner sees learning as an enjoyable and satisfying experience.

Basturkmen⁴ shows that needs analysis should not be seen as an entirely objective procedure.

---

¹ Thomas Orr. English language education for science and engineering students. English for Professional and Academic Purposes by Miguel F. Ruiz-Garrido, Juan C. Palmer-Silveira Inmaculada, Fortanet-Gómez. – Amsterdam-New York, 2010. – P. 213–214.

² Gibson Ferguson. Teacher Education and LSP: The Role of Specialised Knowledge. Teacher Education for LSP. Ron Howard, Gillian Brown. – WBC Book Manufacturers Ltd, 1997. – 80 p.

³ Hutchinson Tom and Waters Alan. English for Specific Purposes. A Learning-Centred Approach. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 47 p.

⁴ Basturkmen Helen. Developing courses in English for Specific Purposes. Palgrave, Macmillan. – 2010. – P. 15–19.

According to Haloçi, et al¹, there are cases when tasks given in class are used as a personal scheme of study, which is related to the learner's personal goals, needs, and learning purposes and this is very useful.

Haloçi² states that the teacher should organize various learning activities to ensure a dynamic lesson.

Willis and Willis³ stress the fact that it's very important to be positive to the feedback taken and to always highlight the learners' progress.

Wilson⁴ points out that if students learn by doing, they will learn what they do.

Dialogues can be used to teach new vocabulary in a clear context, to present functional language, and to introduce new structures, as well as present and practice stress, rhythm and intonation⁵.

Tools are very important in creating an ideal teaching/learning environment. The overhead projector is a wonderfully flexible classroom tool. It helps create an atmosphere of concentration and group focus. Role-plays, discussions and many group activities seem to go better when the projector is involved⁶.

The objective of the study

This study intends to find out the different learning activities students like to perform in class. It's purpose is to point out the way engineering students like an ESP class to be conducted, if they have a clear vision of a qualitative methodology used in the learning process.

Materials and method

A questionnaire consisting of open-ended questions was developed in order to collect free opinions of students towards ideal activities and right methodology to be performed in class. The questionnaire was conducted to 149 students, studying at the Faculty of Civil Engineering (Civil Engineering, Environmental Engineering, Geodetic Engineering), Polytechnic University of Tirana.

Students study English for Specific Purposes. Their textbook is "Engineering" by Lloyd, Ch. & Frazier, J.A., which contains topics related to many engineering fields of study.

Approximate opinions have been grouped together.

---

¹ Haloçi Andromaqi, Delija Shpresa, Tabaku Elida and Sula Artur. *Didaktika e Gjuhëve të Huaja I. Shtëpia Botuese e Librit Universitar*, 2008. – P. 136–137.

² Haloçi Andromaqi. *Marrëdhëniet në klasë. Shtëpia Botuese e Librit Universitar*, 2010. – P. 80–86.

³ Willis Dave and Willis Jane. *Doing Task – Based Teaching*: Oxford University press, 2007. – 148 p.

⁴ Wilson Judith. *Task-Based Language Learning. ESP for the University. Milestones in ELT. ELT Documents 123*. – Pergamon Press, 1986. – 28 p.

⁵ Chandler Jon, Stone Mark. *The Resourceful English Teacher. A complete teaching companion. Professional Perspectives*. – Delta Publishing, 1999. – P. 20–70.

⁶ Ibid.

Table 1. – An ideal ESP learning environment through an ideal teaching process

Students' Opinion	Percentages
Ideal would be a combination of learning-discussing- having fun. Associating the lesson with role-plays and entertaining activities that include designs, creativity etc. Usage of songs related to the lesson. A lesson which stirs imagination, e. g. designing the perfect chair for use in class.	27 %
Everything we already do. A lot of new words, explained at best, exercises, dialogues, discussing in groups. I think it's ideal.	18 %
The participation of all students in the learning process. When the whole class is active, there are no pauses, but there is collaboration and contribution.	16 %
Usage of various kinds of methodology, not the same things always.	12 %
Visits to different labs and construction sites to see and touch the things learned. Welcoming engineers and architects in class.	9 %
Having in class some of the objects we learn and a photo for each one.	7 %
Maybe being outside with tools and equipment we learn and use, and communicating with native English speakers about them.	5 %
When the lesson is assimilated during the learning process, students have fun and there is no need to work autonomously and do homework assignments.	4 %
Other (practice of the four skills, grammar, a learning process where there is no stress etc).	2 %

Results and discussion

Results show that students consider an ideal learning process, the one that combines at best the lesson with speaking activities and entertaining activities. Teachers should be very creative at finding ways to break the ice and in using warming-up activities. The word “ice-breaker” has been part of English teaching terminology for a long time, which indicated the necessity of activities used at the beginning of the course. Some activities allow the teacher to stand back and observe group dynamics, and assess student needs¹.

Many students are satisfied with the way the lesson is conducted, stressing the fact that everything done in the learning process is enough to be considered an ideal one. It has to be pointed out that many students prefer all students to be active and they like their imagination to be stimulated and motivated, always related to their field of study. For ex: Designing the perfect chair to be used in school, explain the reasons their chair

¹ Chandler Jon, Stone Mark. The Resourceful English Teacher. A complete teaching companion. Professional Perspectives. – Delta Publishing, 1999. – P. 20–70.

was the best. Thus, so doing, students practice at the same time not only the language, but the ESP terms as well, for example, shapes, materials, properties, sizes, cost etc.

Songs help students develop their English in terms of vocabulary and pronunciation. It's good to exploit the relationship between the songs and their video¹.

Nevertheless, there is a number of students who are reluctant to work at home and think that there is no need to have assignments and everything they need has to be assimilated in the class. It's understandable that this group of students show laziness, don't seek a lot from themselves are more likely don't give their maximum in class either. In this case the teacher should put them in extra work. One way might be by putting them in conditions to evaluate the tasks themselves. This would help even the teacher to determine whether to give similar tasks in the future, or search and find other kinds².

From the various answers, it is found out that engineering students want their activities to be authentic. They need to touch everything they learn, e. g. going to labs, to construction sites, meet English speaking engineers so they can share experiences.

Conclusions

Engineering students need a learning environment rich of different activities, monotony should be avoided and the lesson needs to be enriched with activities that include the whole class, using group-works, competitions, role-plays and activities in which they unfold their talent.

ESP teachers should be able to identify successful activities, in which all students participate, are active, show interest and give a piece of themselves at all stages of the learning process.

Using the right strategies with different proficiency levels that might be in the class, will enable the students to feel comfortable, self-confident and raise their self-esteem.

References:

1. Haloçi Andromaqi, Delija Shpresa, Tabaku Elida and Sula Artur. *Didaktika e Gjuhëve të Huaja I. Shtëpia Botuese e Librit Universitar*, 2008. – P. 136–137.
2. Haloçi Andromaqi. *Marrëdhëniet në klasë. Shtëpia Botuese e Librit Universitar*, 2010. – P. 80–86.
3. Willis Dave and Willis Jane. *Doing Task – Based Teaching: Oxford University press*, 2007. – 148 p.
4. Ferguson Gibson. *Teacher Education and LSP: The Role of Specialised Knowledge. Teacher Education for LSP. Ron Howard, Gillian Brown. – WBC Book Manufacturers Ltd*, 1997. – 80 p.

---

¹ Chandler Jon, Stone Mark. *The Resourceful English Teacher. A complete teaching companion. Professional Perspectives. – Delta Publishing*, 1999. – P. 20–70.

² Haloçi Andromaqi, Delija Shpresa, Tabaku Elida and Sula Artur. *Didaktika e Gjuhëve të Huaja I. Shtëpia Botuese e Librit Universitar*, 2008. – P. 136–137.

5. Basturkmen Helen. Developing courses in English for Specific Purposes. Palgrave, Macmillan, 2010. – P. 15–19.
6. Chandler Jon, Stone Mark. The Resourceful English Teacher. A complete teaching companion. Professional Perspectives. – Delta Publishing, 1999. – P. 20–70.
7. Wilson Judith. Task-Based Language Learning. ESP for the University. Milestones in ELT. ELT Documents 123. – Pergamon Press, 1986. – 28 p.
8. Orr Thomas. English language education for science and engineering students. English for Professional and Academic Purposes by Miguel F. Ruiz-Garrido, Juan C. Palmer-Silveira Inmaculada, Fortanet-Gómez. – Amsterdam-New York, 2010. – P. 213–214.
9. Hutchinson Tom and Waters Alan. English for Specific Purposes. A Learning-Centred Approach. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 47 p.

Manjola Zaçellari,
PhD, Lecturer in “A. Moisiu” University, Albania
E-mail: manjola_zacellari@yahoo.com

The Albanian lexicon as one of the most opened linguistic subsystems towards the developments and changes

The lexicon of the Albanian language is not just a simple collection of words, but a whole system of units, which are classified accordingly as well as to different guiding criteria. It can typically be evaluated according to the *word source*, which implies two big paradigmatic group of units: the group of lexical units which are related to the native lexicon, and the group of borrowed lexicon of borrowed; it can also be evaluated according to *the use of words*, which implies a variety of criteria as well as a variety of word grouping like: *paradigmatic group of the active lexicon* and *paradigmatic group of the passive lexicon* (nevertheless at this point a further classification can be seen, which are related to the diatopic, diachronic, or diastratic etc, development of a language).

The lexicon can be evaluated even according to the *relationship with the norm of the standard language*, which implies two big groups of lexical units: *the group of units which are the norm* and *the group of units which are not the norm*¹.

Furthermore, the Albanian lexicon can be evaluated according to the *historical criterion*, where examine the statistical data, comparing the recent situation, especially the lexicographical one, there can be seen its enrichment with lexical units and semantic units too.

---

¹ Shih më gjerë J. Thomai, Leksikologjia e gjuhës shqipe. – Tiranë, 2006. – P. 261–296.

Over the last century the Albanian language has undergone rapid internal changes and developments as a result of great socio-political changes as well as the economic ones. Whereas, these two last decades due to the democratization of life and the relationships with the European world and beyond, these changes are more evident. Hence the changes and the developments are multidimensional.

Prof. Sh. Rrokaj stresses that “*a standard language develops and is enriched, it loans words consistently from the regional dialects, but at the same time it has its own way of development. Linguistic loans are closely related to the necessity which comes up and which is closely related to different phases of its development. In a politically and economically opened society, as the Albanian society is nowadays, it is under the pressure of languages of the powerful countries, which we are in contact with. This pressure is unavoidable in the early phases of being exposed to the wider world*”¹.

Whereas, the scholar V. Memisha emphasises that “*this development is firstly seen in the enrichment of the lexicon and this is a bidirectional process: horizontal enrichment, as an enrichment of the lexical structure in new words and phraseological units; vertical enrichment (semantic), as an enrichment of semantic structures with new connotative meanings and nuances*”².

1. *Horizontal enrichment*, in lexicology it is seen as an enrichment of the linguistic lexical structure, as a numerical increase of words. The main peculiarity of this lexical development in the recent times is the propensity towards *symmetry* as well as *systematicity*; this is noticed in all the layers or paradigmatic groups³. Particularly in the written discourse, but as well as in the verbal, there is a rapid introduction of use of thousands of new units formed by the ways and types of word formation derivation and semantically⁴. It is undisputable the fact that new words which belong to the abstract lexicon or that are related with the intellectual world outnumber those which belong to the concrete lexicon or related to the material-real world⁵.

One way of enriching the Albanian lexicon is the wide use of phraseology which is closely related to the material and spiritual world of our people, but at the same time with the developed world of scientific and cultural field in the international arena. The academician J. Thomai, in 1999 published his work “*Fjalor frazeologjik i gjuhës shqipe*” *Albanian Language Dictionary of Phraseology*, comprising approximately 12 000 units⁶.

¹ Rrokaj Sh. Shqipja standarde dhe traktatet thesare, në “Çështje të gjuhës shqipe”. – Tiranë, 2007. – P. 164.

² Memisha V. Rreth intelektualizimit të leksikut të shqipes, në Seminari II Ndërkombëtar i Albanologjisë. – Tetovë, 2008. – P. 194.

³ Ibid.

⁴ Thomai J. Veçori leksiko-semantike të ndajfoljeve me prapashtesa në gjuhën shqipe. – Tiranë, 2004.

⁵ Memisha V. Rreth intelektualizimit të leksikut të shqipes, në Seminari II Ndërkombëtar i Albanologjisë. – Tetovë, 2008. – P. 195.

⁶ Thomai J. Fjalori frazeologjik i gjuhës shqipe. – Tiranë, 1999.

Researcher A. Jashari rightfully states that in the frantic course of the years, the Albanian language has not avoided the borrowings of calques, phraseological units, sayings, proverbs thus we find in different discourses loan phrases which must not be viewed as “a stranger” to the Albanian language, but part of it, as the language of culture, as a sign of mutual relationships between countries of different cultures as well as a sign of cultural enhancement of the Albanian people¹. It is considered appropriate to propound some of the units which can be often encountered as: alb: *pastroj ahuret e Augjisë, alfa dhe omega, ka zbuluar Amerikën, jepi Çezarit, ç’është e Çezarit, cikël i mbyllur, i lau duart si Pilati, gjueti shtrigash, njeri i letrave, në qiellin e shtatë, lexoj midis rreshtave, punë Sizifi, rregulla e artë, nxjerr në skenë, u bie sirenavë të alarmit, tavolinë e rrumbullakët, si shpata e Damokleut, shpirti binjak, tregtar flamurësh, me vdeljen të thembra, në vija të trash, violinë e parë, viti zero, ylli i Solomonit, zjarri i Prometeut, shumë zhurmë për asgjë etj.*

Apart from the formation of words and phraseological, the enrichment of the Albanian language lexicon is achieved by *word loans*². It can be mention the direct borrowings from the foreign language or indirect, as well as by *calquing the foreign words* using word formation means of the Albanian language, where the means and types of the language word formation from which the word is calqued correspond to the ways and means of the Albanian word formation process. In these cases it is not noticed a breach of the Albanian language structure, as this mean is typical and a characteristic of the Albanian language³.

2. Another way of enriching the Albanian lexicon is the *vertical approach*, the expansion of the semantic structures, a very important process which implies that there is an enhancement in the discourse of the denotative, connotative, emotional, expressive, paradigmatic, stylistic, syntagmatic values of the words etc.

This process is recognized as by the term *semantic changes of lexical units*. R. Memushaj, states that “Semantic changes play a pivotal role in a language, serving as one of the main ways of the lexicon enrichment, known as the *semantic derivation*. If we had a specific word for every single object in the world then there would be an infinite number of words, which would make the communication difficult or better say

¹ Jashari A. Fjalor me shprehje të huazuara në gjuhën shqipe. – Korçë, 2007. – P. VI.

² Shehu asks H. “Is there a reason that we have foreign word?” Of course, there is; mainly subjective. From the subjective reasons we would specify: insufficient linguistic knowledge of the journalist, editor, politician etc. as well as the insufficient knowledge of the language culture. To know the culture of a language does not mean that you should know only the grammatical, orthografical, spelling, but also the lexical, stylistical, word formation norm, thus choosing and selecting the word or phrase etc. for your saying. Maybe (we believe that these are temporary social reasons), their use shows a cosmopolitan attitude or an intellectual inclination to show off as a wise and well rounded person in front of the others as well as being superior in front of a viewer or speaker etc. Maybe it is a kind of some slackness or negligence.

³ Hysa E. Formimi i emrave me ndajshitesa në gjuhën shqipe. – 2005. – P. 56.

impossible. This problem is overcome by giving old names to the new concepts, i. e. making the existing words multi-meaning, so by applying the semantic derivation”¹.

Recently the vertical process of the semantic derivation is very active. The quantitative burst observed in literature, journalism, translation etc. makes possible multiple uses of minimal syntagmas or core structures, where the figurative meanings are coined, a crucial characteristic of the Albanian language, making it one of the languages with a developed polysemy. This active process has frenzy intensity. The publication is related to this phenomenon. Even though, it is noticed that there are many quantities publication, though not very qualitative, we sustain our view with a fact: today there are hundreds of poetry books published by new authors. It is important to emphasize that even in the poorest book, there can be traced some words with figurative meaning, and there can often be noticed not only the literary tropes, but the linguistic tropes as well, like metaphor, metonymy, etc., stitching the semantic shift.

The enrichment of the standard Albanian lexicon does not mean only an emerge of “big words”, belonging to scientific fields and that can be grasped by the well educated people, but making use of the words and phraseological units which have a semantic clarity, avoiding semantic ambiguity. It can be said that this is an important inclination of recent Albanian language: there is a great enrichment of the lexical and semantic relations, as well as a differentiation. From different qualitative studies and lexicographical research, it can be assessed that synonymy, antonymy, hyponymy, taxonomy meronymy etc., appear as semantic category and as rich paradigmatic groups which entwine lexicology and phraseology, and at the same time lead the user to exploit a range of selection, laconism, and synonymy when expressing something².

Lexicon enrichment unfolds in another way as well, by *the semantic and stylistic re-dimensioning of the dialectal lexicon*. In the league of this process there are writers, novelists, or poets. Writers are appreciated for the enormous work as producers of new words, as language caressers, and language exalters. Many of them are considered icons of the linguistic skills and their works are laden with great linguistic values. Some who deserve a mention are N. Frashëri, Gj. Fishta, F. Noli, L. Poradeci, E. Koliqi, M. Camaj, D. Mehmeti, D. Agolli, I. Kadare, R. Qose etj. Gj. Shkurtaj states that I. Kadare “is one of the most prominent writers of his time compared to his contemporary writers. He is famous for his noble side words loans or some dialectal, regional, which are coined by the means of semantic shift or renewal of the meanings and other means of word — formation”³. From Kadare’s vocabulary (though not all of them are his production)

¹ Memushaj R. Hyrje në gjuhësi. – Tiranë, 2008. – P. 175.

² For further information see V. Memisha, Rreth intelektualizimit të leksikut të shqipes, në Seminari II Ndërkombëtar i Albanologjisë. – Tetovë, 2008. – P. 195.

³ Caushi T., Shkurtaj Gj. Kadareja dhe fjala shqipe. – Tiranë, 2004. – P. 10.

we can mention words like: *argjendim* (i *bjeshkëve*); *ashpërin/ë-a, besëtoj/i besëtuar, borëtim/borëtoj, hidhësim/hidhësoj/hidhërohet/i hidhësuar, dëshpërimisht, humnershëm, jetëmort, jetimëri, korbëri, kombvrasës, krushkapar, kumtzbërthim, kumtzbërthyes, larginë, humbshëm, qelqnajë, qiellzanë (tavan), qiellnajë, syleshtësi, synxjerrësi, pushtëri, qiellni* etc. Definitely these words enrich the language with denotative, connotative etc. units, which enhance modernization and intellectualization of the language.

The academician J. Thomai emphasises that the “dynamics of lexical meaning in Albanian language is big and due to this way the lexicon is enriched every day”¹.

The semantic changes in Albanian language occur in the three semantic planes²:

- a) Semantic changes in the general plane of lexical meaning, where essential semantic changes lead to new units.
- b) Semantic changes categorical meaning plane, where changes the categorical meaning, but we also have special semantic development. These kinds of changes are numerous in our language.
- c) The vast majority of changes are seen in the special lexical meaning plane, that affecting approximately 80 per cent of the words.

As a conclusion we may say that the Albanian language is in an extraordinary process of development, as well as the material, mental, esthetical world of our people. These changes affect especially the lexicon of our language, enriching and developing it.

References:

1. Jashari Ali. Fjalor me shprehje të huazuara në gjuhën shqipe. – Korça, 2007.
2. Hysa Enver. Formimi i emrave me ndajshitesa në gjuhën shqipe. – Tirana, 2005.
3. Thomai Jani. Fjalori frazeologjik i gjuhës shqipe. – Tirana, 1999.
4. Thomai Jani. Leksikologjia e gjuhës shqipe. – Tirana, 2006.
5. Thomai Jani. Prejardhja kuptimore në gjuhën shqipe. – Tirana, 2009.
6. Thomai Jani. Veçori leksiko-semantike të ndajfoljeve me prapashtesa në gjuhën shqipe. – Tirana, 2004.
7. Memushaj Rami. Hyrje në gjuhësi. – Tirana, 2008.
8. Rrokaj Shezai. Shqipja standarde dhe traktatet thesare, in “Çështje të gjuhës shqipe”. – Tirana, 2007.
9. Çausi Tefik, Shkurtaj Gj. Kadareja dhe fjala shqipe. – Tirana, 2004.
10. Memisha Valter. Dukuri semantike gjatë formimit të mbiemrave prejpjesorë në gjuhën shqipe. – Gjirokastër, 1999.
11. Memisha Valter. Rreth intelektualizimit të leksikut të shqipes, in Second International Seminar of Albanology. – Tetovo, 2008.

¹ Thomai J. Prejardhja kuptimore në gjuhën shqipe. – Tiranë, 2009. – P. 274.

² Ibid. – P. 274–275.

*Otazhonova Dildor Bakhtiyarovna,
Uzbek State University of the World Languages,
Applicant for a Doctor's Degree, Chair of Translation
E-mail: princess1986@bk.ru*

The regulative features of English, Russian and Uzbek written speech culture

*Otazhonova Dildor Bakhtiyarovna,
Jahon tillari O'zbekiston Davlat universiteti,
Tarjimon doktorlik, kafedra uchun Abiturient
E-mail: princess1986@bk.ru*

Инглиз, рус ва ўзбек тили ёзма нутқ маданиятининг регулятив хусусиятлари

Ёзув нутқ маданияти нормалари асосида тузилади ва бошқарилади. Нутқ маданияти жамият ва адабий тил белгилаган нормалар, яъни қонуниятларга бўйсунди. Норма маълум бир кишиларнинг, аниқроғи халқнинг тарихийлигига йўғрилган ва замона тараққиёти, ижтимоий ҳаётини ўзида акс эттирган, динамик хусусиятга ҳамда вариантликка эга бўлиб, барчага тушунарли бўлган тилнинг қўлланилишидир. Нутқий меъёрлар ёзувда кўпроқ кўзга ташланиб, ёзув орқали сақлаб қолинади.

Ёзма нутқ адабий тил нормаси сирасига кириб, унга орфографик, пунктуация, грамматик, лексик ҳамда стилистик нормаларини ўз ичига олади. Норма одатда ўз шаклини фақатгина ёзма адабий нутқда тўлиқ сақлаб қолади. Айниқса, нутқий мулоқотда, жумладан, ташқи объект ва шарт-шароитлар билан боғлиқ бўлган фаолиятда, албатта, инсон ҳам иштирок этади. Шу сабабли, ташқи объектларнинг бошқаруви ижтимоий тартибга солиш тизимига айланади¹. Мулоқот жараёнида қўлланиладиган лексик бирликлар нутқ маданияти асосида тузилади. Шу тариқа норма кишиларнинг нутқий муомаласининг регуляторига айланади. Бироқ норма риоя қилиш доим ҳам оғзаки ва ёзма нутқ маданиятини тўлиқ ифодалаш учун етарли эмас. Негаки норма нутқнинг ишоравий, тузилиш томонини тартибга солиб, борлиқ, онг, нутқий муносабатларда энг муҳим бўлган элементлар, яъни кишиларнинг хулқи, жамиятдаги ўзгаришларнинг ташқи ва ички таъсири кабиларни бошқара олмайди.

Ифодаланган фикр адабий тил нормаларига мувофиқ баён этилганлигига қарамадан сўзловчилар учун қизиқарсиз ёки тушунарсиз бўлиши мумкин. Бироқ

---

¹ Академия наук Институт Языкознания. Основы теории речевой деятельности. – М.: Наука, 1974. – С. 258

нутқ бир пайтнинг ўзида тил нормаларининг барчасини мужассамлаштира олмаслиги нутқ маданиятида ҳанузгача муаммолигича қолиб келмоқда. Бу борада талай тадқиқотлар олиб борилган. Улардан Г. С. Коляденко ва М. П. Сенкевичларнинг норма хусусида келтирган фикрлари аҳамиятга молик. Жумладан, норма бузилиш тизимини 1) лексик, 2) морфологик, 3) синтактик, 4) стилистик хатоларга, Ю. С. Степанов эса меъёрни — 1) фонема, 2) морфема, 3) сўз, 4) гап турлари каби қисмларга ажратади¹. Таъкидлаш лозимки, ушбу тадқиқотчилар асарда муаллиф қаҳрамон нутқида турли хатоликларни ифодалаши ҳам норманинг бир тури эканлигини эътибордан четда қолдиришган. Бу масала бўйича яқдил хулосага келинмаган. Бу нормага оидми ёки нормага риоя қилинмаган ҳолатлардан бири дейиш мақсадга мувофиқ ёки мувофиқ эмаслиги ҳақида тасаввурга эга бўлиш учун Л. И. Скворцовнинг қуйидаги изоҳини келтириб ўтиш жуда ўринли деб ўйлаймиз, “нормани майда қисмларга ажратиш меъёрнинг бузилишига олиб келади. Норманинг бузилиши ҳам бир нормадир”. Демак, “нутқий умум тан олинган хатолар ёзувчи ва адабий тилда сўзлашувчилар учун доим хато бўлиб қолаверади ва бу жараён ҳеч қачон тўхтамайди²”. Маълумки, жамиятнинг тараққиёти ҳар қандай соҳанинг ривожига муҳим ўрин эгаллайди, жумладан инсонлар онги, тасаввурини ўзгаришига имкон яратади. Улар кўпинча эволюцион йўл билан шаклланади ва ривожланиб боради. Сўзларнинг эволюцияси хусусида тўлиқ маълумотга эга бўлиш учун фактик материаллардан, шунингдек изоҳди ва этимологик луғатлардан фойдаланиш мақсадга мувофиқдир. Фикримизга ойдинлик киритиш мақсадида инглиз ёзувчиси Жек Лондоннинг “Мартин Иден”³ асари ва унинг рус ҳамда ўзбек тили таржималаридан келтирилган парчаларга диққатимизни қаратсак:

“You have such a scar on your neck, Mr. Eden,» the girl was saying. «How did it happen? I am sure it must have been some adventure.»

“A Mexican with a knife, miss,” he answered, moistening his parched lips and clearing his throat. “It was just a fight. After I got the knife away, he tried to bite off my nose” (Jack London “Martin Eden”).

Рус тили таржима матни:

— У вас шрам на шее, мистер Иден, — сказала девушка. — Откуда он? Наверно, это было какое-нибудь необычайное приключение?

— Мексиканец меня хватил ножом, мисс, — отвечал он, проведя языком по губам и кашлянув, чтобы прочистить горло, — была потасовка. А потом, когда я вырвал у него нож, он хотел мне нос откусить” (Джек Лондон “Мартин Иден”).

¹ Скворцов Л. И. Теоретические основы культуры речи. – М.: Наука, 1980. – С. 25.

² Там же. – С. 26.

³ Jack London “Martin Eden”; Джек Лондон «Мартин Иден» перевода С. Заяицкого; Жек Лондон «Мартин Иден» русчадан Қодир Мирмухамедов таржимаси.

Ўзбек тили таржимаси:

“ — Бўйнингизда чандиқ бор экан, мистер Иден, — деди қиз. — Қаерда бўлган? Балки у биронта гаройиб саргузашт оқибатидир?”

“ — Бир мексикалик пичоқ урган эди, мисс, — деб жавоб қилди у лабларини ялаб ва хирқироқ овозини тозалаш учун йўталиб олиб. — Мушглашгандик. Кейин, қўлидан пичоқни тортиб олганимда, у бурнимни тишлаб олмоқчи бўлувди” (Жек Лондон “Мартин Иден”). Ушбу диалог асар қахрамонлари бўлмиш

Инглиз тили матнида қўлланилган **such** лексемаси рус ва ўзбек тили таржималарида ифодаланмаган. Фикримиз исботи сифатида инглизча-русча лугатда ифодаланган изоҳни келтирамиз:

“1) **such** а) такой (с эмоционально-усилительным оттенком); б) такой (принадлежащий определённому виду, роду, классу; в сочетании с союзами «как», «что», «чтобы» и т. п.); 2) такой-то; определённый (но не названный); 3) подобный; похожий, напоминающий (что-л.)” [АВВУУ Lingvo x5]. Изоҳга кўра рус ва ўзбек тили таржималарида ҳис-туйғуни ифодаловчи сўзлар тушириб қолдирилган. Русча-ўзбекча лугатда эса қуйидагича таърифланган:

“1. *указат.* шундай, шунақа, ана шундай, худди шундай; 2. *определит.* шунақа, шунақанги, шундай, шунчалик; 3. *неопр. разг.* шундай бир, баъзи бир; 4. *с отрицанием и с мест.* “**какой-то**” разг. аллақандай, қандайдир (тушуниб бўлмайдиган)”. Демак таърифлардан кўриниб турибдики, рус тилида — **такой шрам**, ўзбек тилида эса **шундай чандиқ** — деб таржима қилинса мақсадга мувофиқ бўлар эди ёки гап охирида ундов ва сўроқ (!?) тиниш белгиларини қўллаш мумкин.

Асл матндаги “*How did it happen?*” гапни сўзма-сўз рус тилига “Как это случилось?”, ўзбек тилига эса “Бу қандай содир бўлди?” — деб таржима қилинади. Бироқ таржима матнларида “*How did it happen?*” бошқача тарзда ифодаланган.

Кейинги “*I am sure it must have been some adventure*” гапининг рус ва ўзбек тили таржима қилганлари натижаси гаплар бир-бирига мантиқан уланиб кетган. Бунинг натижасида ўқувчи матн мазмунини тўлиқ англашишига эришилган. Демак, инглиз тили матнида норманинг бузиб берилишини рус ва ўзбек таржималарида ўз аксини топган. Аммо мазмунан тўғри ифодаланган. Таҳдиддан кўриниб турибдики, нафақат лексик, грамматик ҳамда синтактик нормаларга, балки мантиқий таржимага ҳам аҳамият бериш керак.

Инглиз ёзувчиси Жек Лондон асар қахрамони ўқимишли хонадон соҳибаси Руфнинг “*How did it happen?*” саволига Мартиннинг нутқида “*A Mexican with a knife, miss*” каби тўлиқсиз гапларни қўлаб, унинг қуйи синф вакили ва илмсиз шахс эканлигини кўрсатмоқчи бўлган. Бу ҳолат ёзма нутқ маданиятининг бузилганлигини ва бу ёзувчининг муваффақиятига сабаб бўлганлигидан далолат беради. Негаки, ёзувчининг бу ишораларини рус ва ўзбек таржимонлари тўғри англаган ва таржима қилишган: яъни, “*A Mexican with a knife, miss*” — “*Мексиканец меня*

хватил ножом, мисс,” — “Бир мексикалик пичоқ урган эди, мисс”. Эътиборли томони ўзбек тили таржимасидаги **пичоқ урмоқ** сўзлар бирикмасининг инглизча варианты бўлмаса-да, мулоқот жараёнидаги сўхбат мазмунидан келиб чиққан ҳолда таржима қилинган. Чунки “*A Mexican with a knife, miss*” гапининг айнан ўзи **пичоқ уриб** яралаганлигидан хабар беради.

Кўриниб турибдики, ёзма нутқда оғзаки нутқга хос бўлган сўз ва ибораларнинг қўлланилиши адабий тил нормасининг бузилишига олиб келса-да, ёзувчи асарда қаҳрамон тилидан гапиришга ҳаракат қилган. Албатта, бу орқали у халқ тили билан адабий тилнинг нечоғлиқ боғлиқлигини, халқ тили асосида шаклланганлигини ҳамда ёзма нутқ ва халқ тилининг ўзаро алоқаларини кўрсата билган.

Адабиётлар рўйхати:

1. Академия наук Институт Языкознания. Основы теории речевой деятельности. – М.: Наука, 1974. – 368 с.
2. Скворцов Л. И. Теоретические основы культуры речи. – М.: Наука, 1980. – 352 с.
3. Jack London “Martin Eden”; Жек Лондон «Мартин Иден» перевод С. Заяцкого; Жек Лондон «Мартин Иден» русчадан Қодир Мирмуҳамедов таржимаси.

Paci Margarita,
Polytecnic University of Tirana,
Msc. In English Teaching
E-mail: margaritapaci@gmail.com

Designing an English course for Civil Engineering students in the Polytechnic University of Tirana (PUT)

Introduction

English language learning in the Polytechnic University of Tirana has been subject to continuous since its foundation in 1951. At first, it was learned English for General Purposes (GE) which was based on the grammar/translation method. However, in late 1970’s up to early 1980’s the need for ESP gained terrain and the first textbooks for engineering students were written by Albanian lecturers: *English for engineering students* (G. Hadaj dhe D. Draçini, 1974), and *English for construction engineering students* (P. Buka 1986).

Curricula changes in the 1990’s brought back the focus to GE based on the idea that its full mastery would enable the students to read and understand even professional

texts since they were somehow familiar with technical vocabulary. It was also experimented with the students' grouping according to their proficiency level which contributed to the effectiveness of teaching and learning English. However an increase in the students' number led to mixed proficiency groups. Furthermore, due to the implementation of the Bologna Charter in 2008, foreign language learning in the Bachelor studies in PUT was reduced from 4 semesters into 1. On the other hand, because of the students' requests, the General English textbooks such as *Essential* (1967) and *Headway* (Oxford University Press, 1998) were replaced with ESP textbooks such as: *Technology 1–2* (Oxford University Press, 2007/2008) and *Engineering 1* and *Engineering 2* (Express Publishing, 2011). But the latter, being intended for a wider international professional public, contained topics that were far from the specific interests of our students and their field of study.

Under these circumstances, it becomes evident not only the need to design for Civil Engineering students a new English course based on systematic needs analysis.

Research Focus

This paper aims at:

- identifying civil engineering students' needs and wants in order to develop an English for Engineering course
- providing some suggestions for developing an ESP course for Civil Engineering students based on their needs.

Material and Method

Theoretical background of research

Different types of students have different language needs and what they are taught should be restricted to what they need. These needs are fairly specific and they should be identified in order to determine the content of any course. Briefly, the process of using various tools such as proficiency tests, questionnaires, observations and interviews in order to find out the students' needs and the reasons why they are learning a foreign language can be defined as needs analysis. It usually aims to obtain information about the learners' professional and linguistic backgrounds, their preferred learning styles, learning strategies, their motivation, and their willingness to attend classes, do homework, and commit themselves to learning. Learners' linguistic proficiency and the lack thereof are also very important in order to shape the syllabus and provide for quality teaching and teaching materials according to the learning context.

According to Dudley-Evans and St. John¹ needs analysis in ESP includes the following aspects:

- Professional information about the learners: the tasks and activities they are/will be using English (objective needs).

---

¹ Dudley-Evans T. & St. John M. *Developments in English for Specific Purposes*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – P. 125.

- Personal information about the learners, which may affect the way they learn such: learning styles, attitudes to English, motivations, reasons for attending the course and expectations (subjective needs).
- English language information about the learners: what is their level of mastery of English and which skills they would like to develop or improve (Linguistic needs).
- Language learning information: effective ways of learning the target language skills (learning needs).
- Information about the environment where the course will be run (means analysis).

In order to conduct a thorough needs analysis it should be opted for a triangulation of means: testing, questioning and interviewing, recalling previous performance, consulting employers, teachers and others involved; collecting materials such as textbooks and manuals that the learners will have to read and analyze, and investigating the situations where the learners will need to use English. The best and most practical way to design an ESP course is to base it on what the learners' request.

Sample of Research

The sample of this research consisted of 105 first-year Civil Engineering students 5-former civil engineering students and 10 instructors who volunteered to take part in the survey.

Instrument and Procedures

We performed a quantitative analysis of the students' linguistic needs through a questionnaire that summarized the main activities in which they had to use English. The purpose of the questionnaire was to obtain information about students' needs, interests and expectation from the English language course. This analysis will help us to define clearly the course's objective since students should know in advance what they will learn (CEFR, 2001). The questionnaire will also assist us in the selection of topics and communication situations (Mangante et Parpette, 2004) that will be included in the course syllabus.

The second instrument was a general English Placement Test. The purpose of this test was to discover the respondents' proficiency in English. The test had 30 grammar items and 15 reading comprehension items that ranged from very beginning to advanced levels of difficulty. There was also an oral interview that consisted of 15 items: the first seven items were of the short-answer type, and the other eight were open-ended questions that prompted students to think critically and elaborate on their answers. The students' oral proficiency was assessed according to a rubric prepared beforehand. The oral interview was also used to find out which students had an intermediate and above level of oral English proficiency and to confirm their level of grammar and reading comprehension.

The third instrument consisted of a semi-structured interview with PUT's English teachers. The focus was mainly on the students' proficiency and their learning needs.

The last instrument was an interview with former PUT's students. The purpose was to identify some specific areas where they had to use English.

Research results and findings

The general English Placement Test confirmed the teachers' answers on students' proficiency. It showed that the groups in Civil Engineering Faculty consisted of students of different proficiency in English. On the other hand, the questionnaires and interviews resulted in different opinions between teachers and students.

When asked which skill they wanted to improve most, the result of the analysis indicated a discrepancy between the students' and their teachers' opinion. While teachers believed reading and writing were the most important skill for them, students themselves considered speaking and listening skills as most needed. However when asked for the reasons they use or might use English, first year students did not have very clear ideas and responded by giving several reasons such as consulting materials (21%), working (22.9%), Studying & training (9.8%), communicating (24.5%) etc.

Interviews with some former students of the Polytechnic University of Tirana produced the following list of activities that they needed to use English in their professional life:

1. Reading and writing technical manuals and reports in English;
2. Writing and reading a wide variety of emails, faxes, letters and other professional communications;
3. Writing CVs, cover letter or letter of application;
4. Receiving foreign visitors and engaging in both formal and informal communication;
5. Telephone conversations;
6. Attending meetings and international conferences;
7. Overseas travel;
8. Giving formal presentations and responding to questions.

As it was expected, the participants made use of various learning strategies which accounted for various learning styles. In addition they manifested quite positive attitudes towards English as a language but surprisingly they showed a lack of motivation which was supported by teachers' answers in the interviews and even by the students' reluctance to work outside the classroom. Only, 12.5% of the participants accepted the largest number of hours (4 hours per week).

Finally, the respondents (54.1%) would like the English language course in PUT to train them with both general English as well with English about their field of study.

Conclusions

The analysis of the data obtained from the questionnaire, placement test, interviews and observations showed that PUT's students are heterogeneous not only in their linguistic needs but also in the occupational goals, wants, motivation, learning

styles and learning strategies. As a result, there should be developed a course which takes into account this heterogeneity but at the same time meets the students' needs in accordance with the learning environment in PUT.

Since the students would like to improve their speaking and listening skills despite the fact that they needed English mostly for reading and studying, there should be provided more activities that help develop these skills such as integrated reading tasks which combine reading, speaking and listening. In addition, there should also be provided activities related to the list of main areas where the engineers may need to make use of their English language skills in professional life according to the five former civil engineering students. Obviously some of the items will be more or less important for learners depending on the exact nature of the career path they follow. Furthermore we hope that the results of this needs analysis might be resources for designing a needs-based course for teaching English in PUT and for negotiating a syllabus with the students, which in return could increase their motivations as they are involved in the syllabus design process.

References:

1. Basturmen Helen. *Developing Courses in English for Specific Purposes*. – New York Palgrave Macmillan, 2010.
2. Conseil de l'Europe: *Cadre européen commun de référence pour les langues: apprendre, enseigner, évaluer*. Editions Didier, Disponible sur//[Electronic resource]. – Available from: http://www.coe.int/t/dg4/linguistic/Source/Framework_FR.pdf, – 2001.
3. Dudley-Evans T., & St. John M. *Developments in English for Specific Purposes*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998.
4. Fida A. & Buza L. *Gjuha e Huaj për Qëllime Specifike në faqet e Shtypit Pedagogjik Shqiptar Vështrim Historiko-Tematik (1951–2011) National Conference “Studime të avancuara në inxhinierinë matematike, fizike dhe kimike”*, 2012.
5. Kromidha E., Varfi N. *L'Enseignement des langues étrangères dans les facultés de l'Université de Tirana: Un défi pour une meilleure formation professionnelle et culturelle des étudiants*, in: *Synergies Monde, Actes du IIème Forum Mondial HERACLES*./[Electronic resource]. – Available from: <http://gerflint.fr/Base/Monde9/kromidha.pdf>, 2011.
6. Nation I.S.P. & Macalister John. *Language Curriculum Design*. – New York: Taylor & Francis Group, 2010.

Section 6. Romance languages

*Nikonov Rodion Valentinovich,
Vyatka State University of Humanities,
student of the Faculty of linguistics
E-mail: r.nikonov@hotmail.com*

Anglicisms in the French press

*Никонов Родион Валентинович,
Вятский государственный гуманитарный университет,
студента факультета лингвистики
E-mail: r.nikonov@hotmail.com*

Англицизмы во французской прессе

Традиционно под заимствованием в лингвистике понимается переход элементов одного языка в другой язык как следствие контактов между ними. Согласно точки зрения одних авторов, основной причиной заимствования считается отсутствие соответствующего однословного наименования в заимствующем языке¹. Другие авторы полагают, что заимствование переносит из одного языка в другой обозначающее языкового знака и одно из его значений без одновременного переноса полисемии и значимости данного знака, и именно в снижении полисемии кроется одна из причин успеха заимствований².

В своем исследовании М. Пернье отмечает, что Ж. Дарбельне видит в данном снижении полисемии одну из причин такого успеха заимствований. Говорящий по своей природе отвергает многозначность знаков и хочет, чтобы язык был “номенклатурой” (в сосюрровском значении данного термина): одно слово — одно понятие, одно понятие — одно слово. Строго моносемичный характер заимствований удовлетворяет, по его мнению, это бессознательное желание. И нам действительно хорошо видны практические и идеологические

¹ Алефиренко Н. Ф. Теория языка. Вводный курс. – М.: Академия, 2004. – 368 с.

² Pergnier M. A propos des emprunts du francais a langlais./ L'Information Grammaticale. – № 11. – 1981. – P. 26–28.

преимущества, которые представляют заимствования. Реальность ограничена, и название с роскошью терминологической точности не оставляет места для двусмысленности или смешения терминологических полей (с этой точки зрения в научно-технической сфере англицизмы играют ту же роль, которую некогда играли греческие и латинские слова): *parking* — это место, предназначенное для стоянки автомобилей, тогда как термин *stationnement* применяется не только к месту, предусмотренному для этого, но и к действию по постановке автомобиля на стоянку, и не только к автомобилям, но и к любым объектам, способным передвигаться и т. д.¹

С целью определения частотности использования англицизмов во французской прессе нами был проведен анализ публикаций в 14 французских периодических изданиях: «*Le Monde*», «*Le Nouvel Observateur*», «*Le Point*», «*Le Figaro*», «*Femme Actuelle*», «*Magazine "Be"*», «*Grazia*», «*GLAMOUR*», «*Paris Match*», «*Elle*», «*Marie Claire*», «*Vogue*», «*Le Parisien*», «*France 24*». При выборе периодических изданий учитывали их популярность, необходимость разнонаправленности, а также доступность для чтения, благодаря электронным версиям этих изданий. Выявление заимствований осуществлялось в ходе анализа публикаций, выбор которых носил случайный характер.

Нами было выявлено 194 отдельных слов из публикаций с использованием заимствований из английского языка. Заимствования были систематизированы и представлены в виде списков по шести условным тематическим группам:

1. Политика, экономика.
2. Общество, события.
3. Технологии.
4. Мода, одежда.
5. Силь жизни.
6. Спорт.

Анализ содержания в каждой из тематических групп показал следующее. В публикациях тематической группы «Политика, экономика» было выявлено 24 заимствования из английского языка; «Общество, события» — 43, «Технологии» — 28, «Мода, одежда» — 43, «Стиль жизни» — 51 и «Спорт» — 5 заимствований из английского языка.

Сравнение количества заимствований по тематическим группам показало, что больше всего таких примеров в группе «Стиль жизни», и, наоборот, меньше всего — в группе «Спорт», причем заимствований в тематической группе «Стиль жизни» более чем в 10 раз больше, чем в группе «Спорт».

---

¹ Pergnier M. A propos des emprunts du français à l'anglais/ *L'Information Grammaticale*. — № 11. — 1981. — P. 26–28.

Определенный интерес представляет распределение англицизмов, используемых во французской прессе, по частям речи. Мы распределили заимствования из нашего списка на группы по частям речи.

Подсчет слов в каждой из групп показал следующее: 117 — это существительные («*casting*», «*comeback*»), 23 — прилагательные («*low*», «*trendy*»), 8 — глаголы («*to be*», «*to save*», «*to boost*»), 3 — междометия («*yes*», «*no*», «*stop*») и 3 — это числительные («*sixties*», «*seventies*», «*first*»). Существительных оказалось в 4,6 раза больше, чем прилагательных; в 13,4 раза больше, чем глаголов и в 37 раз больше, чем междометий и числительных.

Таким образом, согласно нашим исследованиям, соотношение англицизмов во французской прессе по частям речи можно представить следующим образом: 74 % — существительные, 16 % — прилагательные, 6 % — глаголы, 2 % — междометия и 2 % — числительные.

Полученные данные подтвердили имеющиеся в литературе сведения о том, что главным образом заимствуются номинативные, назывные единицы, чаще всего имена существительные¹.

Известно, что имя существительное выражает грамматическое значение предметности. Историческим ядром существительных были названия предметов в прямом, физическом смысле. Затем развились существительные с «непредметным» значением — названия свойств в отвлечении от носителей свойств, действий и состояний в отвлечении от их производителей, отношений, названий отрезков времени и т. д.²

Для определения грамматического значения предметности англицизмов-существительных, используемых во французской прессе, мы систематизировали заимствования по группам:

1. Существительные–названия предметов.
2. Существительные с «непредметными» значениями — свойств, действий, состояний, отношений, названий отрезков времени.

Нами было идентифицировано всего 75 слов. Подсчет слов в группах показал следующее: 15 слов (20 %) — это существительные — названия предметов (например, «*car*», «*paper*»), 60 слов (80 %) — существительные с «непредметными» значениями. Таким образом, в нашем исследовании существительных с «непредметными» значениями было в 4 раза больше, чем названий предметов.

Существительные с «непредметным» значением также были разделены на группы: названия свойств предметов — 4 слова — 5,3 % (например, «*teenagers*»; «*natives*»; «*loser*»); действий — 41 слово — 54,6 % (например, «*ruling*», «*exit*»,

¹ Маслов Ю. С. Введение в языкознание. – М.: Высшая школа, 1997. – 272 с.

² Там же.

«killer», «meeting»), состояний — 7 слов — 9,5% («love», «fun», «cost»), отношений — 4 слова — 5,3% («regain», «club») и названия отрезков времени — 4 слова — 5,3% (например, «match», «play off»).

Больше половины всех слов составили существительные с «непредметными» значениями действий — 54,6% от общего количества существительных; существительных — названий предметов оказалось в 2,7 раза меньше, чем в вышеуказанной группе (20%). Самыми малочисленными в нашем исследовании были существительные с «непредметными» значениями действий свойств, отношений и отрезков времени (по 5,3%). Данные результаты позволили сделать предположение о том, что во французской прессе отбор заимствований связан с англицизмами — существительными «непредметного» значения действий.

Таким образом, можно сделать вывод, что с одной стороны, англицизмы активно употребляются на страницах французской прессы под влиянием общезыковой моды на лексику англо-американского происхождения. С другой стороны, во французском языке англицизмы получают широкое распространение и свою специфику функционирования в изданиях СМИ, а это, в свою очередь, способствует в современном французском языке распространению моды на наименования именно английского происхождения.

Язык прессы, пропагандируя лексические единицы английского происхождения, способствует тем самым распространению англицизмов и закреплению их языкового статуса во французской речи, что способствует постепенной англикации современного французского языка.

Ряд лингвистов, в частности, В. М. Аристова, предлагают различать три этапа эволюции иноязычных слов: проникновение, заимствование, укоренение¹. Последний этап характеризуется началом регулярной употребляемости слова. Таким образом, отслеживая частотность употребления англицизмов, мы можем судить о тенденциях, происходящих в языке.

Нами было проанализирована частотность употребления пяти англицизмов: «Establishment», «Shopping», «Look», «Self-made-man», «Cool» в публикациях газеты Le Monde в течение пяти периодов времени: 2000–2002 гг., 2003–2005 гг., 2006–2008 гг., 2009–2011 гг., 2012–2014 гг. «Le Monde» — французская ежедневная вечерняя газета с тиражом 364 240 экземпляров (на 2014 год). Для получения данных частотности употребления указанных англицизмов использовали ресурсную базу сайта газеты «Le Monde».

Частотность употребления англицизмов «Establishment», «Shopping», «Look», «Self-made-man», «Cool» в «Le Monde» в период с 2000–2014 гг.

---

¹ Аристова В. М. Морфологическая структура английских слов в русском языке. // Англо-русские языковые контакты. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. – С. 44–47.

Согласно нашим исследованиям в публикациях «*Le Monde*» в период времени 2012–2014 гг. наибольшую частотность использования имел англицизм «*Look*» (605), далее в порядке уменьшения «*Cool*» (497), «*Shopping*» (299), «*Establishment*» (286) и «*Self-made-man*» (69).

Анализ частотности использования каждого из указанных выше англицизмов в период с 2000–2014 гг. показал следующее.

В публикациях «*Le Monde*» в период времени 2000–2014 гг. наибольшую частотность использования имел англицизм «*Look*», далее в порядке уменьшения «*Cool*», «*Shopping*», «*Establishment*», и «*Self-made-man*». В исследуемый период частотность использования данных англицизмов менялась: наибольшей была в период 2000–2002 гг., в последующие периоды уменьшалась, достигнув своего минимума в период 2006–2008 гг., затем стала вновь увеличиваться. Следовательно, данные англицизмы плотно укоренились в языке и продолжают функционировать.

Таким образом, англицизмы активно употребляются на страницах французской прессы под влиянием общеязыковой моды на лексику англо-американского происхождения. Язык французской прессы, пропагандируя лексические единицы английского происхождения, способствует тем самым распространению англицизмов и закреплению их языкового статуса во французской речи, что, в свою очередь, содействует постепенной англиканизации современного французского языка.

Список литературы:

1. Алефиренко Н. Ф. Теория языка. Вводный курс. – М.: Академия, 2004. – 368с.
2. Аристова В. М. Морфологическая структура английских слов в русском языке//Англо-русские языковые контакты. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. – С. 44–47.
3. Маслов Ю. С. Введение в языкознание. – М.: Высшая школа, 1997. – 272 с.
4. Pergnier M. A propos des emprunts du francais a l'anglais/L'Information Grammaticale. – № 11. – 1981. – P. 26–28.

Section 7. Russian language

*Ordakhanova Almagul Baigozhaevna,
Kazakh national pedagogical university named after Abai,
PhD student, the Faculty of Philology
E-mail: Alma_ord@mail.ru*

Language consciousness and cognitive space

*Ордаханова Алмагуль Байгожаевна,
Казахский национальный педагогический университет
имени Абая, докторант, филологический факультет
E-mail: Alma_ord@mail.ru*

Языковое сознание и когнитивное пространство

Проблема соотношения языкового и когнитивного сознания теснейшим образом связана и интерполирована более общим вопросом — соотношение языка и мышления.

Сознание — междисциплинарная категория, изучаемая многими науками, как естественными, например, психология, так и социальными, прежде всего, философией. В философской и психологической литературе сознание определяется как свойство (функция) высокоорганизованной материи — мозга, заключающаяся в способности человека отражать внешнее бытие в форме чувственных и умственных образов. Результатом познающего сознания выступает модель/образ действительности.

В материалистической философии сознание рассматривается как свойство высокоорганизованной материи, как субъективный образ объективного мира, как идеальное в противоположность материальному и в единстве с ним, как осознанное бытие, как отношение «Я» к «не-Я». Непосредственной основой сознания является деятельность. Сознание неотделимо от деятельности, оно возникает в процессе труда, развивается и обогащается под воздействием социокультурной реальности. Определяющую роль играет практика. Сознание, прежде всего, есть знание, которое составляет его сущность, поэтому правомерно определение

сознания как субъективного образа объективного мира. Это есть способность человека, обладающего знанием, выделять себя из окружающего мира и противопоставлять себя ему как субъекта объекту. Сознание — это и целеполагающая деятельность, то есть предварительное мысленное построение образа самой деятельности и получаемого в ходе ее определенного результата. Содержание сознания реализуется через деятельность человека, поэтому оно выступает в виде замысла и идеи. Идея — это не только знание, но и планирование того, что должно быть, это есть понятие, ориентированное на практическую реализацию¹. Таким образом, для философского понимания релевантным является примат деятельностного, а не креативного (божественного откровения) начала. Для познающего сознания важно, соответствует ли действительности та ее модель, которая проверяется практикой.

С точки зрения психологии, сознание — высший уровень психического отражения и саморегуляции, присущий только человеку как общественно-историческому существу. Эмпирически сознание выступает как непрерывно меняющаяся совокупность чувственных и умственных образов, непосредственно предстающих перед субъектом в его «внутреннем опыте» и предвосхищающих его практическую деятельность. Сознание характеризуется: активностью, интенциональностью, способностью к рефлексии, самонаблюдению, мотивационно-ценностным характером; различной степенью (уровнями) ясности. Следовательно, в аспекте психологии, сознание есть функция мозга по изучению действительности и фиксации полученных знаний в виде чувственных образов и абстрактных построений. В этом последнем сознание выступает имплицитным выражением мышления, координированного в языке².

Модель, выдвинутая А. Н. Леонтьевым, стало одним из фундаментальных понятий для описания психических и речемыслительных процессов в деятельности человека, особенностей его взаимоотношения с окружающим миром. Оно выполняет функцию центрального образования всех познавательных (когнитивных) процессов. Ученый выделяет в структуре сознания нелинейность: образ мира (экран сознания, при этом образ не тождествен информации), механизмы построения (механизмы, осуществляющие работу сознания), механизмы осмысления (механизмы, обеспечивающие соотнесение образа мира со смысловой сферой личности и сообщающие им личностно-смысловую окраску), внутренний мир (ядерные структуры образа мира как глубинного слоя субъективной реальности), рефлексия. Следовательно, смыслы и смысловые механизмы, согласно этой

---

¹ Мамардашвили М. К., Пятигорский А. М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символическом и языке. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. — 224 с.

² Выготский Л. С. Психология искусства. — М.: Искусство, 1986. — 573 с.

концепции, присутствуют везде. Они «запускаются» рефлексией, также пронизывающей все уровни¹.

Субъективный фактор, по мнению А. А. Леонтьева, играет важнейшую роль в создании картины мира и речепорождении. Речевая деятельность зависит от активности сознания, основу которой составляет определенный мотив. Сама она подчинена тем или иным целям — общей, «стратегической», и частным, промежуточным, «этапным». «За каждым речевым актом стоит не просто желание вступить в контакт, но и более конкретный мотив — причина или совокупность причин, побуждающих человека к общению с данным человеком в данной ситуации, а потому обуславливающих силы осуществляющегося акта речи»².

Следовательно, характер и форма речи — материал для моделирования мотивов, интенций говорящего и структур его сознания. Говорящий субъективно использует язык для адекватной реализации своего замысла, для акцентирования важнейших личностных смыслов³.

Текст является средством доступа к единой информационной базе человека, выполняющий двойственную медитативную функцию установления связей нового знания с личным знанием индивида, с коллективным знанием, закрепленным в культуре. Акт коммуникации между носителями сознаний представляет собой акт обмена образами сознания. Чтобы акт состоялся, образы должны быть овнешнены средствами доступными для обоих коммуникантов — одним из таких средств овнешнения является язык. Сознание индивида воспринимает и осмысляет окружающий мир в соответствии со сложившимися нормами и установками. Это обусловлено корреляцией вербальных и ментальных структур. Индивид интегрирует фрагмент реального мира в свою ментальную реальность (преобразуя его в образ), в свою очередь слово является результатом процесса вербальной переработки реального мира (а точнее его образа в сознании) в мышлении. Таким образом, сознание вступает в сложные отношения с языком и культурой, осуществляя отражение индивидом окружающей действительности в форме определенным образом структурированных и систематизированных знаний и представлений и отвечая за хранение, фиксацию и оценку результатов деятельности человека.

Представляется важным отметить разграничение сознания как достояния индивида, поддающегося изучению только в рамках специфического метаописания,

---

¹ Леонтьев А. А. Новое учение о языке. // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 335.

² Кубрякова Е. С. Общие замечания о моделях порождения речи и путях вербализации мысли в речепорождающем процессе. // Роль человеческого фактора в языке. Язык и порождение речи. – М.: МГУ, 1991. – С. 47.

³ Гальперин П. Я. Языковое сознание и некоторые вопросы взаимоотношения языка и мышления. // Вопросы философии. – 1977. – № 4. – С. 95–101.

образа сознания как результата деятельности индивида по интериоризации внешнего и внутреннего миров и модели образа сознания как продукта научной деятельности исследователя. При этом для первого в большей степени будет важна деятельность в плане осмысления, а для второго — в плане означивания, имеющего возможность быть описанным и изученным по результатам речемыслительной деятельности индивида (текстам). В последнем случае речевое произведение (текст) будет выступать моделью сознания, определенным образом преломляющего процесс бытия человека.

Став объектом изучения когнитивной лингвистики, категория сознания была включена в парадигму, направленную на изучение способов концептуализации действительности, формирования и презентации знаний о мире. Когнитивным, подчёркивая ведущую роль познания в его формировании, в лингвокогнитивной науке принято называть сознание «вообще»¹. Когнитивное сознание формируется в результате познания субъектом окружающей действительности, а содержание сознания представляет собой знания о мире, полученные в результате познавательной деятельности (когниции) субъекта.

Языковое сознание — это один из видов сознания, которое служит средством формирования, хранения и переработки языковых знаков вместе с выражаемыми ими значениями, правилами их сочетания и употребления, отношения к ним человека и является механизмом управления речевой деятельности, выступая обязательным условием существования и развития всех форм сознания. Когнитивное и языковое сознание соотносятся между собой как общее и частное, находятся при этом в тесном взаимодействии, и, более того, взаимодополняют друг друга, являясь «концептуально фиксированным отражением действительности, контролируемым сознанием»².

Исследование языкового сознания предполагает, что в процессе исследования единиц языка и языковых структур выявляется их психологически реальное содержание — в каком реальном, «психологически достоверном» наборе семантических компонентов то или иное значение существует в сознании народа, хранится в его языковой памяти, в каких отношениях по яркости и актуальности находятся между собой отдельные смысловые компоненты, образующие семантику слова, каковы реальные смысловые связи слов и структур в языковой памяти человека³.

¹ Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и национальная картина мира. – Воронеж: Истоки, 2002. – 60 с.

² Калентьева Т. Л. Языковое сознание и когнитивное сознание в контексте деятельностного подхода. – Иркутск: Иркут. Ун-т, 1998. – 176 с.

³ Попова З. Д., Стернин И. А. Проблема моделирования концептов в лингвокогнитивных исследованиях. // Мир человека и мир языка. – Кемерово: Графика, 2003. – С. 6–17.

Итак, когнитивное сознание — сознание, представляющее собой информационный тезаурус человека, образуемый упорядоченными концептами — единицами мышления, представляющими в ментальной форме отражённую, познанную и осмысленную субъектом действительность; языковое сознание — закреплённое языковыми знаками отражение действительности, существующей в виде совокупности упорядоченных значений языковых знаков. Когнитивное сознание создает когнитивное пространство как результат деятельности познающего сознания, манифестируемого средствами языка.

Список литературы:

1. Выготский Л. С. Психология искусства. – М.: Искусство, 1986. – 573 с.
2. Гальперин П. Я. Языковое сознание и некоторые вопросы взаимоотношения языка и мышления. // Вопросы философии. – 1977. – № 4. – С. 95–101.
3. Калентьева Т. Л. Языковое сознание и когнитивное сознание в контексте деятельностного подхода. – Иркутск: Иркут. Ун-т, 1998. – 176 с.
4. Кубрякова Е. С. Общие замечания о моделях порождения речи и путях вербализации мысли в речепорождающем процессе. // Роль человеческого фактора в языке. Язык и порождение речи. – М.: МГУ, 1991. – С. 47.
5. Леонтьев А. А. Новое учение о языке. // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 335.
6. Мамардашвили М. К., Пятигорский А. М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символическом и языке. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 224 с.
7. Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и национальная картина мира. – Воронеж: Истоки, 2002. – 60 с.

Section 8.

Comparative-historical, typological and comparative linguistics

*Al-Sammarraie Suhad J.M.,
Voronezh State Pedagogical University,
Faculty of Foreign Languages, Postgraduate Student,
Assistant Lecturer
E-mail: suhadsss@mail.ru*

Author's multimodality

*Аль-Саммарраие Сухад Д.М.,
Воронежский государственный Педагогический университет,
аспирантка, Факультет инстранных языков
E-mail: suhadsss@mail.ru*

Авторская мультимодальность

Антропологическая парадигма в изучении языка и художественного текста как феномена речевой деятельности человека (Арутюнова, 1981; Бабенко, 1998, 2009; Бахтин, 1979; Бондарко, 2001; Валгина, 2003; Гальперин, 1981; Гаспаров, 1988; Карасик, 2002; Лотман, 1968, 2001; Попова, 2001; Фатеева, 2007; Bearne, 2003; Heath, 2000; Simpson, 2004; Walsh, 2007; Wallace, 1990 и др.), определила повышенный интерес к исследованию текстовых и текстопорождающих категорий как в российской, так и в зарубежной филологии, и среди них — к категории модальности (Бондарко, 2001) и ее производной — авторской модальности, которой посвятили свои труды Барлас, 1987; Кухаренко, 1988; Откупщикова, 1988; Попова, 1996; Якимец, 1999; Валгина, 2003; Трофимова, 2004; Бочкова, 2008; Kress, Van Leeuwen, 1996; Kress, 2010; Unsworth, 2001, 2002, 2003; Jewitt, 2002; Lankshear, Snyder, Green, 2000; Lankshear, Noble, 2003; Lemke, 2002; Gee, 2003 и т. д.

И если языковая модальность осмыслена достаточно основательно, то модальность художественного текста и его составляющих остается в дискуссионном поле, прежде всего, российской науки. Ю.М. Лотману принадлежит идея функционирования текста, как адекватного канала трансляции модальных значений и порождения

новых смыслов. Он утверждал, что максимальная цельность и однозначность текста достигается путем совпадения кодов говорящего и слушающего, и в результате возникает метатекст, который может моделироваться и порождать новые смыслы. В результате текст определяется как «мыслящее устройство», т. е. система различных семиотических пространств, в которых заключено исходное сообщение¹.

По справедливому замечанию Л. Г. Бабенко: «Как только предметом рассмотрения становится текстовая модальность, стройность и четкость дифференциации модальных значений утрачивается, размываются их границы, наблюдается их пересекаемость и взаимодействие»².

Модальность (от лат *modals* — модальный, лат *modus* — мера, способ) — это сложная и многоаспектная категория, являющаяся, по образному выражению Ш. Балли, «душой предложения»³. Продолжая его мысль, можно говорить о модальности дискурса и текста.

Мультимодальность, базирующаяся на феномене модальности, неизбежно сталкивается с тем обстоятельством, что и сама модальность — одна из наиболее сложных и недостаточно осознанных категорий гуманитарных дисциплин и одновременно языковая и текстовая универсалия. В филологии интерес к этой категории в последние годы усилился в связи с усложнением теоретического и экспериментального инструментария в исследовании речевой деятельности и ее все более сложных произведений.

В современной российской науке уже В. В. Виноградовым были сняты ограничения на понимание модальности как грамматической и лексической категории, которая выражается преимущественно специальными словами и частицами⁴.

Вслед за ним исследования были выведены в область стилистики и художественного текста, а в дальнейшем расширены до ментального и образного уровней языка/речи. С одной стороны, модальность объединяет все уровни языковой системы, а с другой — все речевые произведения, включающие художественные тексты и дискурсы. Модальность как интегрирующая система определяет все категории текста, его концептуального содержания, денотативно — коннотативную структуру и систему, прагматику, синтагматику, семантику, семиотику, национальную и индивидуально-психологическую ментальность.

---

¹ Лотман Ю. М. Проблема художественного пространства в прозе Гоголя. // Труды по русской и славянской филологии, XI, Литературоведение, Ученые записки ТГУ, вып. 209/Ю. М. Лотман. — Тарту: Изд-во ТГУ, 1968 — С. 151.

² Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. / Л. Г. Бабенко. — Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1989. — С. 15.

³ Балли Ш. Язык и жизнь. / Ш. Балли. — М.: Изд-во иностр. лит, 2003. — С. 85.

⁴ Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке. // Труды института русского языка АН СССР. Т. 2. / В. В. Виноградов — М.-Ленинград: Наука, 1950. — С. 38–79.

Полемическую активность современной филологии в вопросах модальности обуславливают как сложность ее субъективно — объективной природы, так и многоплановость и противоречивость самой категории, соединяющей лингвистические и экстралингвистические параметры.

Стало аксиомой, что модальность отражает большой спектр отношений и оценок, которые соотносятся с имплицитным уровнем речи и текста и могут вообще не объективироваться какими — либо эксплицитными средствами. Так, например, в любом художественном произведении, в любом дискурсе мы неизбежно сталкиваемся с простейшим бинарным членением: с авторской модальной дифференциацией положительных и отрицательных оценок.

Однако аналитическая реконструкция конкретных проявлений названных модальностей потребует привлечения интегративных аналитических средств, используемых множеством научных дисциплин, далеко не только гуманитарных. В то же время в семиотике каждая область культуры, каждый вид искусства имеет свой собственный язык (философский, юридический, теологический, литературный, музыкальный и т. д.). В свою очередь, эти языки складываются в дискурсы и, следовательно, располагают собственной модальностью или их совокупностью (мультимодальностью), определяемой его жанровой природой, например, «постфеминистской», «мультикультуралистской», «постмодернистской» и т. д.

В зарубежном языкознании начальный этап в изучении модальности связан с именем французского лингвиста Ш. Балли, которому принадлежит заключение о том, что модальность неотделима от смысла любого предложения, от его «диктума» как объективной семантической константы и «модуса» как переменной субъективной трансформации¹.

Сам термин и связанное с ним понятие «мультимодальность» появилось в лингвистике благодаря М. Хэллидея (M Halliday) и его последователям, которые стремились преодолеть «мономодальность» науки о языке с ее преимущественным вниманием к вербальным аспектам коммуникации.

Необычайно широкий интерес к феномену мультимодальности в современной зарубежной филологии интенсифицировал внимание к природе модальности у российских исследователей и обозначил все более заметную тенденцию к собственному осмыслению и пониманию полимодальности/мультимодальности. При этом пути зарубежной и российской научной мысли в представлении о природе модальности далеко не всегда совпадают.

В книге английского профессора семиотики Г. Кресса «Multimodality: A Social Semiotic Approach to Contemporary Communication» говорится о двух семиотических позициях в зарубежной филологии. Одна из них, которую Г. Кресс

---

¹ Балли Ш. Язык и жизнь./Ш. Балли. – М.: Изд-во иностр. лит, 2003. – С. 85.

и его школа именуют «канонической», предполагает включение в нее социальных, культурных, формообразующих, семантических параметров, а также изображений, схем, мультипликаций, фрагментов письменной речи — что и является «модусами»: «a socially and culturally shaped resource for making meaning. Image, writing, layout, speech, moving images are examples of different modes»¹.

И вторая — о тексте как синхронизированном единстве модусов: «Multimodal texts are those texts that have more than one “mode” so that meaning is communicated through a synchronisation of modes». Соответственно, у каждого из модусов есть свой модальный — онтологический, культурный, социальный — ресурс: «Thus, every mode has a different modal resource, which is historically and culturally situated and which breaks it down into its parts»², что сближает понимание английского ученого с российской филологией.

Проблема мультимодальности в европейских странах, в Австралии, в Канаде, и США стала широко обсуждаемой темой в нескольких отраслях науки, как естественных (эволюционная антропология, медицина, химия), так и в гуманитарных. В первую очередь — в лингвистических дисциплинах, вплоть до нейролингвистики и эволюционной лингвистики, и наиболее часто эта проблема соотносилась с лингвистикой текста.

В зарубежной филологии «мультимодальность» (англ. *multimodality*) понимается как эпистемологическая и речетворческая способность коммуникантов совмещать несколько способов (модусов) осознания и репрезентации универсальной и индивидуальной картин мира с помощью различных каналов связи: вербального, визуального, кинетического, сенсорного, киберпространственно-го и т. д. Примерами интеграции модусов могут быть сочетания рисунка и подписи; фразы и жеста, положения тела, мимики и реплики; видеоряда и комментариях к нему, компьютерных гипертекстов.

В этом варианте мультимодальный подход отказывается от взгляда на язык как на равноуровневую вербальную систему и сосредоточивается на семиотическом аспекте взаимодействия разных знаковых (языковых) систем, наиболее полно перечисленных позднее австралийской исследовательницей М. Уэлш: «That is, they may incorporate spoken or written language, still or moving images, they may be produced on paper or electronic screen and may incorporate sound. Different types of multimodal texts that students commonly encounter in their educational environment in print form are picture books, information books, newspapers and magazines. Multimodal texts in non-print form are film, video and, increasingly, those

---

¹ Kress G. *Multimodality: A Social Semiotic Approach to Contemporary Communication*. /G. Kress. – New York: Routledge, 2010. – P. 79–157.

² Ibid.

texts through the electronic screen such as email, the internet and digital media such as CD Roms or DVDs»¹.

Основной целью такого подхода было исследование и использование комплекса смыслообразующих средств, выходящих за пределы вербального поля и структурированных «модусами». В состав этих модусов могут входить кинетические, зрительные слуховые, тактильные, эмотивные, аксиологические каналы связи. Развивая идеи М. Хэллидея, Г. Кресс утверждал, что любой вид коммуникации наделен прагматизмом и мультимодальностью: «Texts are always multimodal, so the rhetorical and design decisions lead to the making of ensembles of modes; these are themselves assembled as orchestrations of modes, in which purposes and needs of the maker of sign-frames are brought together with affordances in the best possible manner, from the rhetor's and the designer's perspective»².

Развивающаяся на своих путях российская наука рассматривает мультимодальность (полиmodalность) преимущественно в качестве лингвистической семантической категории, реализуемой на различных рече/языковых уровнях, в том числе категории текста и дискурса, но граничащей с функционально — семантической доминантой семиотики. И хотя трудов российских ученых, рассматривающих феномен мультимодальности, не так много, интерес к этому феномену растет. В частности, очень своеобразны и интересны наблюдения над мультимодальностью в работах А. А. Кибрика, считающего перспективными исследования лингвистов, которые снимают границы между вербальным и другими языками. Здесь он продолжает линию, намеченную российскими семиотиками А. К. Жолковским, Ю. М. Лотманом, Б. А. Успенским и французские семиотики Г. Греймасом и Ж. Куртесом, описавшими соответствие между дискурсом и понятием «вторичные моделирующие системы», которые образуются на основе «первичной моделирующей системы» — естественного языка.

Текстовая (дискурсивная) мультимодальность, сконцентрированная в авторской мультимодальности, формируется разными видами модальности: аксиологической, темпоральной, локальной, эпистемической, деонтической, экзистенциальной и т. п. Цельность содержания и смысла художественного текста исключает возможность дифференциации многообразных видов авторской модальности и модальности текста, что и вызвало в российской филологии интерес к интегративному феномену вербально — семантической мультимодальности.

---

¹ Walsh M. «Reading Visual and Multimodal Texts: How is “Reading” Different?» Proceedings of the ALEA/UNE 2004 Conference. Multiliteracies and English K-12 in the Age of Information and Communication Technologies./M. Walsh//[Electronic resource]. – Available from: <http://www.goodreads.com/book/show/7608189-multimodality>

² Kress G. *Multimodality: A Social Semiotic Approach to Contemporary Communication*./G. Kress. – New York: Routledge, 2010. – P. 79–157.

В зарубежной филологии дополнительным стимулом к исследованию мультимодальности с семиотической доминантой послужили новые каналы коммуникации и современные носители информации в их сложном единстве, а также появление таких современных жанровых новообразований, как интернет — блоги, индивидуальные сетевые журналы и гипертексты.

На наш взгляд, модальность и вслед за ней мультимодальность позволяют объединить аналитические и интегративные инструменты различных научных дисциплин, например, семиотики, философии, когнитологии, филологии, лингвоэстетики, лингвопрагматики, стилистики, теории коммуникации, дискурс — анализа на локальном и одновременно безграничном перекрестке *коннотации*.

Существует ли вероятность сепаратного рассмотрения семиотических компонентов художественного текста? В экспериментальных целях, восходя к семантическому, эстетическому и смысловому уровням, анализируя отдельно колористические, музыкальные, мифологические, кинетические и другие аспекты текста, такое исследование возможно. Но при этом возникнет необходимость вынести за пределы анализа, как минимум, два аксиоматических обстоятельства: цельность художественного текста и его принципиально вербальную основу.

Авторская мультимодальность в художественном тексте/дискурсе объединяет в себе интенцию адресанта и одновременно концептуальное средоточие «внутреннего автора», с центробразующим единством аксиологических установок и статусом внешнего и внутреннего демиурга — организатора лингвоэстетического эксплицитного и имплицитного материала. Уточним, что мы понимаем категорию «автор» в направлении, указанном М. М. Бахтиным, который утверждал: «Так называемый образ автора — это, правда, образ особого типа, отличный от других образов произведения, но это *образ*, а он имеет своего автора, создавшего его», «носителя чистого изображающего начала»¹.

И далее М. М. Бахтин говорит об особой репрезентации личности инициатора вербально — эстетического текста/дискурса, в его понимании — *чистого* автора, в отличие от сугубо сотворенного, эстетического: «Это не *natura creata* и не *natura natura et creans*, но чистая *natura creans et non creata*». Другими словами, эволюционируя от природы творящей и не сотворенной к автору-человеку, «чистый автор» М. М. Бахтина не может стать одним из образов самого произведения. Он ведет к личности автора текста, к его сверхсознанию и бессознательному в структуре личности, к совокупности его целей, модальностей, языковому и стилевому своеобразию².

¹ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества./М. М. Бахтин. – М.: Искусство, 1986. – С. 304.

² Там же.

Экспликацией авторского присутствия служат, прежде всего, средства лингвистической модальности, вербализованные знаки и метазнаки в виде прямых и косвенных цитат, авторских оценок, текстовых отсылок, средств авторизации, модусных показателей, которые образуют особое сочетание текста и метатекста, совокупности дискурсов.

Исследование теоретических и экспериментальных аспектов мультимодальности показали, что этот феномен остается актуальным как для российской филологии, в частности, лингвистики художественного текста, и категории «авторская мультимодальность», так и для зарубежной, тяготеющей в большей мере к семиотике. Возросший интерес выявлению, структуризации и интеграции мультимодальности вызван усложнением коммуникации, увеличением каналов взаимодействия адресантов и адресатов, а также возрастающим многообразием носителей и источников информации. В то же время, на наш взгляд, проведенное нами исследование может служить подтверждением научной продуктивности сближения поисков российской и зарубежной филологии во всестороннем анализе художественного текста и смыслового единства его модальностей на вербальной основе.

Список литературы:

1. Лотман Ю. М. Проблема художественного пространства в прозе Гоголя. // Труды по русской и славянской филологии, XI, Литературоведение, Ученые записки ТГУ, вып. 209/Ю. М. Лотман. – Тарту: Изд-во ТГУ, 1968. – С. 151.
2. Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. /Л. Г. Бабенко. – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1989. – С. 15.
3. Балли Ш. Язык и жизнь. /Ш. Балли. – М.: Изд-во иностр. лит, 2003. – С. 85.
4. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке. // Труды института русского языка АН СССР. Т. 2. /В. В. Виноградов – М.-Ленинград: Наука, 1950. – С. 38–79.
5. Kress G. Multimodality: A Social Semiotic Approach to Contemporary Communication. /G. Kress. – New York: Routledge, 2010. – P. 79–157.
6. Walsh M. «Reading Visual and Multimodal Texts: How is “Reading” Different?» Proceedings of the ALEA/UNE 2004 Conference. Multiliteracies and English K-12 in the Age of Information and Communication Technologies. /M. Walsh // [Electronic resource]. – Available from: <http://www.goodreads.com/book/show/7608189-multimodality>
7. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. /М. М. Бахтин. – М.: Искусство, 1986. – С. 304.

*Babanoğlu Pınar,
Sütçü İmam University, Translation studies,
the Faculty of Arts and Sciences
E-mail: pinarbab@hotmail.com*

A corpus study on adverb types in PhD dissertations of native and non-native English authors

Introduction

There is a growing interest in investigation and teaching of academic language in English for Academic Purposes (EAP) field for a better understanding of academic texts for EFL learners, practitioners and researchers. In general terms, academic writing refers to writing in a particular style with a certain set of rules and patterns for a particular purpose. Main aim is to express a central point related to an argument structure with a formal, standard written language to inform a certain audience group including a community of researchers, lecturers, students, etc. Academic prose is more complex than more informal writing or conversation, i. e. it has more longer words with more grammatical complexity including subordinate clauses and passives as well as it uses more noun-based phrases than verb-based phrases. Snow¹ states that academic language uses sophisticated words and complex grammar constructions in order to be concise, precise and authoritative in terms of having a scientific technicality that can problematic for reading comprehension and can cause a mental block in learning for students who need help to acquire academic vocabulary and how to process academic language. Therefore, developing an academic vocabulary is helpful for users and practitioners of academic English. There are three main academic vocabulary lists in the literature; General Service List², Academic Word List³ and Academic Keyword List⁴.

This study is a corpus-based research that investigates the use of adjective types in AKL by native and native English authors. Major aims of the research are to examine the interlanguage process in L2 academic writing, to highlight some learner specific features and also to see whether there is L1 transfer in L2 academic writing. In order to achieve these goals, following research questions are posed:

1. Is there a statistical difference in the frequency of adverbs in academic vocabulary between non-native and native English authors in their academic texts?

---

¹ Snow Catherine E. Academic language and the challenge of reading for learning about science. *Science*. – 2010. – 328, 450–452.

² West Michael. *General service list of English words*. – London: Longman, 1953.

³ Coxhead Averil. A new academic vocabulary list. *TESOL Quarterly* 34, 2: 213–238. – 2000.

⁴ Paquot Magali. *Academic vocabulary in learner writing: From extraction to analysis*. – London & New York: Continuum, 2010.

2. Is there a statistical difference in the frequency of adverbs in academic vocabulary between Turkish and Spanish authors' academic texts in English?
3. What type of adverbs do native and non-native English authors tend to use in their academic texts?

Background of the study

Academic Vocabulary

Emergence for developing a specialized vocabulary in English which is peculiar to scientific language is seem to be inevitable to meet the needs of non-native speakers of English who have to read and to practice the academic English. For a precise and accurate language, academic texts also have more lexical density and a more varied and specialized vocabulary. Academic vocabulary is defined by Paquot as "a set of lexical items that are not core words but which are relatively frequent in academic texts"¹. These words appear in a large extent of academic texts in any disciplines. Technically, academic vocabulary term is used to refer to words that are reasonably frequent in a wide range of academic genres but are relatively rare in other kinds of texts (Coxhead & Nation, 2001). Paquot² points out that students in higher education settings need to master three lists of vocabulary as a core vocabulary of high frequency words (*a, about, be, by, I, some, do, to, etc.*), technical terms which are domain-specific and differing to subject area (not frequent in other sub-fields) and academic vocabulary which consist of frequent academic words in a range of academic texts such as academic journal articles, textbooks, course books, lab manuals. In the literature, three basic academic vocabulary lists has been compiled in differing contents. West's (1953) General Service List (GSL) consists of core gathered from five million words corpus of written English including around 2000 word families. Next well known academic vocabulary is Academic Word List (AWL) by Coxhead³ gathered from 3.5 million words Academic Corpus which includes academic texts from various academic fields as Arts, Commerce, Law and Science with their sub-fields (education, history. in Arts and accounting, economics. in Commerce, etc.). Academic corpus consists of contemporary samples of major academic texts including research articles, textbooks, book reviews, scientific letters, expert writings, master's thesis, doctoral dissertations, final year project theses, and student writings. Paquot⁴ suggests a recent list for academic words called Academic Keyword List (AKL) in which extraction of academic words depends on combining frequency-based and function-based criteria

¹ Paquot Magali. *Academic vocabulary in learner writing: From extraction to analysis.* – London & New York: Continuum, 2010. – P. 9.

² Ibid.

³ Coxhead Averil. A new academic vocabulary list. *TESOL Quarterly* 34, 2: 213–238. – 2000.

⁴ Paquot Magali. *Academic vocabulary in learner writing: From extraction to analysis.* – London & New York: Continuum, 2010.

through data-driven corpus methodology. Paquot's (2010) AKL is quite different from Coxhead's¹ AKL since it contains high frequency words such as *aim, argue, because, compare, explain, namely, result* which have been shown to play an essential structuring role in academic prose. In AKL, there are 930 potential academic words gathered via "keyness" method on the basis of certain criteria to identify potential of academic key words. As the compilation of the AKL is based on a system of combining potential academic words both in GSL (57%) and AWL (40%), Paquot² utilizes a web programme called *Web Vocab Profile* to get the percentages of each list. There are five grammatical categories in AKL including 355 nouns, 233 verbs, 180 adjectives, 87 adverbs and 75 others (prepositions, conjunctions, etc.). Adjectives are the main linguistic item in this study and all 180 of them in AKL were used in the analysis. The adverb types in AKL gathered by the keyness technique like *above, especially, however* and other adverbial structures like *because, contrary to, though included to the present study*. Specifically, adverbs types from AKL studied in the study can be classified as in terms of semantic categorization as following:

Exemplification:	<i>for example, for instance, e. g., etc.</i>
Comparison & Contrast:	<i>similarly, conversely, correspondingly, contrary to</i>
Cause & Effect:	<i>consequently, hence, thereby, therefore, thus, because etc.</i>
Concession:	<i>however, though, yet, although</i>
Reformulating & Paraphrasing/Clarifying:	<i>namely, etc.</i>

Previous Studies

Corpus-based previous study in academic vocabulary focused on EAP are mostly domain-specific and investigated academic words primarily using AWL as linguistic source. Chung & Nation (2003) studied and found considerable number of technical words both in GSL and AKL. Hyland & Tse³ investigated 570 word families in AWL across a corpus of 3.3 million words from a wide range of academic disciplines and genres, they concluded that AWL words covers only 10% of all words and the AWL might not be a fundamental source of academic list for across disciplines. Chen & Guang-chun⁴ studied academic vocabulary in the AWL within a corpus of research articles in medical and found that the word families in AWL

¹ Coxhead Averil. A new academic vocabulary list. *TESOL Quarterly* 34, 2: 213–238. – 2000.

² Paquot Magali. *Academic vocabulary in learner writing: From extraction to analysis.* – London & New York: Continuum, 2010.

³ Hyland Ken and Tse Polly. Is there an "academic vocabulary?" *TESOL Quarterly* 41, 2: 235–253. – 2007.

⁴ Chen Qi and Ge Guang-chun. A corpus-based lexical study on frequency and distribution of Coxhead's AWL word families in medical research articles: *English for Specific Purposes.* – 26, 502–514. – 2007.

are far from representing the academic discourse used in medical research articles. Martinez et. al. (2009) examined academic vocabulary across a corpus of research articles in agriculture using both GSL and AWL and resulted that the words in the genre are highly restricted list of words represented in AWL whereas frequently used words in the corpus from GSL were identified. Li & Qian¹ conducted a study on financial corpus and reported 10.46 % words from AWL vocabulary.

Most detailed investigation on interlanguage related academic vocabulary is Paquot's² study which focused more on EFL learners' use of academic words and used learner corpus to investigate academic words in the AKL.

Methodology

In the study, three corpora have been utilized; two non-native corpora in English and one native English speaker of English corpora. Turkish Academic English (TACE) and Spanish Academic English (SACE) are Native Academic English (NACE) containing doctoral dissertations. The sizes of three corpora are as follows:

Table 1. – Sizes of three corpora

Corpora	Number of words
TACE	769.842
SACE	819.732
NACE	732.332

Methodology of learner corpus depends on Contrastive Interlanguage Analysis (CIA) that involves comparing learner data with native speaker data (L2 vs. L1) or comparing different types of non-native speaker or learner data (L2 vs. L2)³. Native speaker and non-native speaker comparisons can highlight a range of features of non-nativeness in learner writing and speech, i. e. not only errors, but also instances of under and over representation of words, phrases and structures⁴. Also, these comparisons are intended to shed light on non-native features of learner writing and speech through detailed comparisons of linguistic features in native and non-native corpora. In this study, application of CIA in the study is as follows; In the first phase, frequency of total academic adverbs identified via sketchengine software (Kilgariff, et al. 2004) in non-native data (L2) and native English (L1) corpora were compared

¹ Li Yongyan and Qian David D. Profiling the Academic Word List (AWL) in a financial corpus. System. – 2010. – 38, 402–411.

² Paquot Magali. Academic vocabulary in learner writing: From extraction to analysis. – London & New York: Continuum, 2010.

³ Granger Sylviane S. A bird's-eye view of computer learner corpus research. In Computer Learner Corpora, Second Language Acquisition And Foreign Language Teaching, edited by Sylviane. Granger, Joseph Hung and Stephanie Petch-Tyson, 3–33. – Amsterdam & Philadelphia: John Benjamins, 2002.

⁴ Ibid.

separately. In the second phase, the frequency of adverbs in three corpora were compared each other utilizing log-likelihood measurement¹ as CIA principles stated above, namely, comparing TACE and SACE with NACE (L2 vs. L1) and TACE vs. SACE (L2 vs. L2). Comparison of non-native and native English corpora is intended to see possible statistical differences, overuse/underuse between an L2 corpus and native English academic texts.

Results and discussion

In the light of the frequency analysis and log-likelihood measurement, overall result of adjectives in three corpora is presented in Table 1. below:

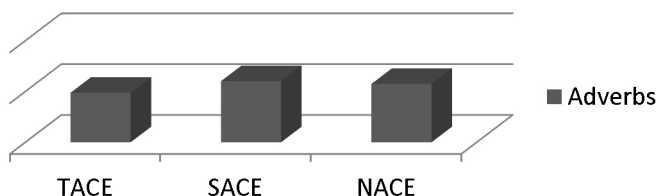

Fig. 1. Overall frequency of adjectives in three groups

According to the total frequencies, Spanish authors' adverb usage in their dissertations seems relatively more than Turkish and native English speakers at first sight. Despite of such a frequency difference among of three corpora, comparison should be statistically measured via log-likelihood ratio which is the best way to compare two corpora by calculating frequency of the observed item within the number of the total word number of each corpus. Thus, the application of log-likelihood (LL) among three corpora is shown in Table 2.

Table 2. – Statistical comparison of three corpora

CIA Comparison	Corpora	LL value
L2 vs. L1	TACE vs. NACE	-165.92
L2 vs. L1	SACE vs. NACE	+7.27*
L2 vs. L2	TACE vs. SACE	-243.93*

Note: * — $p < 0.05$ (critical value: 3.84); “+” — indicates overuse observed in the first corpus relative to the second corpus; “-” — indicates underuse observed in the first corpus relative to the second corpus.

Consequently, the frequency difference among corpora in Figure 1 above is confirmed by log-likelihood values between each two corpora compared in regard to CIA methodology. Spanish authors overused adverbs in AKL when compared to native English with a slight amount of statistical log-likelihood value (+7.0) where as Turkish

¹ [Electronic resource]. – Available from: <http://ucrel.lancs.ac.uk/tools.html>

authors considerably less use adverbs both than natives English (-165.92) and Spanish users (-243.93).

The mostly preferred adverbs of AKL in three data groups revealed similar in respect of their frequency presented in Table 2 below:

Table 3. – Top five adverbs in three corpora

TACE	f	SACE	f	NACE	f
Also	1830	Also	2413	Also	1813
However	1225	Only	1158	However	1325
Thus	575	However	972	Only	1114
Therefore	458	Thus	848	Therefore	518
Only	397	Therefore	387	Significantly	464

In all groups, *also* is the commonest one and *however* is mostly preferred second adverb in Turkish and native English data. *Only* is secondly preferred type in Spanish data whereas it is in the last order in Turkish corpus and *thus* is used in Spanish and Turkish data in third and fourth orders. As a different type used by native English authors, *significantly* is not seen in non-native authors' top-down list.

Conclusion

In order to seek an explanation to questioning the degree of academic vocabulary usage of non-native English speakers in terms of academic writing, since written language is more complex than spoken language. For instance, written texts are shorter and have longer, more complex words and phrases. Also they have more nominalisations, more noun based phrases, and more lexical variation and their lexically dense compared to spoken language have relatively more lexical words than grammatical words¹. Therefore, users of academic English are the potential subjects by whom those features of written academic language can be investigated within the light of EAP. Corpus methodology enables to examine the large amounts of data of real life linguistic usage of native or non-native of a potential target language. In the light of these assumptions, this corpus-based EAP investigation was made to trying to explain some certain conditions of academic writing criteria and how it is employed by native and non-native English authors in their doctoral dissertations compiled relying on corpus methods. Results provided answers to the research questions of the study that frequency analysis and statistical comparison revealed a significant difference between native and non-native English authors. Spanish learners used much more adverbs in AKL than native English speakers. On the other hand, Turkish authors used less but statistically significant amount of adverbs than natives in their dissertations. Namely, Spanish authors statistically

¹ [Electronic resource]. – Available from: <http://www.uefap.com/writing/feature/complex.htm#att>

overuse and Turkish authors underuse adverbs when compared to native English authors. Secondly, there is a statistical difference identified between Spanish and Turkish authors in the use of academic adverbs which seem not surprise their overuse against natives. The reason behind such overuse and underuse in non-native users can be attributed to many factors such as L1 effect or academic writing practice traditions due to cross-cultural differences which need to be investigated in detail as a further assumption. In EAP instructions and practices, the application of useful corpus techniques like concordancing to examine potential of academic texts, academic structures within academic corpora like British National Corpus or British Academic Writing in English containing formal written English samples can be a driven as pedagogical implication from the investigation.

References:

1. Moore John W., Stanitski Conrad L., Jurs Peter C. Chemistry: The Molecular Science, Volume 1. – 2011.
2. Kilgarriff Adam, Rychly Pavel, Smrz Pavel, Tugwell David. The Sketch Engine. Proc EURALEX 2004, Lorient, France; 105–116.
3. Chen Qi and Guang-chun Ge. A corpus-based lexical study on frequency and distribution of Coxhead's AWL word families in medical research articles: English for Specific Purposes 26, 502–514. – 2007.
4. Chung Teresa M. and Nation Paul. Technical vocabulary in specialized texts. Reading in a Foreign Language, 15 (2). – 2003.// [Electronic resource]. – Available from: <http://nflrc.hawaii.edu/rfl/>
5. Coxhead Averil. A new academic vocabulary list. TESOL Quarterly 34, 2: 213–238, – 2000.
6. Coxhead Averil and Nation Paul. The specialized vocabulary of English for academic purposes. In Research Perspectives on English for Academic Purposes edited by John Flowerdew, Matthew Peacock, 252–67. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001.
7. Biber Douglas, Johansson Stigg, Leech Geoffrey, Conrad Susan, Finegan Edward. Longman Grammar of Spoken and Written English. – London: Longman, 1999.
8. Granger Sylviane S. A bird's-eye view of computer learner corpus research. In Computer Learner Corpora, Second Language Acquisition And Foreign Language Teaching, edited by Sylviane. Granger, Joseph Hung and Stephanie Petch-Tyson, 3–33. – Amsterdam & Philadelphia: John Benjamins, 2002.
9. Hyland Ken and Tse Polly. Is there an “academic vocabulary?” TESOL Quarterly 41, 2: 235–253. – 2007.
10. Li Yongyan and Qian David D. Profiling the Academic Word List (AWL) in a financial corpus. System. – 2010. – 38, 402–411.

11. Marti'nez Iliana A., Beck Silvia C., Panza Carolina B. Academic vocabulary in agricultural research articles: A corpus-based study. *English for Specific Purposes*, 2009. – 28, 183–98.
12. Paquot Magali. *Academic vocabulary in learner writing: From extraction to analysis*. – London & New York: Continuum, 2010.
13. Snow Catherine E. *Academic language and the challenge of reading for learning about science*. *Science*. – 2010. – 328, 450–452.
14. West Michael. *General service list of English words*. – London: Longman, 1953.

*Bahadirova Feruza Bahadirovna,
teacher of Urgench State University*

*Habibullayeva Yulduzxon Habibulla qizi,
the 2 year student of Urgench State University
E-mail: rahimovaguzal@rambler.ru*

What is the significance of foreign borrowings in our mother tongue?

*Bahadirova Feruza Bahadirovna,
Urganch davlat universiteti o'qituvchisi*

*Habibullayeva Yulduzxon Habibulla qizi,
Urganch davlat universiteti 2-kurs talabasi
E-mail: rahimovaguzal@rambler.ru*

Chet tilidan o'zlashgan so'zlarning tilimizdagi ahamiyati qay darajada?

Sen tilni sharafla, el uchun nomus bil, ...

... Yo'llarni yoritguvchi go'zal fonus bil!

Jamol Kamol

Shubhasiz, til har bir millat uchun yo'lini yoritguvchi, hayotiga ziyo ulashuvchi fonus kabi aziz va mo'tabardir. Uni sharaflash va taraqqiy topishida hissa qo'shish fonus kabi ziyo ulashmoq bilan barobardir. Bizning o'zbek tilimiz so'zlarga boyligi, uning rang-barangligi va bo'yoqdorligi bilan o'zgacha ahamiyat kasb etadi. Ma'lumki, bugungi o'zbek tilidagi so'zlarning ma'lum qismini arab, fors, tojik, rus, ingliz va boshqa tillardan o'zlashgan so'zlar va terminlar tashkil qiladi. Shu sababli ingliz tilidan o'zlashgan so'zlarga e'tiborimizni qaratsak. Biroq, dastlab, bu til hususidagi ma'lumotlarni keltirish o'rinlidir.

Ingliz tili — hind yevropa oilasining german guruhiga kiruvchi, ingliz xalqining tilidir. Avstraliya, AQSH, Birlashgan Qirollik, Hindiston, Irlandiya, TAR, Kanada, Liberiya, Malta, Yangi Zelandiyaning rasmiy tili hisoblanadi. Ingliz tili — eng ko'p ishlatiladigan tillar ichida Ispan hamda Mandarin Xitoycha tillaridan biri hisoblanadi, unda Yer yuzidag 400 milliondan ortiq kishi gaplashadi. Ingliz tili tarixiga bir nazar tashlydigan bo'lsak, bu til miloddan avvalgi 5–6 asrlarda qadimgi german qabilalari bo'lmish angol, saks va yutlarning tillaridan kelib chiqqan. Ingliz tili anglo-sakson qirolliklari hamda hozirgi janubiy-sharqiy Shotlandiya yerlari, avvalgi Norzumbiya qirolligida vujudga kelgan. Qadimgi 7–11 asrlarda ingliz tili anglo-saks tili deb ham yuritilgan va 4 ta shevaga ega bo'lgan: *nortrumbiy*, *mersiy*, *uessek va kent*. Qadimgi 9–11 asrlarda uessek shevasi asosida adabiy ingliz tili shakllangan. Bu shevalar turkumi Buyuk Britaniyaning sharqiy qirg'og'iga nemis qabilalari bo'lmish anlo-saksonlar tomonidan keltirilgan. “*English*” (ingliz) so'zi “*Angles*” so'zidan kelib chiqqan bo'lib, bu xalqning ajdodlar yurti Angeln hozirgi Schlaswig-Holsten bo'lgan.

XXI asr texnika-texnologiya va uning taraqqiyoti asri ekanligi va ayni shu davrda globallashuv jarayoni katta tezlikda rivojlanayotgani hech kimga sir emas. Bu kabi ortga qaytmas rivojlanishlar tilimizga ham ta'sir o'tkazishi tabiiy, albatta. Texnika va sanoat ishlab chiqarishi hamda uning taraqqiyoti ham iqtisodiy, ham linguistic o'zgarishlarni olib kelmoqda. Bu yaxshi albatta! Bu bizga zamon bilan hamnafas har tomonlama rivojlanishni taminlaydi. Misol uchun, texnika sohasiga oid: “*computer*”, “*radio*”, “*note-book*”, “*telephone*”, “*call me*”, “*fax*” so'zlari; oziq-ovqat sohasiga oid: “*hot-dog*”, “*hamburger*”, “*cheese-burg*”, “*fast-food*”, “*chocolate*”, “*coffee*”, “*cafe*”, “*restaurant*” so'zlari; sport sohasiga oid “*foot-ball*”, “*basket-ball*”, “*hand-ball*”, “*cricket*” so'zlari va boshqa shu kabi so'zlar. ulardan ba'zilaring o'zbek tilidagi lug'aviy tarjima ma'nolari bo'lgani bilan, o'zbek tilidagi muayyan ekvivalentlari yo'q, ya'ni ingliz tilidan kirib kelgan yuqoridagi so'zlar adabiy til muomalasida ham yuritilayapti va o'zbek tiliga tarjimasiz to'g'ridan-to'g'ri kirib kelib, qo'llanilayapti. Chunki, buyumlarning o'z nomi bilan barcha yerda bir xil yuritilishi maqsadga muvofiqdir. Ijtimoiy tarmoqlarga oid *internet*, *download* (yuklash), *upload* (o'rnatish), *search* (izlash); boshqa sohalarga oid: *lieder* (yetakchi), *crisis* (inqiroz), *rhythm* (maqom), *photo* (rasm), *market* (bozor), *shop* (do'kon), *assistant* (yordamchi), *electric* (elektrga oid), *club* (to'garak ma'nosida) *global* (dunyoviy), *local* (mahalliy). Bu so'zlarning o'zbek tilida keskin, muayyan tarjima variantlari mavjud. Biroq, shunday bo'lsa-da, bu so'zlarning inglizcha andozalari ham adabiy tilimizda keng qo'llanilmoqda va tilimiz so'z boyligi oshishiga hissa qo'shmoqda. Bugungi kunda ishxona, o'quv va ko'chalardagi turli maishiy-texnik bino eshiklaridagi “*open*” (ochiq), “*close*” (yopiq) yoki bino ichidagi “*enter*” (kirish) va “*exit*” (chiqish), telestudiya binosidagi “*on-air*” (a'loqada) va shunga o'xshash belgilarga ko'zimiz tushadi. Bu so'zlar kishilar ongida shunchalik muxrlanib qolganki, tarjima variantisiz ham ko'pchilik ularning qanday ma'noda qo'llanilishini

yaxshi biladi. Bundan bir necha yillar muqaddam, tilshunoslar rus tilidan kirib kelgan soʻzlarning oʻzbekcha ekvivalentini yaratib, ularni omma eʼtiboriga havola etgandilar. “*Samalyot*” — “*tayyora*”, “*aeroport*” — “*tayyoragoh*”, “*televizor*” — “*oynai-jahon*”, “*radio*” — “*ovoznigor*”, “*respublika*” — “*jumhuriyat*” va boshqa soʻzlar ham maʼlum muddat shu kabi boʻyoqdor soʻzlar bilan nomlandi. Biroq, bu kabi soʻzlarni qoʻllash biroz noqulayliklar, tushunmovchiliklar tugʻdiravegach, oʻz-oʻzidan isteʼmoldan chiqib ketdi va yana avvalgi nomi bilan atala boshlandi.

Til — bu ijtimoiy hodisa. Uning boyishi, keng tarqalishi, rivojlanib ravnaq topib borishi unda muomala qiluvchilarga, qolaversa davlatlararo etnik, iqtisodiy, siyosiy jarayonlarga ham bogʻliq. Qaysi tilda soʻzlar koʻp va xoʻb boʻlsa, rangdor va jilvakor boʻlsa, u shunchalik boy hisoblanadi. Zero, til ham millatning noyob, qayta topilmas boyliklaridan biridir!

Beysembaeva Gulshat,
L. N. Gumilyov Eurasian National University,
PhD student, the Faculty of Philology
E-mail: vip.beysembaeva@bk.ru

Zharkynbekova Sholpan,
L. N. Gumilyov Eurasian National University,
Professor, the Faculty of Philology
E-mail: zsholpan@rambler.ru

The use of highly technical terms in the translation of specialized texts

It is well known that translation is the transfer of information or messages through a foreign language. Every language, including foreign distinguished by its particular specificity, which is inherent only to this specific language. Currently, a number of linguists recognize that translation is a science. L. S. Barkhudarov, L. I. Borisov, S. V. Grinev, J. N. Marchuk and others believe that “... the translation should not only be considered as transformation of text from one language to another, but also as the ability to find the appropriate language tools that would convey the content of the translated text as closely as possible”¹. The issues of translation techniques, methods and devices are given sufficient attention in modern translation practice. So, for example, the problems of machine and military-technical translation are considered particularly in the works of Y. Marchuk, due to the dependence of specific linguistic translation techniques and methods.

¹ Марчук Ю. Н. Основы машинного перевода. Методическое пособие. – М.: ЦИИ МГУ, 2001. – 157 с.

The sublanguage of techniques is replete with a lot of terms related to many branches of science and technology, including military terminology. The translation practice shows that the military-technical translation of specific terminology is different and inherent only to this specific area.

The terminological system of military-technical texts, instructions and technical descriptions, regulations, and various administrative documents is full of terms and term combinations taken directly in military affairs. Instructions and technical descriptions full of technical terms with high informative meaning represent the particular difficulty for translation. The experience of teaching foreign language to students of military-technical specialties, such as aerospace and radio-technical, aircraft showed that the trainees have a number of difficulties in the translation of specialized texts. During the process of translation, the learner must be competent, especially in the field of their specialty. It is also necessary to have a sufficient command of vocabulary to be able to choose the one correct variant of translation from polysemantic abundance that will accurately convey the content applicable to the translation of the document, i. e. the meaning that most accurately fits the context¹. So, for example, the German word «Verbandm» has different variants of translation: 1) dressing, bandage; 2) union, society; 3) connection, part, division.

z. b.: Unser Verband soll die Ortschaft X einnehmen. — Our part should seize the settlement X.

Common French “Ordrem” has about ten different meanings.

Exemple: Notre compagnie a reçu un ordre: «Occuper la localité N.» — Our company has received the order: «Take a village N.».

Il est décoré de l'ordre de la Legion d'honneur. — He was awarded the order Legion of Honor.

The implementation of the process of translation from Russian into a foreign language experiences the same difficulty, for example: — *Unsere Gruppe hat den Auftrag erfolgreich erfüllt.*

The crew housed in the fighting compartment. — *Die Besatzung des Fahrzeuges ist im Kampfraum untergebracht.* The greatest difficulty for translation in military-technical texts are abbreviations, for example NATO — OTAN (*Organisation du Traité d'Atlantique Nord*), military staff — *E. M. (état — major)*, AVV — *V. T. T. (véhicule de transport des troupes)/cross-country vehicle (véhicule tout terrain).*

Accurate translation of such abbreviations is difficult because of the widespread homonymy. Homonymy is a consequence of the abbreviations of the initial elements of words that have similarities with abbreviations in other terminological systems of

¹ Алимов В. В. Феномен лингвистической интерференции в ходе осуществления специального перевода (на примере военно-технического перевода текстов с франц. и нем. языков). – М., 1998. – 24 с.

sublanguages. We analyzed 326 abbreviations, 57 from which are homonymous term combinations.

The authors of the relevant lexicographic sources take different ways, aiming at minimizing the percentage of homonymy to unify such terms. For example, some abbreviations are written through the dot: *F.M.* — *forces de manoeuvre* — *maneuver warfare*, *FM* — *fusil* — *mitrailleur* — *light automatic gun*. In recent time the trend of adding additional endings to the terms-abbreviations consisting of one character is observed: *Bde* — *brigade*; *Bie* — *batterie*; *Bon* — *bataillon*.

It should be noted that the whole range of abbreviations such as: *Entac*, *Ratac*, *V. T. T.*, *Radar*, *Milan etc.*, entered the dictionary of common terms of widely spread foreign languages. They are considered to be full lexical units.

Translating technical documentation accompanying a particular unit, it is necessary to present the transcript available abbreviations in the text either in the comments or in the Preface¹.

The texts of military-technical character along with lexical features also have grammatical difficulties. Superlative degree of adverbs and adjectives is often used in such texts, for example: *the most important strategic node*, *the highest damage*, *best battalion*, ... *most often*, *the successful operation*, *the most numerous contingent*, etc.

A significant percentage of composite components are nouns. It is particularly common that in the military-technical texts or other documents are found verbal nouns or substantive infinitives, for example, *identification*, *application*, *security*, *fulfillment*, *recognition*, *das Vernichten* — *destruction/extermination/destruction/elimination*; *das Zielen* — *sight/aiming*; etc. Characteristic phenomenon of military-technical texts is:

– the presence of reflexive or pronominal verbs, for example: *L'entretien journalier s'effectue ...* – Daily maintenance is carried out ...; *Le véhicule à roues se déplace ...* – Wheeled vehicle is moved ...; *L'embarquement et la mise à terre se font dans un minimum de temps* — Landing and dismounting are produced in the shortest period of time.

– modal verbs, for example, *Le VAB peut transporter un groupe de combat de 12 hommes Armoured personnel carrier «VAB» can carry the fighting compartment of 12 people*;
Le chef de la compagnie doit savoir réaliser toute mission de combat — *The company commander should be able to solve any combat mission*;

Les chars modernes sont dotés des diesels — *Modern tanks are equipped with diesel engines*;

Le char est armé du canon de 120 mm. — *The tank is armed with a 120 mm. gun*;

Les principales caractéristiques du moteur de char peuvent être définies comme suit... — *Main features of tank engine can be defined (determined) as follows ...*

¹ Баранова О. О. Сокращения в научно-технической документации. – Краснодар, 1994. – С. 218.

In addition, in military-technical texts we often find the use of cardinal and ordinal numbers, and set phrases as: *stand armed, to act in the composition, to form the basis, to join, to take responsibility, etc.*: (*zur Verfügung stehen, zum Einsatz kommen, agir en coopération*), etc.

This article presents just some features of texts of military-technical orientation that occurred in the practice of teaching foreign (French and German) languages for students of the above professions.

The modern market system involves the training of highly qualified, competitive specialists, that's why the practice of teaching foreign languages in universities should provide full study of various grammatical, lexical and lexicological features of the language with so-called "parallelization" in comparison of the native language with foreign languages.

*Yeskindirova Manshuk,
L. N. Gumilyov Eurasian National University,
PhD student, the Faculty of Philology
E-mail: manshuk-eskindirova@yandex.ru*

Psycholinguistic features of interpretation

Specific features of the process of translation are general in nature and inherent to any kind of translation as a form of speech activity. Interpreting is characterized by the following terms of mental mechanisms of an interpreter: single auditory perception, complex storage, time-limited switching from one language to another, oral clearance of translation, sequential order of operations. However, this type of translation has its own specific features.

The studying process of the specificity of interpretation in comparison with other types of translation¹ shows an interpreter acts not only as a medium of communication, but also as a recipient of the original message under the conditions of interpretation. The message becomes artificial unlike natural conversations of people speaking the same language.

The speaker composes the text "in parts" to allow the interpreter to translate a message. The principle of coherence has a great significance in such texts. Y. A. Zelenov analyzed the interaction of the factors determining the process of semantic aspects of the text in different types of interpretation². As a result, it was proved that

---

¹ Васильев Л. Г. Текст и его понимание. – Тверь: ТГУ, 1991.

² Зеленев Ю. С. Психолингвистический анализ зависимости смысловой переработки текста от условий его предъявления (на материале устных переводов с иностранного языка на русский): Автореф. дис. канд. филол. наук. – М., 1987.

interpretation is characterized by the following features of psycholinguistic process of semantic processing of text:

1. Precedence of perceived meaning of the text processing registration to its translation by means of language translation;
2. Inability to build a “big” program of the entire text; creating an image of the result and the internal programming is done at the level of the paragraph/sentence;
3. Subjective evaluation of each piece of a text as a separate finished text;
4. Difficulties in understanding and memorizing the content of perceived paragraph which lead to loss of content, semantic inaccuracies and distortions;
5. The strong influence of the surface structure of the original text, which has a negative impact on execution of the translated text;
6. Influence of information extracted from the non-volatile memory, which often leads to semantic errors;
7. Striving for processing the text by highlighting meaningful points of reference;
8. The presence of a large number of the translated text elements full of inner speech, subjective awareness of the translated text as a full-scale, leading to deterioration of the surface decoration of text translation¹.

These peculiarities indicate that the processes of perception, processing, and sending a message while interpreting are really determined by the principle of connectedness, which makes it difficult to semantic processing of a text.

It should be noted that some features of the semantic processing of a text are weakened in case of appeal to the students’ native culture, as it often happens in the case of translators work.

Another feature and additional difficulty of semantic processing of text in translation activities should be noted here, it is separation of meaningful points of reference. Possibility of attracting the background of informative knowledge has a particular importance and positive effects.

In general it can be concluded that deep semantic processing of text is quite available under the conditions of interpretation, despite the features of the original text, which have an adverse effect on the processes of perception, processing and sending of information.

The process of interpretation is characterized by such psycholinguistic features as short-term, time-limited switching from one language to another, a single design of text translation, the sequence of mental operations.

---

¹ Зеленев Ю. С. Психолингвистический анализ зависимости смысловой переработки текста от условий его предъявления (на материале устных перерывов с иностранного языка на русский): Автореф. дис. канд. филол. наук. – М., 1987.

Analysis of psycholinguistic aspects of translation is crucial for the development of teaching methodology of interpretation within professionally-oriented education of students. The following features of the teaching process should be taken into account:

1. peculiarities of interpretation as a form of speech activity;
2. peculiarities of thought processes in a particular form of translation.

These peculiarities of interpretation demand:

1. formation of specific skills and knowledge of translation activities;
2. development of personal and psycholinguistic qualities of an interpreter: logical memory, analytical thinking, attention.

Thus, taking into account psycholinguistic peculiarities of translation is an important condition for the formation of translation skills and abilities of students.

Some specific difficulties of interpretation are as follows:

Limitation of time. *It is impossible to use dictionaries while interpreting. It means that a good interpreter must have good skills of interpretation: perfect knowledge of lexis.*

Inability to correct the text.

Some reasons of inadequate interpretation of people with a good knowledge of a foreign language:

1. insufficient knowledge of a foreign language;
2. weak mastering of native speech;
3. problems with short memory (storage of the main idea);
4. comprehension problems, e.g. unknown accent, individual peculiarities of a speaker;
5. absence of interpreting skills and professional interpreting methods, e.g. skills of note-taking;
6. psychological problems, nervousness;
7. weak basic knowledge, (background knowledge);
8. weak knowledge of terms specific for some areas;
9. insufficient experience of oral communication and translation.

*Ruleva Sofia Sergeevna,
Far Eastern Federal University,
Postgraduate student, the chair of linguistics
and intercultural communication
E-mail: siammy@mail.ru*

**Linguo-stylistic specificity of Rene Maran's
novel "Batouala": the problem of xenonomia**

Рулева Софья Сергеевна,
Дальневосточный Федеральный Университет,
кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации
E-mail: *siamtu@mail.ru*

Лингвостилистические особенности романа Рене Марана «Батуала»: к проблеме ксенонимии

Роман «Батуала»¹, написанный на французском языке, на наш взгляд, представляет интерес с лингвистической точки зрения прежде всего функциональным назначениемиспользуемых африканских ксенонимов, особого типа позволяющей репрезентировать в художественной реальности мир африканского племени. Термин «ксеноним» трактуется как языковая единица, используемая в данном языке для обозначения специфического элемента внешней культуры². «Батуала» содержит множество внешнекультурных и интеркультурных терминов, включенных в роман на родном языке Рене Марана — малинке. Среди работ автора, представленных как прозой, так и поэзией, «Батуала» является наиболее красочным, ярким, и, что самое главное — экзотичным для читателя романом. Благодаря частотному использованию африканизмов, роман отражает менталитет африканского племени через языковые структуры: упрощенные грамматические конструкции, употребление лексики сниженного регистра как характеристики племени³. Главный герой произведения — жрец фетишистской религии Батуала — воплощение наилучших и наиболее характерных для представителей данного племени черт, противопоставляется *Boundjous* — белым.

Все африканизмы в романе образуют отдельные тематические группы. Писатель не дает сносок, но зачастую объясняет значение ксенонима, либо дает аллюзии на зашифрованное понятие. Данный способ ознакомления читателя с ксенонимом В. В. Кабакчи называет операцией параллельного подключения, или способом терминологической привязки⁴.

Прежде чем перейти к обзору практического материала, уточним функции, выделяемые автором термина «ксеноним», обуславливающие его внедрение в текст: *стилизация текста, придание экзотического колорита произведению, функция*

¹ Maran René. *Batouala, véritable roman nègre*. – Paris : Albin Michel, 1921, 1938.

² Кабакчи В. В. Основы англоязычной межкультурной коммуникации. – СПб.: Издательство РГПУ им А. И. Герцена, 1998.

³ Geneste E. «Lucie Cousturier, René Maran et Jean-Richard Bloch : Réflexions sur le sens de l'engagement français en faveur des Noirs au sortir de la Grande Guerre », dans R. Little (Dir.), *Lucie Cousturier, les Tirailleurs sénégalais et la question coloniale*. – Paris: L'Harmattan, 2008. – P. 187–207.

⁴ Кабакчи В. В. Практика англоязычной межкультурной коммуникации/В. В. Кабакчи. – СПб.: Союз, 2001.

терминологической привязки, выполняемой в процессе операции параллельного подключения, обозначение внешнекультурного элемента, номинативный уточняющий компонент, идентификация в собственном имени, культурная ориентация текста.

Для дальнейшего анализа ксенонимов мы выделяем африканизмы в следующие тематические группы:

1. флора и фауна;
2. предметы религиозного культа;
3. явления природы;
4. фразеологические обороты.

При этом необходимо параллельное осуществление разделения африканизмов на фоновую лексику и реалии. Для внедрения африканской лексики в текст произведения автор вводит тему религии, что мотивировано его обращением к описанию жизни племени. Здесь выделяются такие образцы национально-маркированных единиц, как «yangba» — ритуальный танец, «ga'nza» — избранный, также название самого обряда инициации.

Пример: «*L'époque des Ga'nzas approchait. On y procède en public à la circoncision des jeunes garçons, initiés au culte secret des "Somalés" et à l'excision des jeunes filles*» (перевод здесь и далее наш: Приближалось время Ga'nzas. Публичного обрезания юношей и девушек, приобщенных к тайному культу Сомале). Здесь перед читателем возникает незнакомый внешнекультурный элемент, смысл которого автор разъясняет с помощью терминологической привязки. Далее в романе термин повторяется в сопровождении новых определений — fête (праздник). В самом начале романа, сам факт чего сам по себе уже содержит в себе аллюзию первостепенности религии в жизни племени, автор употребляет слово «N'Gakoura», синоним Бога в их понимании. Впервые этот термин автором включается без пояснений, однако, контекст способствует пониманию термина: «*N'est pas versé qui veut dans les bonnes grâces de N'Gakoura!*» (Пер. Не каждый, кто того желает, будет на хорошем счету у N'Gakoura). Здесь ксеноним «N'Gakoura» выступает в функции внешнекультурного элемента и представляет пример безэквивалентной лексики. Проведение прямой параллели с Богом или божеством нарушило бы аутентичность и экзотичность текста романа, а, следовательно, и интенцию автора, в связи с этим выведение подобной логической цепи остается задачей читателя. Далее слово возникает в следующем контексте: «*Par N'Gakoura, elle se vengerait, la foi de Yassigui'ndja, de l'injure qu'on venait de lui faire!*» (Пер. Клянусь N'Gakoura, она бы отомстила за себя, слово Yassigui'ndja, за то, как ее только что оскорбили!). Читатель получает подтверждение своим догадкам по причине того, что ксеноним снова возникает в окружении того же контекста (окружения слова, придающего последнему определенное значение), который составляет сочетаемость понятию «Бог». На протяжении романа герои ведут спор, заключающийся в том, является ли солнцем сын

Бога — Koliko'mbo. Традиция передачи сказаний от одного поколения к другому во множестве африканских племен оставалась устной, и племя (возможно, вымышленное), чья история затронута в книге — не исключение. Также Рене Маран прибегает к метафоре: в одном из ключевых моментов сюжета описывая: «*La main de Koliko'mbo s'était appesantie sur lui*» — рука Коликомбо давила на него тяжким грузом. Таким образом, мотив религиозности проходит через всю сюжетную линию романа не только в лексических единицах, но и во фразеологических единствах. В данном случае все ксенонимы тематической группы «религиозный культ» выполняют функцию добавления экзотического колорита, представляя собой реалии, выходящие за пределы знаний читателя о мире. Также за ними закрепляется функция стилизации текста и наименования внешнекультурного элемента, что объясняется сложностью достижения подобного эффекта без употребления ксенонимов — элементов обозначения чужой культуры, в связи с отсутствием в западноевропейской культуре слов, описывающих указанные выше понятия.

Диминутивные определения также занимают одно из важнейших мест в романе, что объясняется главным лейтмотивом книги — нелюбовью и отвращением к «белым», — в романе Батуала и женщины племени называют их «*kouloungoulou*» — навозными жуками. Навозный жук в данном случае — фоновая лексика. Пример: «*Le Kouloungoulou, c'est bien connu, ne vit que dans les bouses. On prétend même qu'il ne se nourrit que de cela*» (Пер. Kouloungoulou, как всем хорошо известно, живет только в навозе. И можно даже сказать, что он только этим и питается). Фонетически частое повторение в песне африканского эквивалента для обозначения навозного жука, а именно, подобная последовательность звуков создают очередной элемент для создания атмосферы африканской неразвитой деревни. Это объясняется частой открытостью слогов, типичными буквенными сочетаниями африканских языков, такими как: «носовой согласный + звонкий смычный», такие как mb- и nd-, щелкающие согласные, лабиовелярные согласные, для которых характерна двойная — губная и заднеязычная — смычка (kp и gb), и имплозивные смычные, сопровождающиеся не выталкиванием воздушной струи из ротовой полости, а ее втягиванием¹. Это касается и многих других африканизмов в тексте романа.

Присутствует здесь и свое определение для черных солдат, вступивших в ряды колонизаторов французской армии. Других подтип черных, рожденных от кровосмесительного союза черных и белых автор называет «*bounjouwoukos*». Однокоренное с ним понятие — «*boundjous*» — белые.

Другая тематическая группа — предметы повседневного быта включает в себя предметы декора, одежды, орудия труда, что, вкпе с лексикой религиозного

¹ Виноградов В. А., Порхомовский В. Я. Общий обзор. Языки. – В кн.: Африка. Энциклопедия, т. 1. – М., 1986.

культы дополняет общее представление об образе жизни, а, следовательно, и мировоззрении африканского племени. Среди них наиболее частотными являются — «*garabo*» — земляная курительная трубка (концепт отдых), «*kagas*» — набедренная повязка, «*n'gapous*» — мотыга (концепт работа), «*bogbo*» — простынь, «*yassi*» — жена, женщина (концепт семейная жизнь), «*gologolo*» — храп (концепт семейной жизни). Образцом включения данных ксенонимов в текст может служить фраза из произведения — «*Il n'aurait plus qu'à imiter celle qui était sa femme — sa "yassi" [...] elle faisait "gologolo" — elle ronflait, quoi!*» (пер. Единственное, что ему оставалось делать — это подражать той, что была его женой — его «*yassi*» [...] она делала «*gologolo*» — то есть, она храпела!). Данный пример внедрения ксенонима представляет способ параллельного включения, описанный выше В. В. Кабакчи.

Тематическая группа «фауна» в книге является достаточно обширной и представлена следующими животными Африки: лошадь — «*m'barta*», скорпион — «*prakongo*», дикий кот — «*Paka*» (в контексте — они играют с нами, как дикий кот с мышью), обезьяна с белой шерстью «*N'gouhille*», носорог — *Bassaragba*, антилопа — *bozobo*, кролик — *ouala, Parra'mba*, слон — *M'bala*, еж — *To'ndorroto*, пантера — *Mourou*, корова — *Gogoua*.

В нигеро-конголезской семье языков имена людей и имена животных входят в разные именные классы, что является характерной чертой диалектов данной языковой семьи¹. Многие из перечисленных названий животных в романе написаны с заглавной буквы, некоторые из них имеют более одного эквивалента. Автор использует их названия, описывая различные ситуации. Однако все они имеют общую особенность — все они включены в текст подобно именам с последующим определяющим существительным. Например: «*Au temps où M'Bala, l'éléphant, et Gato, la poule, parlaient, la seconde lança au premier un pari pour savoir qui des deux était le plus gros mangeur*» (Пер. В то время, когда слон и курица разговаривали, та решила заключить с ним пари, кто из них окажется большим едоком). Взаимоотношения животных в романе интерпретируются через призму человеческих, а именно здесь мы наблюдаем персонализацию анималистических персонажей. Ксенонимы данной категории нельзя однозначно отнести ни к реалиям, ни к фоновой лексике, они представляют особый пласт — имена собственные. Ксенонимичность номенклатуры животных в романе выполняет функцию стилизации и добавления культурного компонента. Причиной этому является возможное намерение отразить магический аспект животного мира в культуре народов Африки.

Из сказанного можно сделать вывод, что максимального воздействия на читателя Рене Маран достигает именно за счет «чужих» лексических единиц, которые

¹ Порхомовский В. Я. Проблемы генетической классификации в языках Африки. – В кн.: Теоретические основы классификации языков мира. Проблемы родства. – М., 1982.

составляют неотъемлемую часть особого смешанного «франко-африканского» языка автора. Грамматически, лексически, стилистически и фонетически автор старается приблизить язык романа к примитивному языку представителя африканского племени. Все проанализированные языковые средства способствуют осуществлению главной задачи автора: показать близость черных к окружающей их природе, пока до конца не уничтоженной западом, и гармонию с ней.

Ксенонимия в романе служит своего рода демаркационной линией, позволяющей провести чёткую грань между миром белых и чёрных, и это даёт возможность автору как имплицитно, так и на эксплицитном уровне, затронуть как проблему абсурдности антирасизма, так и вопрос саморазрушения и деморализации народов африканских племён¹.

Список литературы:

1. Geneste E. «Lucie Cousturier, René Maran et Jean-Richard Bloch: Réflexions sur le sens de l'engagement français en faveur des Noirs au sortir de la Grande Guerre», dans R. Little (Dir.), Lucie Cousturier, les Tirailleurs sénégalais et la question coloniale. – Paris: L'Harmattan, 2008. – P. 187–207.
2. Maran René. Batouala, véritable roman nègre. – Paris: Albin Michel, 1921, 1938.
3. Kesteloot Lilyan. Histoire de la littérature négro-africaine [архив]: XXe–XXIe siècle: 1930–2001. – Paris: Karthala Editions, 2001.
4. Кабакчи В. В. Основы англоязычной межкультурной коммуникации. – СПб.: Издательство РГПУ им А. И. Герцена, 1998.
5. Кабакчи В. В. Практика англоязычной межкультурной коммуникации./В. В. Кабакчи. – СПб.: Союз, 2001.
6. Порхомовский В. Я. Проблемы генетической классификации в языках Африки. – В кн.: Теоретические основы классификации языков мира. Проблемы родства. – М., 1982.

Saparbaeva Gulandom Masharipovna, a senior teacher

Ruzmetova Sohiba Tohirovna, 2-year student,

Urgench State University, English language and literature Department

E-mail: rahimovaguzal@rambler.ru

Modality as a functional semantic category in English

The category of modality is one of the most studied linguistic categories which has various forms of its expression in different languages. In linguistic encyclopedic

---

¹ Kesteloot Lilyan. Histoire de la littérature négro-africaine [archive] : XXe–XXIe siècle : 1930–2001. – Paris: Karthala Editions, 2001.

dictionary the modality is defined as a functional semantic category which expresses the different types of relations between the utterance and reality as well as different types of subjective evaluation of the information contained in the utterance.

Modal words are expressions adjacently associated with notions of possibility and necessity in language studies. In different languages they have a variety of interpretations depending not only upon the certain modal form used in context, but also on modal words, modal verbs, modal endings, indirect means of modal expression, such as prepositional phrases or clauses, or in other ways via adverbs.

Modals words are used to indicate the possibility or necessity of some piece of information. Usually they deal with the speaker's evaluation, judgment of degree of confidence in, or belief of the information on which a proposition is based. In contrary, modal words express the speaker's power of the conclusion which is based on inference. As a part of speech the modal words are characterized by their following features: acquiring lexical and grammatical meaning of modality, their negative combinability and functions of parenthetical elements and sentence words. While analyzing and studying the classification and semantics of modal words in English, in order to comprehend the nature of the modal words the comparison and contrast of their target equivalents would be effective in language classroom. Every language acquires modal words in this or that form so is the Uzbek language also.

The content of the modal words indicate whether the speaker is sure that the content of his/her utterance correspond to reality, or s/he doubts it, or s/he regards it as something possible, probable, desirable, etc.

As for English words, they are divided into three main semantic groups from lexical and grammatical point of view. Here, we are going to state facts of the language, that is, elements of that system on which a speaker or writer of English has to draw attention. During the last few years, a rapid development of various new methods of linguistic investigations and variety of views became conspicuous in linguistic field on merits of modal words. Each of these methods present different results of investigations according to the objectives and approaches to the phenomenon. These three groups are the results of comparative –contrast method on modal words. They are the followings:

1. The modal words which denote various shades of certainty: *certainly, surely, of course, no doubt, assuredly, undoubtedly, indeed, really, decidedly, definitely, naturally, in fact.*
2. Modal words denoting various degrees of probability: *maybe, perhaps, possibly, probably, presumably, evidently, obviously, apparently.*
3. Modal words denoting various shades of desirability or undesirability: *happily, luckily, fortunately, unhappily, unluckily, unfortunately.*

While speaking about the nature of English modal words, we can say that the relative- negative combinability of them manifests itself in various ways. For instance we can point out the following features of them:

- Modal words are almost never used as adjuncts to some headword;
- Modal words seldom function as headwords to some adjuncts mostly adverbs of degree only, such as: *very, quite, most*.

Speaking about the syntactical peculiarities of English modal words, we can say that they don't have syntactic function as the primary or secondary parts of the sentence. They are used in the sentence as the parenthetical element of a sentence and usually combined with the sentence as a whole. Very seldom, they may be connected with a part of the sentence only.

Besides, the usage of modal words depends on the communicative structural types of sentences in the language. Modal words are very rarely used in interrogative sentences and almost never in imperative sentences in English.

Here, we agree with point of classifying modal words into two types according to their syntactical peculiarities in English. They are primary and secondary modality in sentence.

The primary modality expresses the relation of sentence content to the reality as established by the speaker choosing the appropriate mood form presents the event as real, unreal or desiable. It is expressed by the grammatical form of mood and thus it is the part of the compound verbal predicate and an obligatory element of the sentence, here speaker cannot make a sentence without using primary modality. For instance,

I wish, you were my friend.   **He had better** stay at home.

You may be free for today.   **I dare say** the truth.

Another type of modality expresses the attitude of the speaker to the content of the utterance or the speaker's evaluation of the event presented in the utterance. This type of modality can be expressed by:

- modal words, modal adverbs, and modal particles: may be, probably, certainly, of course, perhaps, sure, evidently, supposedly, luckily, fortunately and etc.;
- verbs with meaning close to the modal verbs: to seem, to appear, to happen, to chance;
- the so called verbs of performativity and phrases which name speech and mental acts: think, suppose, guess, doubt, be certain, be sure and etc.;
- special syntactical structure such as tag questions: This is true, isn't it?
- Intonation and word order: A day comes full of happiness and everything will be forgotten. I believe in it.

The usage and interpretation of modal words and modal verbs often may seem confusing for the non-native learner of English. The usage of modal words usually depends on the speaker's attitude to the statement expressed in the context but in written

discourse, in order to express speaker's attitude additional information is required in the context. The learner may know the translation or content of the modal word in the sentence but may not analyze situation from speaker's point of view. It means that the usage of modal words need extra information about the speaker's evaluation, attitude or judgment of the statement expressed in the sentence. For instance:

1. I have just seen him in the next room. He **must be** there now (certainty).
2. **Perhaps**, he is in the next room, will you look him for, please? (prediction or possibility).
3. He **may be** in the next room (permission or prediction).

Despite the distinction drawn between inference and confidence some linguists admit that there seems to be little difference between the second and third sentence with perhaps and may be.

We think that the modal *may be* can have equal shades of meaning with the modal *perhaps*, only when, it expresses the meaning of prediction or possibility not permission.

We suggest studying the nature of modal words comparing with each other in their syntactical level, when the modal word shows up all its nature of expressing speakers attitude to the utterance. Knowing grammar rules and translation of modal words are not sufficient in studying and comp rending their usage in context.

References:

1. Kruisinga E. Handbook of Present-day English. – Groningen, 1931. – 550 p.
2. Muninov O.M. Lexicology of the English Language. – Tashkent: “Mehridaryo”, 2008. – 160 p.
3. Slobin I., Miller S.L., Porter L.W. Forms of Address and Social Relation in Business organization. //Journal of Personality and Social psychology. – № 8. – 1968. – P. 289–293.
4. Sweet H. Sentences. //New English Grammar, Logical and Historical. Part I. – Oxford, 1892. – P. 50–52, 152–55.

Section 9.

Theory of literature. Textual criticism

*Khoshimova Dildora Madaminovna,
Namangan Institute of Engineering and Technology,
doctor of philology, Department "Languages"
E-mail: dxoshimova@mail.ru*

The artistic and comparative interpretation in "Baburname" translations

Uzbek literature has widespread to the world that "Baburname" by Zakhridin Muhammad Babur is also important. "Baburname" has been translated into more than 30 languages of the world that the complete and incomplete. The first time was published in 1826 who accomplished by the British Orientalists J. Leyden, U. Erskine. The translation by J. Leyden and U. Erskine in 1921 by Oxford University Press has published many volumes for the second time. The foreword was written by Dublin University professor L. King for publication and provides information about the translations, omissions publications, copies of the manuscript funds in the world that the English edition of the option was edited again¹. The second English translation of the work associated with the name of the scholar Annette Beverij. In 1900, the famous British Orientalist H. Beverij received a copy of "Baburname" in Hyderabad and announced it as facsimile in London in 1905.

His wife, Mrs Beveridge Annette that on this facsimile copy of the English translation of her long labor. Almost on every page with many Turkish words in brackets or parentheses are away, the reader unfamiliar words and phrases in the English language, is attached to the history of detailed comments on the idea of trying to save the name and pronunciation of place names by translator. "Baburname" in the English language: "Memoirs of Babur" in the title with two volumes was published in 1922. "Baburname" was translated by W. Thackston for the third time in 1996.

In this article, we witness to reading process English translations of "Baburname", which the author skillfully used in the comparative artistic images. Babur's unique method of identifying a clear in concise statement.

---

¹ Иброҳимов А. Бобурнома-буюк асар. – Тошкент, 2000.

We can read along with valuable information about the various fields of science and fruits, plants, trees of India have been described with deep knowledge of the rich materials in “Baburname”. Babur, after occupying of India, first of all, this incredible country’s geographical location, topography, flora and fauna and a variety of people, nationality, ethnic origin and traditions, historical and ethnographic characteristics, architecture, and construction on the peculiarities of water resources and the monsoon rich nature itself as a completely new approach to the rain.

This land was surrounded by flora and fauna, land, forests, the world of animals that he studies looking at them with great interest and described with admiration in the book. Babur’s observations are not just foreign tourists to the country travelogues, but, above all, the changes in society have a deep understanding of the scientific and high observing scientist positions.

Babur perfectly described, which grows in India, but the lack of trees and their fruit in Khorasan and Mavorounahr, we will take a lot of information and experience for ourselves. “Baburname” such a great comparative images in the English language in order to learn how to move a fragment of the work carried out by the Leyden-Erskine translation should be found. After all, comparative images, comparison, cases a comparison with a second object and subject of intensive reflects how come their translations, as well as the author’s method is very important for us to keep up translators in this passage. Keilah what fruit to explain for readers were shown English translators’ skills: yearned for simplicity, style and in accuracy of translation.

In particular, can be seen in this passage: “The bud of the plantain is on this shoot. This large bud resembles a sheep’s heart”¹ (Keylaning g’unchasi shu shoxda bo’lur. Bu katta g’uncha qo’yning yuragiga o’xshaydi) were said, the interpreter attended to every attention to detail after Kayla tree bud and sheep’s heart is like saying, so that the emerging field. In addition, based on the comparative image known to save the image to the translation of the author’s style.

If we took into consideration to W. Thackston’s translation that he gave special attention to each item in the comparative image and use them in their place. In this passage assimilations, compared with an object other items shown were clearly marked. W. Thackston could use the comparative level that no exaggeration to say. Focus on the following phrases: “From the middle of the leaf emerges a branch, which is the bud, which is as large as and shaped like a sheep’s heart”² (Bargning o’rtasidan shox chiqar, qaysiki g’unchadir, kattadir, qo’yning yuragiga o’xshab

¹ Leyden J., Erskine W. *Memoirs of Zahir-ed-din Muhammed Babur, Emperor of Hindustan.* – Edinburg, 1826. – P. 226.

² The Baburnama. *Memoirs of Babur, Prince and Emperor.* Translated, edited and annotated by Wheeler M. Thackston. – New York & Oxford, 1996. – P. 345.

ko'rinadi). Thackston strived to translate the text though a little different from Leyden-Erskine translation.

Babur used a lot of comparative images in the description of the animal world. By comparison with the animals that he saw how the animal to be clearly understood by reading the works of the other nations represents the easy way. English translators seem to work hard at translating these images in origin. They imagine that in translating the works of these images of animals in the process of translation and more trust in his own preoccupations. Because it provided a comparative images, compared to a comparable degrees in the image which is necessary to pay special attention to the characteristics of the item. Translators preserving the author's method of expression, such as comparative sought to express a clear and concise description of the images.

We take into consideration to comparative images in Leyden-Erskine's translation: "Another is the great bat; they call it chamgidri. It is about the size of the owl, and its head resembles that of a young whelp" (Yana bir ko'rshapalakdir; uni changaddir dey-dilar. Kattaligi boyo'licha keladi va uning boshi kuchukchanning boshiga o'xshaydi). This piece has been translated to preserve the author's style. The comparative images are translated with precision in translation. Showing the bat what a bird was compared to barn-owl and puppy's head. Thus, the translator chose the same way of the author, using a comparison style with a control subject.

To know what way to use W. Thackston in translation that we'll go through the following fragment analysis: "Another is the great bat called chamgiddar. It is as large as an owl. Its head resembles a puppy's" (Yana bir katta ko'rshapalakni changadi deyishadi. Boyo'g'lichalik kattadir. Uning boshi kuchuknikiga o'xshaydi). This passage was simple and clear in translation by W. Thackston than Leyden-Erskine's translation. The translator tried to explain the each details to peculiar as the author's style is simple.

The comparative image and expressions in "Baburname" to defined in the English translation are reflected in the translations and reached a clear and concise to express them.

Each detail was given in turn, through the comparative image and degrees.

Briefly speaking, the English translators expressed artistic means of comparative checking in "Baburname", the artistic interpretation of the words and expressions in the English language to reflect their significant research and creative interpretation of the author are reflected in the comparative method, comparative and presented in a clear, concise images. Some of the phrase, one of the compounds of translation were omitted that are reflected in the other.

We attended to English translations of "Baburname" and their analysis of the style of expression in article. Comparative image artistic interpretation in translation and author's expression was shown by the method of analysis.

References:

1. Бобур ЗаҳириДДин Муҳаммад. “Бобурнома”. – Тошкент: “Шарқ”, 2002.
2. The Baburnama. Memoirs of Babur, Prince and Emperor. Translated, edited and annotated by Wheeler M. Thackston. – New York & Oxford, 1996.
3. Beveridge A. S. The Bābur-nāma in English (Memoirs of Babur). Translated from the original Turki Text of Zahiru'ddin Muhammad Babur Padshah Ghazi by Annette, Susannah Beveridge, 2 Vols. – London, 1922; Repr., in one Volume, – London, 1969; New Delhi, 1970; Lahore.
4. Leyden J., Erskine W. Memoirs of Zahir-ed-din Muhammed Babur, Emperor of Hindustan. – Edinburg, 1826.
5. Иброҳимов А. Бобурнома-буюк асар. – Тошкент, 2000.

Section 10.

Theory of language

*Butorina Natalya Fedorovna,
Orenburg State University,
Ph. D., Associate Professor
E-mail: kovaleva-n@yandex.ru*

Overcoming barriers in intercultural communication by means of linguistic hypertext

Intercultural communication is of great importance nowadays as it examines how people from different cultures, beliefs and religions come together to work and communicate with each other. Recently there has been rapid development of kinds and forms of intercultural communication, the main conditions for the effectiveness of which are mutual understanding, tolerance and respect for the culture of communication partners. Demands for intercultural communication skills are increasing as more and more businesses go global or international. They realize that there are barriers and limitations when entering a foreign territory. Without the help of intercultural communication they can unknowingly cause confusion and misunderstandings. In the process of contacts between different cultures encounter various worldviews in which each partner was not originally aware of the differences in these views, which naturally leads to a conflict of cultures. The same happens when a person studying a foreign language comes into contact with representatives of other cultures indirectly — through reading books. In contrast to the direct, immediate clash of cultures occurring in the real communication with foreigners, reading foreign literature can be called indirect conflict. In this case, the cultural barrier is less seen and realized, which makes it even more dangerous.

Culture creates for each representative of the ethnic group some cognitive context in which any text in a foreign language is perceived. Language carries with it cultural coding. All experts, commentators and linguists are unanimous that without knowledge of the language culture can never be appreciated. Language is only a means of knowledge and getting closer to a foreign culture. “New means of communication break down geographical boundaries, but cultural boundaries remain

serious obstacles”¹. Therefore, the main cause of misunderstanding in intercultural communication is not difference in languages (language difficulties are easily removed with the help of dictionaries and reference books), but cultural differences, which are reflected in the lack of coincidence of national consciousness of the communicants. In order to avoid communication failures “cultural barriers” should be overcome in the first place².

Understanding a foreign text implies not only a good command of language means, but also the recipient’s possession of linguistic cognitive competence, knowledge of precedent texts and stereotypical situations. Perceiving a foreign text, the recipient should go to the other cognitive context, a new “image of the world”, have “a similar understanding of reality: without that the adequate understanding of the text is impossible”³. Intercultural communication will be successful only if the communicants operate with similar concepts. It is very important that communicants could single out and understand socially important components in foreign cultures.

Thus, the causes of misunderstanding lie either in different linguistic structures of the communicants, or in the language worlds, or within real worlds.

The concept of linguistic and cultural patterns of the world plays an important role in intercultural communication. Interference of a native culture complicates communication no less than a native language. Foreign language learners penetrate into a foreign culture of speakers and are influenced by this culture. A person who speaks a foreign language, to some extent, experiences a split personality, rejects the usual, “his”, and adapts to “their” — the strangers’.

It is known that what surrounds us is fixed in the human mind as a set of “models”, which are represented in the semantic competence of the individual by lexical structures. Thus, the perception of any text in the process of intercultural communication is a mental process based on a comparison of linguistic cultural experience of two individuals (belonging to the same or different society and epochs) through a system of standards, the correlate of which is a lexical system.

The mismatch of the standards indicates the presence of gaps in the linguistic cultural experience of the individual and, as a consequence, the absence of certain lexical structures. Lacunas (or gaps), more than other phenomena, identify the characteristics of one language compared with others. That is why lacunarity is one of the most serious barriers to achieving an adequate understanding of the text. Lacunarity is found in all languages. Lifestyles and living conditions of a people generate concepts that are

---

¹ Rosen Robert H. In Growing Global Economy, Boost Cultural Literacy.//Computerworld. – 4/24/2000. – Vol. 34, Issue 17. – P. 35.

² Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. – 261с.

³ Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 1997. – 285 с.

not available in other languages. This explains the fact that often a lexical unit of one language does not find one-word (or not found) lexical equivalents in another. In their quest to eliminate language and cultural barriers native speakers produce a variety of ways of elimination. One of the ways of gaps elimination is comments to the text, which is considered by us as **linguistic hypertext**.

The term “hypertext” is popular not only among writers, IT professionals and users of the Internet, but also linguists, journalists, teachers. The practical significance of hypertext can not be overemphasized, because accumulation, storage and processing of information in electronic form will take a global character. The use of hypertext technology leads to changes in traditional forms of communication, education, scientific activities.

In this article we are not going to focus on the origin of this term and the abundance of its definitions, we would just like to point out that hypertext in IT is significantly different from linguistic hypertext. In terms of programming, **hypertext** is a method of data bases, providing a new way to directly access the data. At the same time, hypertext is a kind of representation scheme, a type of semantic network containing a mixture of informal text fragments with a more formal and mechanized operations and processes.

The most common, in our opinion, is the definition of hypertext given by Shechtman N. A. Hypertext — a “certain amount of nonlinear organized polythematic information, integrating non-overlapping information resources, connected with the help of cross-references”¹.

In linguistics, however, we are dealing with language (literary) hypertext elements which are scattered throughout the world literature. In any collected works can be found hypertextual elements. Any main text contains references, footnotes, translations, commentaries, biographies, letters, etc. The reader is free in his choice: he can only read the main text, ignoring the links, may resort to the comments, or, intrigued by something, begin his deep study by clicking the bibliography. Moreover, he may get interested in the theme which has no direct relation to the work.

In our research we adhere to the following definitions of basic concepts related to hypertext.

Linguistic hypertext is a nonlinear volume of polythematic interpretative information beyond the content of the text, organized in the form of blocks, which can be linked together by means of hyperlinks As hypertext we consider extra-textual comments to works of art.

The most important structural element of a hypertext is a hyperlink. Generally, reference — is the embodiment of allusions, which, one way or another, exist in any texts. A hyperlink is a “jump” from one block of a text to another, which thus connects them.

---

¹ Шехтман Н. А., Шехтман Э. Н. Проблема представления знаний и гипертекст. // НТИ. Сер. 1. Организация и методика информационной работы. – 2000. – № 3. – С. 3–9.

In addition, there are such things as “a cross reference” and “a footnote”. A footnote is information explaining the concepts and realities contained in the text. A cross-reference is a reference to the link already found in the text.

Hypertextuality is not just a combination of individual texts by means of hyperlinks, not a computer means to realize intertextuality. This is primarily an explication of implicitly embodied information with the help of precise links, which form a special system, characterized by potential openness and incompleteness. Comments to the text as linguistic hypertext provide a visual representation of hypertextuality. Firstly, their units are absolutely not connected either visually or semantically. Secondly, the relationship between the individual blocks of information (articles of comments) can be installed by using the links only if the of information units intersect. The possibility and necessity of establishing such a relationship depends primarily on the reader.

Taking into account all of the above linguistic hypertext plays an important role in mediated intercultural communication. The perception of the text by the addressee largely depends on his thesaurus, the culture he/she belongs to, how this culture gets into contact with other cultures. Moreover, it depends on a historical period the reader of the text is living in. The farther are the communicants in space and time the more differences can be observed in their cultures, world views and languages. Consequently, the more barriers they will have to overcome in intercultural communication.

The author who belongs to one culture creates a whole picture (model) of the world, which should be seen by the reader, who belongs to another culture and possibly age. The success of interpretation depends on how the secondary picture of the world, established by a foreign language coincides with the addressee’s view of the world, how the model of the world of one person includes information on the world model of another person. To bring together the addresser’s world picture and the addressee’s, to send the interpretation of the text in the right direction, to eliminate language and cultural gaps is the main task for the linguistic hypertext, because the linguistic hypertext highlights the national-specific concepts and realities peculiar to a particular culture and characteristic of the cultural (conceptual) world view. Thus, the linguistic hypertext smooths out or completely prevents the conflict of cultures in the process of intercultural communication and eliminates communication failures.

The results of our study show that the major gaps that require comments to eliminate obstacles in understanding, are as follows:

1. **Words which have no full equivalents in other languages** (neologisms (new words and author’s inventions), names of traditional objects, names of objects and phenomena of previous epochs (obsolete words, euphemisms), phraseological units; folk words and borrowings).

2. **Words which have partial equivalents in other languages** (this group includes words denoting concepts overlapping in the two languages).

3. **Words with connotations** (this group includes emotionally-tinged vocabulary, vocabulary from different stylistic genres, vocabulary which changed connotations).

4. **Terminology** (words related to medical, military, technical, religious and other spheres).

5. **“Other” texts** (this group includes quotations, allusions, references which require additional interpretation and explanation).

Any comment is a certain set of gaps of different types that are relevant to the text. As a result, a gap can be eliminated (filled) completely or remain accompanied by a special explanation (compensated).

Filling the gaps goes in some ways: when ready-made units enter the language (borrowing); with the help of word formation, semantic derivation and words turning into phraseological units.

Thus, “the compensated” unit of the commentary may eventually become a “filled gap” and does not require any interpretation for the readers of future generations. This means that comments are diachronic phenomena, and they should vary from one epoch to another so that the reader should be able to adequately understand the text. For example, the word “yesaul” in the text of the 17th century does not likely need to be commented. Currently, a man belonging to the same society, but not familiar with the Russian officer’s traditions of the 17th century, will be forced to turn to the commentary in order to achieve a full understanding of the text. Therefore, the longer the distance between the epoch of the text and the reader’s age, the harder it is to understand the text without referring to the comments, and the more extensive they should be. Even more extensive and detailed comments should be given to the texts, which are separated from their recipients not only by time but also by distance.

To sum up, filling the gaps is necessary for communication to take place as there are certain language and cultural barriers that prevent people from communicating effectively. Learning what these barriers are and how to overcome them with the help of linguistic hypertext will make intercultural communication more effective. The smaller the gaps in the background knowledge and thesaurus of the recipient, the greater the probability of avoiding communication failures, and, therefore, achieving mutual understanding.

References:

1. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 1997. – 285 с.
2. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2000. – 261 с.
3. Шехтман Н. А., Шехтман Э. Н. Проблема представления знаний и гипертекст. // НТИ. Сер. 1. Организация и методика информационной работы. – 2000. – № 3. – С. 3–9.
4. Rosen Robert H. In Growing Global Economy, Boost Cultural Literacy. // Computerworld. – 4/24/2000. – Vol. 34, Issue 17. – P. 35.

*Zinovieva Yelena Sergeevna,
Yaroslavl State Pedagogical University,
postgraduate student,
the Faculty of Foreign Languages
E-mail: due_south@rambler.ru*

The display of gender stereotypes in language

*Зиновьева Елена Сергеевна,
Ярославский Государственный Педагогический
Университет им. К. Д. Ушинского,
аспирантка, факультет иностранных языков
E-mail: due_south@rambler.ru*

Особенности проявления гендерных стереотипов в языке

Первое определение термина «стереотип» было дано У. Липпманом в работе «Общественное мнение» в 1922 г. По мнению ученого, «... стереотипы представляют собой упорядоченную, более или менее непротиворечивую картину мира, в которой существуют людские привычки, вкусы, способности, удовольствия и надежды»¹. При этом стереотипы определяются культурой и облегчают восприятие человеком сложных объектов и явлений окружающего мира.

Прежде всего, стереотипы выполняют функцию программы поведения и включают в себя существующую у людей информацию о каком-либо предмете, влияя на восприятие данного предмета при взаимодействии с ним. Помимо выражения среднестатистического мнения, стереотип может задавать норму, усредненный образец социально одобряемого поведения. Совершенно очевидно, что стереотипы являются частью культуры и отличаются высоким уровнем устойчивости и принятия².

Однако Е. М. Иванова полагает, что довольно часто стереотипы формируют неадекватное представление о той или иной социальной группе, тем самым приводя к дискриминации ее представителей³.

Существуют различные виды стереотипов: социальные, политические, ментальные, мыслительные, поведенческие, двигательные, культурные, этнические,

---

¹ Липпман У. Публичная философия. – М.: Идея-Пресс, 2004. – С. 108.

² Войченко В. М. Отражение гендерных стереотипов в языке и культуре. // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкозн. – 2009. – № 1(9) – С. 66.

³ Иванова Е. М. Гендерная проблематика в психологии: введение в гендерные исследования: учеб. пособие/под ред. И. А. Жеребкиной. – Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетейя, 2001. – С. 340.

этнокультурные, расовые, профессиональные, гендерные, языковые, речевые, коммуникативные и др¹.

Гендерные стереотипы являются упрощенными представлениями о качествах мужчин и женщин². Прежде всего, это мнения о месте лиц того или иного пола в обществе, их функциях и социальных задачах. При этом стереотипы трудно осознаваемы, а следовательно и трудно преодолимы³.

Гендерные стереотипы отражают существующие в обществе представления о правильном поведении мужчин и женщин⁴.

По словам И. С. Клециной, гендерный стереотип является «... упрощенным схематизированным, эмоционально окрашенным образом мужчины и женщины»⁵. Гендерные стереотипы отражают общие представления о моделях поведения и личностных свойствах, характерных для лиц обоих полов⁶.

Данный вид стереотипов проявляется как в самосознании человека, так и в межличностном общении, межгрупповом взаимодействии. По мнению Ф. Л. Джейс, гендерные стереотипы, считающиеся истинными, создают искаженные нормативные образы фемининности и маскулинности⁷.

Гендерные стереотипы связаны с социальными ролями мужчины и женщины, которые предписываются обществом. Например, роль хозяйки традиционно отводится женщине, в то время как мужчина ответственен за материальное благосостояние семьи, должен активно участвовать в общественной жизни и добиваться карьерных успехов. В профессиональной сфере женщинам обычно предоставляется исполнительская и обслуживающая деятельность, мужчины ассоциируются с руководящими должностями или тяжелой физической работой⁸.

Как справедливо отмечает Д. Бэст, гендерные стереотипы в какой-то степени истинны и, безусловно, необходимы для того, чтобы предвидеть поведение людей

---

¹ Щекотихина И. Н. Стереотип: аспекты и перспективы исследования. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2008. – № 5 (19). – С. 70.

² Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты. / А. В. Кирилина. – М.: Ин-т социологии РАН, 1999. – С. 185.

³ Надолинская Л. Н. Трансформация гендерных отношений: социокультурный анализ. / Л. Н. Надолинская. – Ростов н/Д: Изд-во Южного федерального университета, 2007. – С. 77.

⁴ Коноплева Н. А. Гендерные стереотипы. / Н. А. Коноплева // Словарь гендерных терминов. – М.: Информация–XXI век, 2002. – С. 62.

⁵ Клецина А. С. Гендерная социализация. / А. С. Клецина. – СПб.: Изд-во РГПУ, 1998. – С. 188.

⁶ Воронина О. А., Клименкова Т. А. Гендер и культура. // Женщины и социальная политика (гендерный аспект) / Под ред. З. А. Хоткиной. – М., 1992. – С. 10.

⁷ Джейс Ф. Л. Самоисполняющиеся пророчества: гендер с социально-психологической точки зрения. // Сексология. – СПб., 2001. – С. 145.

⁸ Ильин Е. П. Пол и гендер. – СПб.: Питер, 2010. – С. 77–78.

в обществе, однако они не учитывают индивидуальные различия людей, «не принимают в расчёт вариативность»¹.

По мнению Е. П. Ильина, зачастую качествами, которые общество приписывает мужчине, обладают женщины, и наоборот, поэтому гендерные стереотипы могут вводить людей в заблуждение².

Поскольку гендерная лингвистика изучает роль гендера в той или иной культуре, а также отражение в языке поведенческих норм мужчин и женщин, гендерные стереотипы представляют особый интерес для данной области науки.

С точки зрения лингвистики, гендерные стереотипы — это отраженные в тексте представления о социальных ролях мужчины и женщины, способные влиять на сознание и нравственные установки адресата³. Данные представления, а также связанные с ними гендерные стереотипы регулируются на глубинном ментальном уровне национального сознания.

Гендерная стереотипизация тесно связана с языком и выражением в нем оценки, что, в свою очередь, влияет на возникновение тех или иных ожиданий в отношении поведения лиц разного пола⁴.

Анализ различных языковых структур помогает зафиксировать смену представлений о гендерных нормах, мужественности и женственности в разных языках и культурах, а также выяснить, с помощью каких языковых механизмов можно манипулировать гендерными стереотипами.

Лингвистическое понимание стереотипа включает достаточно широкий круг явлений. Речевой/языковой стереотип представляет собой готовое выражение, имеющее устойчивый характер, например, клише или штамп. С точки зрения лингвистики, важно описать структурно-семантические особенности данных единиц, а также создать их классификацию.

Объектами такого исследования могут быть также речевые формулы, стандартные реплики, коммуникативные клише, частотные сочетания, стилиобразующие единицы, фразеологизмы, групповые шаблоны, крылатые слова, цитаты, афоризмы, лозунги, термины и т. п. Как отмечают исследователи,

---

¹ Best D. Gender stereotypes. // Encyclopedia of sex and gender: Men and women in the world's cultures / Ed. Carol R. Ember and Melvin Ember. – New York, 2003. – P. 11.

² Ильин Е. П. Пол и гендер. – СПб.: Питер, 2010. – С. 73.

³ Попова Т. Г. Концептуальные основы социального конструирования гендера. // Проблемы современной когнитологии и семантики: Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции «Современное общество, языки и межкультурная коммуникация», посвященной 55-летию фак. иностранных яз. ЧГПУ (9–11 ноября 2006 г.). – Чебоксары, 2006. – С. 103.

⁴ Кирилина А. В. Словарь гендерных терминов / А. В. Кирилина. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lib.vsu.ru/project/golossary.phtml>.

«стереотипизированными могут быть большое количество лексических единиц — от отдельной вербальной единицы до текста»¹.

И. В. Одарюк полагает, что термин «речевой стереотип» является актуализацией социальных стереотипов в речи. При этом социальный стереотип рассматривается в качестве устойчивого представления, сформированного на основе предшествующего опыта социальной группы, однозначно понимаемого и безоговорочно принимаемого большей частью данной группы².

Гендерные стереотипы могут отражаться в языке в виде устойчивых выражений, например, *все бабы дуры; волос долгий, ум короткий; женщина — это прежде всего мать; муж должен быть главой семьи*. Также в языке могут присутствовать обобщенные представления о мужчинах и женщинах: *мужчины рациональны, женщины эмоциональны; мужчины думают головой, женщины — сердцем; мужчина должен быть сильным, женщина — слабой*.

Сегодня при исследовании гендерных стереотипов языкового сознания активно используется метод интроспекции, квантитативные и статистические методы, а также социолингвистические методики, например, опрос и анкетирование. Большой интерес представляют ассоциативные эксперименты по выявлению стереотипных представлений различных социальных и этнических групп.

В целом подобные исследования наглядно демонстрируют, как гендерные стереотипы влияют на поведение мужчин и женщин в обществе (в том числе и речевое), на социальную идентификацию личности и на выражение патриархальной идеологии в языке.

Список литературы:

1. Войченко В. М. Отражение гендерных стереотипов в языке и культуре. // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкозн. – 2009. – № 1 (9) – С. 64–70.
2. Воронина О. А., Клименкова Т. А. Гендер и культура. // Женщины и социальная политика (гендерный аспект) / Под редакцией З. А. Хоткиной. – М., 1992. – С. 10–22.
3. Джейс Ф. Л. Самоисполняющиеся пророчества: гендер с социально-психологической точки зрения. // Сексология. – СПб., 2001. – С. 144–161.
4. Иванова Е. М. Гендерная проблематика в психологии: введение в гендерные исследования: учеб. пособие / под ред. И. А. Жеребкиной. – Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетейя, 2001. – С. 312–345.

¹ Рыжков В. А. Регулятивная функция стереотипов. // Знаковые проблемы письменной коммуникации. – Куйбышев: Изд-во КГПИ, 1985. – С. 21.

² Одарюк И. В. Особенности стереотипного речевого поведения журналистов: дис. ... канд. филол. наук / Одарюк Ирина Васильевна; РГПУ; науч. рук. Г. Г. Матвеева; оппоненты В. И. Карасик, Н. Ю. Чигридова. – Ростов-на-Дону, 2003. – С. 10.

5. Ильин Е. П. Пол и гендер. – СПб.: Питер, 2010. – 688 с.
6. Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты/А. В. Кирилина. – М.: Ин-т социологии РАН, 1999. – 189 с.
7. Кирилина А. В. Словарь гендерных терминов./А. В. Кирилина.// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lib.vsu.ru/project/golossary.phtml>.
8. Клецина А. С. Гендерная социализация/А. С. Клецина. – СПб.: Изд-во РГПУ, 1998. – С. 188.
9. Коноплева Н. А. Гендерные стереотипы./Н. А. Коноплева//Словарь гендерных терминов. – М.: Информация–XXI век, 2002. – С. 62.
10. Липпман У. Публичная философия. – М.: Идея-Пресс, 2004. – 160 с.
11. Надолинская Л. Н. Трансформация гендерных отношений: социокультурный анализ/Л. Н. Надолинская. – Ростов н/Д: Изд-во юж. федер. ун-та, 2007. – 288 с.
12. Одарюк И. В. Особенности стереотипного речевого поведения журналистов: дис. ... канд. филол. наук/Одарюк Ирина Васильевна; РГПУ; науч. рук. Г. Г. Матвеева; оппоненты В. И. Карасик, Н. Ю. Чигридова. – Ростов-на-Дону, 2003. – 158 с.
13. Попова Т. Г. Концептуальные основы социального конструирования гендера.//Проблемы современной когнитологии и семантики: Сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. «Современное общество, языки и межкультурная коммуникация», посвященной 55-летию фак. иностранных яз. ЧГПУ (9–11 ноября 2006 г.). – Чебоксары, 2006. – С. 103.
14. Рыжков В. А. Регулятивная функция стереотипов.//Знаковые проблемы письменной коммуникации. – Куйбышев: Изд-во КГПИ, 1985. – С. 15–21.
15. Щекотихина И. Н. Стереотип: аспекты и перспективы исследования.//Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2008. – № 5 (19). – С. 69–80.
16. Best D. Gender stereotypes.//Encyclopedia of sex and gender: Men and women in the world's cultures/Ed. Carol R. Ember and Melvin Ember. – New York, 2003. – P. 11–23.

Contents

Section 1. The Germanic languages	3
<i>Kostanian Zara Vartanovna</i> Anthroponymic ephemerisms in modern English-language media	3
<i>Nazarova Lyudmila Valerievna</i> The particular structure of the metaphorical cohesion of the novel by F. S. Fitzgerald «The Great Gatsby»	9
<i>Razduiev Alexey Valeryevich, Mamina Anastasia Vladimirovna</i> Some ways of the English-language horse breeding and equestrian sports terms translation into the Russian language	15
<i>Rakhimova Guzal Yuldashovna,</i> <i>Jumatov Rashid Yangibaevich, Norboev Uktam</i> System of nominative units of Modern English	21
<i>Jumaniyozov Ataboy Jumaniyazovich,</i> <i>Saparbaeva Gulandom Masharipovna, Sapayeva Bibijan Rustamovna</i> Sanskrit borrowings in English and Uzbek languages	26
<i>Suvorova Tetiana Mykolaivna</i> Word imagery formation of a ballad text	33
<i>Shnyakina Natalia Yuryevna</i> Category «ERSCHEINUNG» in mind and language (the estimation aspect)	37
Section 2. Journalism	42
<i>Sadokat Alijonova Sokhibjon kizi</i> Publicistic text and meaningful elements of recreative programs language	42
<i>Arziev Ruslan Arislanbaevich</i> The problems of development of genres in publisher of Karakalpakstan	45
<i>Usmonova Khamida Alisherovna</i> Manipulative influence of information in print journalism	52
Section 3. Literature of peoples of foreign countries	56
<i>Morozova Olga Alekseevna, Litvinenko Elena Vladimirovna,</i> <i>Fazlyeva Alina Albertovna</i> A metaphorical analysis of the novel of Walter Scott's "Quentin Durward"	56
<i>Mussaev Alpysbay Musaevich</i> The poetics of satire in Kazakh stories	60

<i>Jasna Potočnik Topler</i>	
Louis Adamic – one of the beginners of Literary Journalism in the United States of America.....	66
Section 4. Language and Literacy Learning	71
<i>Beshaj Lediana</i>	
Private universities, a growing trend in the higher education system in Albania, aiming high standards in teaching and learning.....	71
Section 5. Linguistics	76
<i>Brahja Candidate Anjeza</i>	
Using qualitative ESP methodology – a case study	76
<i>Manjola Zaçellari</i>	
The Albanian lexicon as one of the most opened linguistic subsystems towards the developments and changes	80
<i>Otazhonova Dildor Bakhtiyarovna</i>	
The regulative features of English, Russian and Uzbek written speech culture	85
<i>Paci Margarita</i>	
Designing an English course for Civil Engineering students in the Polytechnic University of Tirana (PUT).....	88
Section 6. Romance languages	93
<i>Nikonov Rodion Valentinovich</i>	
Anglicisms in the French press.....	93
Section 7. Russian language	98
<i>Ordakhanova Almagul Baigozhaevna</i>	
Language consciousness and cognitive space	98
Section 8. Comparative-historical, typological and comparative linguistics	103
<i>Al-Sammarraie Suhad J. M.</i>	
Author's multimodality	103
<i>Babanoğlu Pınar</i>	
A corpus study on adverb types in PhD dissertations of native and non-native English authors	110
<i>Bahadirova Feruza Bahadirovna, Habibullayeva Yulduzxon Habibulla qizi</i>	
What is the significance of foreign borrowings in our mother tongue?	117

<i>Beysenbaeva Gulshat, Zharkynbekova Sholpan</i>	
The use of highly technical terms in the translation of specialized texts	119
<i>Yeskindirova Manshuk</i>	
Psycholinguistic features of interpretation	122
<i>Ruleva Sofia Sergeevna</i>	
Linguo-stylistic specificity of Rene Maran’s novel “Batouala”: the problem of xenonomia	124
<i>Saparbaeva Gulandom Masharipovna, Ruzmetova Sohiba Tohirovna</i>	
Modality as a functional semantic category in English	129
Section 9. Theory of literature. Textual criticism	133
<i>Khoshimova Dildora Madaminovna</i>	
The artistic and comparative interpretation in “Baburname” translations	133
Section 10. Theory of language	137
<i>Butorina Natalya Fedorovna</i>	
Overcoming barriers in intercultural communication by means of linguistic hypertext	138
<i>Zinovieva Yelena Sergeevna</i>	
The display of gender stereotypes in language	142

